

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГОУ ВПО Омский государственный аграрный университет

**Монеты и жетоны как датирующий
инвентарь позднесредневековых поселений и
могильников
(На примере бассейна реки Тара)**

Монография

Рекомендовано научно-техническим советом ОмГАУ

Омск - 2004

Милищенко О.А. Монеты и жетоны как датирующий инвентарь позднесредневековых поселений и могильников (На примере бассейна реки Тара): Монография. – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО “ОмГАУ”, 2004. - .....с.

Монография О.А. Милищенко посвящена исследованию монет и жетонов как датирующего инвентаря позднесредневековых поселений и могильников. Точки зрения автора, приведенные в исследовании основаны на находках археологов, работающих в омском регионе, публикациях историков и нумизматов. Страницы книги посвящены Тарскому Прииртышью - району, первому, подвергшемуся заселению из европейского центра России.

Библ. сп. 184 наименов.

Научный редактор – д.и.н., профессор С.В. Новиков

Рецензенты: Старший научный сотрудник филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН, к.и.н., доцент – С.Н. Корусенко

к.и.н., доцент – В.В. Слабодцкий

к.ф.н., доцент – В.М. Шкарупа

Вступительное слово

Впервые, автор, лежащей перед вами работы обратился к настоящей теме в 1985 году после осмотра материалов с позднесредневекового памятника на татарском увале близ деревни Окунево Муромцевского района Омской области. Тогда его заинтересовало то, что в отличие от памятников эпохи камня и бронзы, тема инвентаря закрытых археологических комплексов была раскрыта неполно, в качестве исключения можно назвать работы В.И. Молодина (1979). В 1990 году О.А. Милищенко сделал попытку охарактеризовать датирующие свойства инвентаря, обнаруженного в средневековых курганных могильниках Омского Прииртышья. (Милищенко О.А., 1990. С. 20-21). Проведенный им анализ, основывался на характеристике материалов из отчетов по работам экспедиций под руководством В.И. Матющенко, Б.А. Коникова, Б.В. Мельникова, а также на материалах, опубликованных В.И. Молодиным, Б.В. Мельниковым, В.И. Матющенко и других исследователей (см. список литературы). В тот период исследователя интересовали в первую очередь технология и время изготовления предметов инвентаря и путей их проникновения в Сибирь из России, Средней Азии и Западной Европы. Следует отметить, что еще в 1988 году Б.В. Мельников в общих чертах, ссылаясь на работы И.Г. Спасского, А.П. Окладникова, А.П. Дульзона В.И. Молодина и других авторов доказал важное значение русских монет и западно-европейских счетных жетонов для датировки археологических памятников и даже предположил, основываясь на архивных источниках и дореволюционных публикаций путь их проникновения в Сибирь (Мельников Б.В., 1988). Однако эти данные не были сведены в систему и имели узкую и неполную, а порой и спорную источниковую базу. В дальнейшем автор продолжил исследование памятников XVI-XIX вв. бассейна реки Тара, однако публикации носили в основном частный характер. Поэтому О.А. Милищенко поставил перед собой задачу, привлекая на первом этапе исследования памятники бассейна р. Тара, а также Томского Приобья и севера Западной Сибири - подробно исследовать датирующий инвентарь и в первую очередь нумизматический.

Решение подобной задачи целесообразно и необходимо в силу ставшей на повестку дня интеграции архивных и полевых работ (археология и этнография) при исследованиях погребальных и поселенческих комплексов Западной Сибири XVI-XIX вв.

Исследователи Е.А. Курлаев и Ю.М. Баранов отмечают, что прежде археологи “не находили научного интереса” в памятниках XVI-XVII вв. “Сложились стереотипы и убежденность некоторых

ученых в наличии поздней временной границы для археологии и определении ее верхнего предела 1700 годом. Это походило в российской археологической науке господствующее представление о том, что памятники XVI-XVIII вв. не являются объектом исследования этой дисциплины... Также большое количество различных памятников этого исторического периода не стали объектами инвентаризации и, следовательно, не были признаны археологическими. В то же время их остатки не могут быть выявлены и описаны специалистами других областей науки”. (Курлаев Е.А., Баранов Ю.Н., 2002, С. 78). Автор монографии “Монеты и жетоны как датирующий инвентарь позднесредневековых комплексов” придерживается этого же мнения, при этом отмечая малую изученность материалов по археологии Западной Сибири XVIII-XIX веков.

Б.А. Конилов в 1992 году в учебном пособии к спецкурсу “Основы средневековой археологии Западной Сибири”, а также в книге “Тайны древних курганов” приводит общую характеристику инвентаря погребений эпохи позднего средневековья, на материалах исследований В.И. Матющенко, А.И. Петрова и В.И. Могильникова и др. в бассейне р. Тара (Конилов. Б.А., 1992, С. 75-85). Однако основной упор делался этими исследователями на характеристику (в традициях археологов исследующих “камень” и “бронзу”) керамики и орнаментов на ней... Кресала, бисер, ножи, топоры, оловянные, железные и бронзовые серьги и другие украшения упоминаются вскользь.

О.А. Милищенко обращает также внимание и на нательные медные и посеребренные кресты. В ранее указанных работах, Б.А. Конилов уже признавал, что в Среднем Прииртышье систематическое изучение позднесредневековых памятников только начинается. Основные примеры приводились по материалам памятников Окунево – IV, Черталы – I, Черталы – III, Кыштовка – II, Козюрино – I, Коларовский – I, Абрамово – X, Мысовской – I, а также по инвентарю из Томского Приобья: Тискинский могильник, Басандайка, Тоянов городок и другие. Самое подробное, что было выделено по материалам закрытых археологических комплексов, так это “серебряные деньги – московки времени Ивана грозного” и “сибирские медные монеты (чеканились с 1766 года на Колыванском монетном дворе)” (указ. соч., С. 84-86). А между тем, встречаются очень интересные экземпляры монет и жетонов на указанных памятниках и на исследуемых ныне (Корусенко М.А., Милищенко О.А., 2002. – С. 110-121).

Настоящая публикация, учитывая результаты исследований последних лет является расширенной трактовкой в первую очередь нумизматического датирующего материала. В период с 1991 по 2003 гг. продолжалось комплексное археолого-этнографическое

исследование погребальных и поселенческих комплексов в низовьях р. Тара (д. Окунево, Бергамак, Юрт-Бергамак, Чеплярово, Алексеевка, Инцисс, Урочище Темерьяк, поселение Изюк – I и т. д.). Материалы исследований были опубликованы лишь частично, в виду того, что исследования еще продолжаются. В основном это материалы опубликованные сотрудниками Омского Государственного университета в Омске, Томске, Тобольске и Новосибирске. (Корусенко М.А., Тихонов С.С., Татауров С.Ф., Татаурова Л.В. и др.; в списке литературы и источников). Идет накопление материала для более тщательного анализа. Однако по-прежнему большое внимание уделяется общим вопросам: жилищная конструкция, устройство могилы... Весьма скупы ссылки на инвентарь: импортные изделия, орудия труда, изредка нумизматический материал. По опыту исследований 70-80 годов XX века более полно и точно рассматривается керамика. Именно она часто несет датирующую функцию в отсутствие монет.

Приведем ряд примеров: в 1993-1997 гг. С.Ф. Татауров и С.С. Тихонов проводили раскопки поселения Бергамак – III в Муромцевском районе Омской области. Они датируют его по найденным предметам XVII-XVIII вв., соотнося с расположенным рядом курганно-грунтовым могильником Бергамак II, который имеет в своих комплексах нумизматический материал. Однако исследователи более обращают внимание на керамику. (Татауров С.Ф., Татаурова А.В. 1999, С. 101-119). Датировке также способствовала керамика и железный проушный топор, относящийся по типологии А.И. Соловьева к XVIII-XIX вв. (Тихонов С.С., 1991).

В 1998 году В.В. Михалев исследовал памятник – поселение Бергамак XI, открытое и предварительно обследованное Л.В. Татауровой в 1990 году как курганный могильник. В основном встречена керамика XVIII века. (Татаурова Л.В., 1990; Михалев В.В., 1999, С. 39-51). С.С. Тихонов, обследовав памятник в 1991 году, датировал его XVII-XVIII вв. Нумизматических материалов также не было обнаружено. (Тихонов С.С., 1991).

За 1990-2003 гг. О.А. Милищенко была проделана следующая практическая и поисковая работа:

- отработаны методики по определению типов монет и жетонов в случае их частичного или полного корроирования и даже разрушения;
- пополнен временный каталог обнаруженного нумизматического материала;
- выявлено то обстоятельство, что нюрнбергских мастеров с одним и тем же именем было несколько и это усложнило в некотором смысле датировку жетонов.

Как следствие, стал вопрос о более тщательной сверке прямых и косвенных источниковых данных. В работе над монографией автором привлекаются: металловедение, лингвистика, страноведение и этимология. Например, несовпадение написаний в легендах монет и жетонов имен немецких и польских мастеров и резчиков штемпелей с их написанием кириллицей в работах отечественных исследователей в 1930-е – 1980-е гг. вызвано, скорее всего их неправильной транслитерацией из иностранных источников XIX-XX вв.

В представленной работе автор придерживается концепций такого капитального труда, как работы Р.С. Гиляревского и Б.А. Старостина, “Иностранные имена и названия в русском тексте: Справочник” (1985 г., см. литературу). Список же мастеров по производству счетных пфеннигов расширился за счет работ немецких и английских исследователей. При этом не устарели, однако, и прежние данные, они подверглись тщательной корректировке.

В меньшей степени произошли изменения в атрибутировании предметов инвентаря импортного производства, изделий местных ремесленников. Это видно в первую очередь из публикаций современных исследователей. (см. литературу и источники).

Автор монографии констатирует, что по результатам исследований последних лет в бассейне реки Тара, а также р. Иртыш износ монет и жетонов в закрытых археологических комплексах (погребения), а также на ряде поселений (как русских, так и местных жителей) минимален. О.А. Милищенко солидарен с мнением М.К. Корусенко, что они не употреблялись как мониста при жизни, и, скорее всего, изготавливались на скорую руку для ритуала погребения в качестве “оберегов”.

В настоящей монографии автор не касается вопроса этнической принадлежности местного нерусского населения, оставившего памятники. Применительно к этой области исследований целесообразно назвать работы В.И. Матющенко, М.А. Корусенко, С.Ф. Татаурова, Л.В. Татауровой, С.С. Тихонова, Б.В. Мельникова и других исследователей, успешно работающих в комплексных археолого-этнографических экспедициях. (Корусенко М.А., 2003; Тихонов С.С., 2002; Татаурова Л.В., 2002; Мельников Б.В., 1991; Нижнетарский археологический микрорайон, 2001; Мельников Б.В., 1996; Мельников Б.В., 1997; Татауров С.Ф., Тихонов С.С., 2002; Могильников В.А., 1996; Корусенко М.А., Татауров С.Ф., 1997; Корусенко М.А., Тихонов С.С., 1995; Татаурова Л.В., 2002 и др.).

С развитием специальной техники мощных и портативных металлодетекторов и металлоискателей значительно возрос поток информации не только о найденных монетах, жетонах их суррогатах

и подражаниях, но и других отдельных предметах датирующего инвентаря закрытых археологических комплексов, о предметах им аналогичным, обнаруженным на поселенческих комплексах и вне их, но по времени тяготеющим к временным границам исследуемых памятников. (Korpas O, 2002, С. 57-61, Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н. и др., 2001, С. 7-20 и др.). Это позволит в будущем быстрее выявлять позднесредневековые памятники в виду наличия в них значительного количества не только монет, жетонов, подвесок, но и предметов быта из промыслового инвентаря и оружия.

С другой стороны, увеличению объема информации способствует публикация археологических карт регионов, областей и отдельных местностей с характеристикой исследованных памятников. Такие, например, как археологическая карта томской области, археологическая карта Муромцевского района Омской области и др. (Чиндина Л.А., Яковлев Я.А., Ожередов Ю.И., 1990; Археологическая карта Муромцевского района..., 2000).

Представленная работа будет интересна опытом решения обозначенных автором вопросов. Несомненно, некоторые положения, высказанные автором книги далеко небесспорны, требуется продолжение поисков датирующих предметов и всесторонней интерпретации с приложением не только прямых (археологических, этнографических, нумизматических) источников, но и архивных данных, музейных собраний и частных коллекций.

Изучение позднесредневековых археологических памятников бассейна р. Тара переходит из стадии накопления фактов к стадии формирования полного корпуса источниковых данных и поэтому представленная работа является своевременной и актуальной. Будущее – за полнотой и качеством интерпретации инвентаря, за более точным датированием как отдельных памятников, так и целых поселенческих, погребальных и коммуникационных (дороги, переправа, мосты) комплексов XVI-XIX вв.

Зав. кафедрой
регионального развития ОмГАУ

С.В. Новиков

Введение

История древнего населения Западной Сибири является предметом исследований в течении многих десятилетий. Однако количество трудов по археологическим памятникам эпохи позднего средневековья, невелико и история указанного периода во многом остается белым пятном.

Благодаря трудам Б.А. Коникова стало ясно, что исследования указанного периода превращаются в одну из самых насущных задач западно-сибирской археологии. Большое значение в связи с этим представляет сопоставление имеющихся археологических и этнографических источников, что в свою очередь изволило провести датировку не только отдельных предметов, но и тех или иных событий.

Проблема датировки остается одной из актуальных проблем, при исследовании археологических памятников XV-XIX вв. Причиной этому является слабая изученность инвентаря археологических комплексов эпохи позднего средневековья. Несмотря на наличие отдельных публикаций - работы исследователей (Дульзон А.П., 1953; Дульзон А.П., 1955; Спасский И.Г., 1951; Окладников А.П., 1948; Молодин В.И., 1979, Боброва, А.И. 1984; Кренке Н.А., 1984; Соловьев А.И., 1987) проблема датировки по-прежнему остается открытой темой как для научного исследования, так и для живой полемики специалистов.

Территориальные рамки представленной работы охватывают бассейн р. Тара, где в последние годы обнаружен и исследован ряд интереснейших памятников эпохи позднего средневековья: могильники Окунево – IV, Кыштовка – II, поселение Черталы – I.

Хронологические рамки исследования продиктованы хронологией выявленных памятников, которые датируются концом XVI – началом XIX веков.

Предметом изучения является датирующий инвентарь из комплексов Кыштовского курганского могильника – II, Окуневского курганского могильника – IV, VII и жилища с Черталинского поселения – I.

Для корреляции автором привлекаются материалы из позднесредневековых археологических комплексов (поселений, могильников, кладов и т. д.) Сибири и Европейской части бывшего СССР.

Исследования упомянутых памятников начались с 70-х годов XX века. В 1972 году экспедицией Института археологии АН СССР под руководством В.А. Могильникова был открыт позднесредневековый могильник, датированный XIV-XVI веками н. э. /Коников Б.А., 1977/ ¹.

В этом же году В.А. Могильниковым был исследован один курган на памятнике Окунево – IV. /Конилов Б.А., 1977/.

В 1976-1977 гг. на могильнике Окунево – IV проводил раскопки Б.А. Конилов с целью вскрытия нескольких насыпей на памятнике для уточнения датировки и погребального обряда могильника. Б.А. Конилов насчитал более сорока насыпей, а “... точнее, число установить трудно, вследствие малых размеров диаметров и высоты курганов...” /Конилов Б.А., 1977/. Им было вскрыто 6 курганов. По найденным в 3-х курганах счетным жетонам памятник был датирован XVIII веком. Исследователь отметил, что эпоха, к которой относятся предварительно позднесредневековые курганы является одной из наиболее слабо изученных, причем не только в пределах Прииртышья, но и в Западной Сибири в целом. /Конилов Б.А., 1977/. Такого же мнения придерживался В.И. Молодин. /Молодин В.И., 1979, С.2/.

В 1975 году В.И. Молодин проводил исследования позднесредневекового курганного могильника Кыштовка – II, близ села Кыштовка Новосибирской области. Было исследовано 140 курганов. По инвентарю, русским копейкам и западно-европейским счетным жетонам памятник был датирован XVII – первой четвертью XVIII века. /Молодин В.И., 1979, С. 62-63/. В.И. Молодин отметил, что изучение погребального обряда Кыштовки – II “... имеет первостепенное значение, прежде всего для понимания этнической истории коренных народов Сибири...”. /Молодин В.И., 1979, С.112/.

В 1976 году Западно-Сибирский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР завершил исследования курганного могильника Кыштовка – I, расположенного в 6-ти километрах к югу от села Кыштовка Новосибирской области. Было исследовано 12 курганов. По инвентарю и погребальному обряду памятник был датирован XIII веком. Более тщательное исследование инвентаря и особенно находка проушного железного топора позволило уточнить дату: XIII-XV вв. /Молодин В.И., 1977, С. 226-227; Соловьев А.И., Мыльникова Л.Н., 1979, С. 119-121; Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., 1980, С. 172-198/.

В 1982-1983 гг. в бассейне р. Тара проводил исследования А.И. Соловьев. В 1982 году он открыл и исследовал позднесредневековый курганный могильник на восточной окраине поселка Льнозавод. Памятник Льнозавод – IV находится недалеко от впадения р. Верхней Тунгуски в Тару в Кыштовском районе Новосибирской области. Он датируется XVII-XVIII вв. В 1983 году А.И. Соловьев открыл и исследовал позднесредневековый курганный могильник Садовка, что находится в двадцати километрах от села Кыштовка на берегу Тары вниз по течению и

датируется XVII веком. В обоих курганных могильниках состав инвентаря близок по типам инвентарю из могильников Окунево – VII и Кыштовка – II ².

В 1985 году начались комплексные работы на Татарском увале недалеко от деревни Окунево Муромцевского района Омской области. Работы проводил В.И. Матющенко. Им были открыты и исследованы памятники Окунево – V и Окунево – VII. /Матющенко В.И., 1986; Матющенко В.И., 1988; Матющенко В.И., 1989; Матющенко В.И., 1990/. При этом необходимо отметить, что курганный могильник Окунево – VII включает в себя комплексы от эпохи бронза до позднего средневековья.

Летом 1988 года начались полевые работы на Черталинском поселении – I, открытом В.В. Дрягиным и Б.В. Мельниковым в ходе работы Археолого-Этнографической комплексной экспедиции.

На поселении было обнаружено жилище XVIII века и большое количество инвентаря. Недалеко от Черталинского поселения-I расположен открытый в 1988 г. этими же исследователями курганный могильник. /Мельников Б.В., 1989; Мельников Б.В., 1990; Цуканов Е.Г., 1990, С. 18-19./. В данном случае мы имеем первый прецедент в истории исследования позднесредневековых памятников в Западной Сибири, дающий возможность одновременно исследовать и поселение и могильник. Комплексы поселения и могильника Б.В. Мельников предположительно датирует XVII-XVIII вв. нашей эры.

Таким образом, можно констатировать, что исследование позднесредневековых памятников в бассейне р. Тара начаты сравнительно недавно и как следствие, обобщающих работ по данной проблеме нет. При этом нельзя проигнорировать и тот факт, что бассейн Тары принадлежит к числу хорошо изученных районов с уже выявленными и хорошо исследованными здесь памятниками эпохи позднего средневековья.

Источниковой базой настоящего исследования являются материалы могильников Кыштовка – II, Окунево – IV, VII, поселения Черталы – I, опубликованные материалы.

Курганный могильник Кыштовка – II расположен в 10-12 километрах к западу от Кыштовки Новосибирской области, на краю второй пойменной террасы в обочине правого берега р. Тара. (рис. 1, С. 6.).

Могильник вытянут по линии СЗ-ЮВ. Он развивался наиболее интенсивно в направлении на юг, на восток и на юго-восток. Местами он нарушает культурный слой более древнего поселения. Курганные насыпи были расположены рядами, с направлением рядов по линии ЮЗ-СВ (Юго-запад, Северо-восток)

Пять самых крупных насыпей уничтожено жителями деревни Новочекино. К 1779 году на могильнике было исследовано и

введено в научный оборот 140 курганов. Погребенные в этих курганах ориентированы головой на Северо-запад, на Запад или Юго-восток. Эти ориентации преобладают.

Из 140 курганов в 21 найдены монеты и счетные жетоны (пфенниги). По ним В.И. Молодин датирует могильник XVII – первой четвертью XVIII века. 36 курганов могильника не содержат инвентаря. Все 140 курганов являются закрытыми археологическими комплексами. /Молодин В.И., 1979, С. 61-79/.

Курганный могильник Окунево – IV, VII находится в 1-2 км. от д. Окунево Муромцевского района Омской области на высокой террасе левого берега старицы р. Тара. Могильник состоит из ранее считавшихся отдельными позднесредневекового могильника Окунево – IV и позднесредневековых комплексов могильника Окунево – VII. /Коников Б.А., 1977; Матющенко В.И., 1988; 1989; 1990/.

В общем плане в 1988-1989 гг. были сведены вместе ранее возникшие на комплексе Татарского увала раскопки В.А. Могильникова, Б.А. Коникова, А.И. Петрова и В.И. Матющенко и сведены в единый план раскопок. /Матющенко В.И., 1990/ (рис. 2).

К 1990 году было раскопано и исследовано 35 курганов. В комплексах 6 курганов содержались монеты и счетные жетоны. В 18-ти курганах не содержалось какого-либо инвентаря. В ряде мест комплексы Окунево – IV, VII нарушают культурный слой более раннего поселения. Кроме этого средневековые курганы нарушают комплекс более ранних погребений и жальника. /Коников, 1977; Матющенко В.И., 1988; 1989; 1990/. Насыпи курганов прослеживаются со стороны Окунево – VII довольно плохо. На этом участке могильника их наличие предположил В.А. Могильников /Могильников, 1987, С. 86/. Если судить по исследованным комплексам, то курганы идут рядами, направление которых по линии Юго-запад, Северо-восток. Могильник растягивается от Татарского увала до раннесредневекового курганного могильника Окунево – III. Основная ориентация погребенных в комплексах курганов головой на Северо-запад. Встречаются и отклонения. /Коников Б.А., 1977; Матющенко В.И., 1986; 1988; 1989; 1990/. Б.А. Коников датирует по жетонам могильник XVIII веком /Коников Б.А., 1977/, а В.И. Матющенко просто поздним средневековьем. Все исследованные комплексы могильника являются закрытыми. /Матющенко В.И., 1990/.

Поселение Черталы – I, расположено в трех километрах вниз по течению от деревни Черталы Муромцевского района Омской области на краю коренной террасы правого берега р. Тара. /Мельников Б.В., 1988; 1989; 1990/. В настоящее время Б.В. Мельников продолжает исследование памятника.

В 1989 году на поселении было вскрыто наземное жилище. /Мельников Б.В., 1990; Цуканов Е.Г., 1990. С. 19/. Жилище было в плане квадратной формы, размеры приблизительно 8х8 м., и ориентировано входом на Юго-восток. Внутри имелись чувал, нары, берестяной пол в несколько слоев. В заполнении жилища найдены фрагменты лепной орнаментированной керамики и посуды без орнамента, изготовленной на гончарном круге. Жилище предположительно датируется по монетам, найденным всего заполнениями. Это время между 1736 и 1779 гг. /Цуканов Е.Г., 1990. С. 19/.

Кроме этого жилища, на поселении обнаружены и другие предметы инвентаря, относящиеся к XVII – XVIII вв. В 800 метрах от поселения Черталы – I вверх по таре на кромке коренной террасы правого берега расположен позднесредневековый смешанный грунтовый и курганный могильник Черталы - III. На нем также были проведены археологические раскопки. Памятник был датирован по монетам и жетонам XVII веком. /Мельников Б.В., 1989./ (Археологическая карта Муромцевского района, 2000, С. 30) (рис. 3.). Жилище представляет собой закрытый археологический комплекс. /Мельников Б.В., 1990/.

Таким образом на трех памятниках эпохи позднего средневековья (Окунево – IV, VII; Кыштовка – II, Черталы – I) выявлено 176 позднесредневековых закрытых комплексов. Из них в Кыштовке-II нумизматический материал содержит в комплексах 21 кургана (15%), а в Окунево – IV, VII, в 6 курганах (17,2%). Это русские медные и серебряные монеты и западно-европейские счетные жетоны XVII-XVIII вв. В заполнении жилища Черталинского поселения – I также представлен нумизматический материал – 17 русских монет XVIII века.

Комплексов не содержащих инвентаря в Кыштовке – II – 36 (т.е. 25,6%), а в Окунево – IV, VII – 18 (т.е. 51,4%). В качестве подробно анализируемого источника берутся закрытые археологические комплексы с инвентарем.

В работе использованы так же отчеты о полевых работах археологических экспедиций под руководством Б.А. Коникова (1977), Матющенко В.И. (1986, 1989, 1990), Мельникова Б.В. (1989, 1990), монографии Молодина В.И. (1979), Соловьева А.И. (1987), а так же работы Спасского И.Г. (1951; 1957; 1970 и др.), Федорова – Давыдова Г.А. (1985), Узденникова В.В. (1986), Фенгера Х, Гиероу Г, Унгера В. (1982), Эм. Ногейловой-Пратовой (1986), Ф.В. Шликейзена и Р. Пальманна (1981) и др.

Цель работы состоит в выявлении датирующих предметов из инвентаря позднесредневековых закрытых археологических комплексов бассейна р. Тара конца XVI – начала XIX вв.

Для выполнения поставленной цели мы решаем следующие задачи:

- рассмотреть нумизматический материал, имеющийся в закрытых археологических комплексах Кыштовского курганного могильника – II, Окуневского курганного могильника – IV, VII и в закрытом комплексе жилища Черталинского поселения – I;

- на основе нумизматического материала датировать закрытые археологические комплексы, характерные для конца XVI – начала XVIII вв. и XVIII – начала XIX вв.;

- выявить датирующие предметы инвентаря, которые встречаются в комплексах с монетами и счетными жетонами.

Как мы отметили, археологические комплексы могильников Окунево – IV, VII, Кыштовка – II и Черталинского поселения – I по данным исследователей (Коников Б.В., 1977; Матющенко В.Б., 1990 и др.) являются закрытыми.

Исходя из того, что закрытый археологический комплекс представляет собой комплекс предметов или сооружений, созданный единожды, погребенный в земле (замурованный) и не имеющий в последующем дополнений или каких-либо нарушений, и, следовательно, сохраняющийся в первоначальном виде до момента его исследования, следует обратиться к следующим методам исследования.

В качестве основного метода мы применяем в данной работе метод использования нумизматических данных.

Нумизматические данные помогают датировать закрытые археологические комплексы. Ибо нумизматика в последнее время превратилась в науку, перед которой встают новые задачи, связанные прежде всего с освоением монет и монетных материалов как полноценного и очень информативного исторического источника. (Источниковедение ..., 1982. С. 16-18). Метод состоит в следующем.

Сначала монеты и жетоны из закрытых комплексов систематизируются по типам и месту чеканки. Затем проводится их метрологический, пробирный и количественный анализ. Результаты заносятся в опись. Затем полученные данные сверяются с официальными данными ранее опубликованных материалов анализов (каталоги, сообщения, отчеты монетного двора и т.п.). И в заключении, уже исходя из совокупной информации о монетах и жетонах датируются закрытые археологические комплексы.

Принципиальную важность имеет нумизматический материал в качестве датирующего инвентаря закрытых археологических комплексов в связи с указанными методами анализа, с изучением внешних данных монет и жетонов, производственной техники и я выявлении чистоты металла, в связи с анализом работы штемпелей, работы монетных дворов, путей поступления на рынок и так далее.

Краткий очерк исследований с применением нумизматических методов.

Основная масса монет в археологических комплексах позднего средневековья встречена до настоящего времени в европейской части страны. И чем дальше на северо-восток, тем монеты и другие денежные знаки в комплексах встречаются реже.

Исследователи зачастую определяют лишь дату чеканки монеты, по самой монете или каталогу, место ее чеканки, а затем по ней датируют археологические комплексы. Как правило, ученые не обращают внимание на общее состояние монеты, отмечается лишь ее положение в комплексе, наличие отверстия, находится ли она в составе ожерелья или в кошельки. (Вашкавичуте И., 1984, С. 355). Иногда не принимают во внимание монеты, при проведении металлографического анализа инвентаря. (Галибин В.А., Кранинцев В.А., 1990, С. 187-193).

В Западной Сибири нумизматические методы датировки использовались давно.

А.П. Дульзон датировал курганный могильник вблизи д. Балагачево и Тургай XVII веком по копейкам и нюрнбергским счетным жетонам. (Дульзон А.П., 1953, С. 134). Еще раньше его, В.В. Радлов в 1863 году датировал курганы на Кие и Чердате (д. Улуколь) по медным русским монетам первой половины XVII в. (Дульзон А.П., 1953, С. 152). А.П. Дульзон приводит сравнение Балагачевских курганов, раскопанных Радловым, по инвентарю и русским копейкам (Дульзон А.П., 1953, С. 160). Но дело в том, что медные монеты в начале XVII века (а это могли быть только медные русские пулы) не чеканились. (Гайдуков, 1983, С. 168), а реформа Алексея Михайловича связанная с “медным бунтом” охватывает 1654-1663 годы. Очевидно поэтому Г.Ф. Дебец датировал эти курганы XV-XVI вв. (Дебец Г.Ф., 1948, С. 211).

По серебряным копейкам Михаила Федоровича и Алексея Михайловича и счетным жетонам А.П. Дульзон датирует и курганы близ села Молчаново на Оби (“Остяцкие могилы”) XVII веком. (Дульзон А.П., 1955).

Уже более корректно датируют постройки на городище Мангазеи М.И. Белов, О.В. Овчинников и В.Ф. Старков. Они учитывают метрологию монет и жетонов, время и путь поступления, анализируют их состояние на момент находки. В результате всех анализов выявленные ими комплексы датируются XVI – первой половиной XVII века. (Белов, Овчинников, Старков, 1981, С. 54-60).

Аналогичную работу провел с монетами и жетонами из Кыштовки – II В.И. Молодин. (Молодин В.И., 1979, С. 62-63, 127-

130). Однако по нашим данным нижняя дата могильника должна датироваться не XVII веком, а концом XVI в.

В 1984 году А.И. Боброва опубликовала нумизматические материалы с памятника эпохи позднего средневековья близ д. Тискино. Автор подробно исследовала наборы монет в комплексах и на основании их датировала курганы XVIII – XIX веками.

Изучая культуру аборигенов Одорского Севера в XIX веке О.А. Мурашко и И.А. Кренке в 1991-1992 гг. продолжал исследование могильника Халас – Пугор на Нижней Оби. До них в 1876 г. здесь работал О. Финш и в 1909 г. Д.Т. Янович. (Мурашко О.А., Кренке И.А., 2001. - С. 8-9). В могильнике в погребениях были обнаружены (судя по коллекции 1909 года и поздним работам) небольшое количество русских медных монет второй половины XVIII – начала XIX вв. и счетные жетоны работы Эрнста Людвиг Сигизмунда Лауэра (1762-1833), работавшего в Нюрберге в 1791-1797 гг. (Спасский И.Г., 1951, С. 137). Аналогичные жетоны имеются в Эрмитаже и в собрании Томского областного музея. И монеты и жетоны были использованы в качестве подвесок наравне с литыми ажурными и монетовидными медными и свинцово-оловянными с редким орнаментом бляхами (змеевидными?) и свинцовой русской печатью (пломбой) (Мурашко, Кренке, 2001, С. 34, 35, рис. 51) (см. приложение 4).

Хотя погребения могильника находятся почти целиком на поверхности и защищаются только нумизматическими деревянными конструкциями более 280 могил, они все же являются закрытыми археологическими комплексами, за исключением тех, что подверглись ограблению или нарушены случайно при сооружении последующих погребений.

Инвентарь сопровождающий похороненных так же располагался на поверхности и послужил одним из важных источников датировки этих комплексов. Основу датировки здесь составляет привозные вещи. По материалам раскопок комплексы датируются концом XVII – первой половиной XIX веком. Об этом свидетельствует прежде всего обнаруженный нумизматический материал (см. приложение 4) и соотносимые по дате с ним предметы обихода, украшения: пуговицы, подвески, бронзовые зеркала-амулеты, перстни и кольца. Если в погребениях не встречался нумизматический материал, то их датировали по предметам, которые были обнаружены в погребениях, где он был, то есть по совокупности признаков. Для этого же привлекался датирующий материал и с других памятников, в том числе Обь-Иртышского междуречья и Северного Урала. (указ. соч., С. 67-68). Например, в качестве надежного хронологического индикатора использовался набор перстней, поддужный колокольчик 1806 г., медные пуговицы начала XIX века. По тому, что в погребениях точно датированных

XIX в. содержатся почти все типы предметов, представленных в коллекции 1909 г, авторы поздних исследований предполагают, что к XIX в. относится основная масса раскопанных погребений. (указ. соч. С. 69). “Точно установить, имеются ли среди раскопанных погребений захоронения, совершенные в XVIII конце века {а эту дату дают жетоны Лауэра - М.О.А.}, не представляется возможным при современном уровне наших знаний материальной культуры. Не исключено, что многие бедные инвентарем погребения относятся именно к этому периоду – замечают исследователи” (там же, С. 69-70). Таким образом, очевидно признается более раннее погребение, где отсутствуют привозные вещи или вообще нет никаких вещей. Но ведь вполне возможно, что были здесь захоронены менее состоятельные люди, чем те, в погребениях которых содержатся более “дорогие” предметы.

Верхнюю хронологическую границу исследователи приводят, ориентируясь на вещи более промышленного производства. А это означает, что датировка имеет следующую специфику: не ранее 1790-х годов чеканки счетных жетонов и в пределах 1890-х годов по медному чайнику, медному нательному кресту, характерному для XIX века, фарфоровой посуде 1892 г. выпуска. Пока нет более совершенных методов датировки условно допустимы здесь погребения ранее и позднее XIX в. Следовательно, общей привязной для датировки могильника считаются нумизматические материалы и импортные предметы с датирующим клеймом.

Подобные работы продолжаются и в настоящее время. (см. Корусенко М.А., Милищенко О.А., 2002 и др.)

В работе используется также сравнительно-типологический метод.

Малочисленность, а иной раз и отсутствие письменных источников по Западной Сибири XV-XIX вв., небольшое, сравнительно, количество комплексов с нумизматическим материалом, вынуждает обратиться к типологическому методу исследования инвентаря.

Мы считаем, что оценить особенности инвентаря закрытых археологических комплексов XVI-XIX вв. можно только на широком историческом фоне с учетом типологических данных.

И это представляет особую задачу, так как за исключением работ В.И. Молодина (Молодин В.И., 1979), А.И. Соловьева (1987) и И.А. Кренке (Кренке И.А., 1984) нет специальных работ по типологии инвентаря позднесредневековых памятников Западной Сибири.

Выделив определенные типы вещей, зафиксированные в закрытых комплексах с нумизматическим материалом, мы сравниваем эти типы вещей с материалом из других комплексов. Находим сходные типы. Это типы предметов могут быть

датирующими для закрытых комплексов, где нет нумизматического материала. Материалы по типологии и классификации железных проушных топоров, железных наконечников стрел, серег в виде знака “?” (в дальнейшем серьги “?”) берутся из работ указанных выше авторов.

За пределами анализа остаются железные калачевидные кресала, кольчатые удила, стремяна, железные черешковые ножи, костяные наконечники стрел, наперстки, подвески и т. п. Это объясняется тем, что специальных работ по этим типам инвентаря для позднесредневековых памятников Западной Сибири нет. Однако при анализе датирующего инвентаря мы учитываем информацию об этих предметах опубликованную в отдельных работах и сообщениях отечественных археологов и этнографов (см. список литературы). Эти предметы позволяют нам датировать позднесредневековые закрытые комплексы, однако с менее выраженными хронологическими границами.

Изучение памятников позднего средневековья в бассейне р. Тара проводились и проводятся непосредственно в связи с анализом археологических памятников, оставленных русскими землепроходцами. (Дульзон А.П., 1953; 1955; Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф., 1981, Молодин В.И., 1979, Татауров С.Ф., 2002 и др.), “ибо без тщательного их изучения невозможно представить в полной мере материальную культуру западно-сибирских аборигенов XVI-XVII вв., обосновать абсолютную датировку и происхождение тех или иных предметов, обнаруженных на памятниках древних хантов, селькупов или татар...” (Молодин В.И., 1979).

В связи с активизацией исследований сибирских русских поселенческих комплексов XVII-XIX вв. Для нас является немаловажной информация о находках инвентаря на месте бывших деревень аналогичного тому, что мы обнаруживаем в закрытых археологических комплексах. Эти работы дополняют друг друга и методологически и источниковедчески.

Автор настоящей работы выражает благодарность А.И. Петрову, В.И. Матющенко, Б.В. Мельникову, Б.А. Конинову, С.В. Новикову, М.А. Корусенко и А.Г. Бекбаевой за неоценимую поддержку в публикации настоящих материалов.

Глава I. Нумизматические материалы

Основные нумизматические материалы представлены в комплексах 21 кургана Кыштовки – II, в комплексах шести курганов Окунево – IV, VII и заполнении жилища Черталинского поселения – I. (1990 г.)

В Кыштовке – II встречено 18 русских серебряных копеек, 4 русские медные копейки XVII в. и 21 счетный пфенинг конца XVI-XVII вв. (таблица 1. С. 17-18). Метрологический анализ и классификация монет и жетонов могильника Кыштовка – II проведены под руководством В.И. Молодина. (Молодин В.И., 1979, С. 62-63, 126-130). Однако не дан вес монет и жетонов. Кроме этого встречена в одном экземпляре польско-литовская серебряная монета (комплекс кургана 33). Лишь в комплексе кургана 102 одновременно встречены русская медная копейка и западноевропейские счетные пфенниги. (Молодин В.И., 1979. рис. 1, С. 6, таблица 1, С. 18).

В Окунево – IV, VII встречено 2 русские серебряные копейки XVII вв. (одна из них в комплексе кургана 171, другая в межмогильном пространстве) и 9 счетных пфеннигов. (Конилов Б.А., 1977; Матющенко В.И., 1986; 1989; 1990) (Таблица 2). Метрологический анализ проводил автор настоящей работы. Из-за отсутствия в фондах КА ОГПИ счетных пфеннигов с Окунево – IV, вес не указываем. По фотографии пфеннигов (в масштабе 1:1) даем диаметр (D) и толщину кружка (h). Внешне описание элементов тоже даем по фотографии. (Конилов Б.А., 1977).

В комплексе жилища Черталинского поселения – I встречено 16 русских монет XVIII века: 1 серебряная копейка, 8 медных денег, 4 медных полушки, 2 медные сибирские деньги и 1 медная сибирская полушка. На поселении обнаружено также 1 счетный пфенинг. (Мельников Б.В., 1990, Цуканов Е.Г., 1990, С. 19). (таблица 3).

Таблица 1.
Нумизматический материал могильника Кыштовка – II.
(По В.И. Молодину, с поправками.
{Молодин, 1979, С. 126-130})

№ п/п	Курган	Погребение	Номинал	Дата	Правитель или мастер	Металл	ГУРТ	Диаметр в мм.	Высота В мм.
1	15	1	Сч. Пфенинг	=С1643	И. Вайдингер	CuZn	-	18	0,3
2	19	1	Сч. Пфенинг	=С1643	К. Лауфер	CuZn	-	18	0,3
3	21	1	Сч. Пфенинг	С1643	В. Лауфер	CuZn	-	18,5	0,3
4	21	1	Сч. Пфенинг	С1643	К. Лауфер	CuZn	-	18	0,3
5	21	1	Сч. пфенинг	С1643	К. Лауфер	CuZn	-	18	0,3
6	28	1	копейка	С1698	Петр I	Ag	-	10x5	0,3
7	28	2	копейка	С1698	Петр I	Ag	-	10x6,5	0,3

8	28	2	копейка	C1698	Петр I	Ag	-	11x9	0,3
9	28	2	копейка	C1698	Петр I	Ag	-	11x8	0,3
10	28	2	копейка	C1698	Петр I	Ag	-	12x10	0,3
11	28	2	копейка	C1698	Петр I	Ag	-	12x8	0,3
12	31	1	копейка	C1654	Алексей Мих.	Cu	-	11x8	0,3
13	33	1	полторак	C1614	Сигизмуд III?	AgCu	-	18	0,3
14	33	1	Сч. пфенинг	C1580	Х. Краувиткель	CuZn	-	20-20,1	0,5
15	33	1	Сч. пфенинг	C1580	Х. Краувиткель	CuZn	-	20-20,1	0,5
16	33	1	Сч. пфенинг	C1580	Х. Краувиткель	CuZn	-	20-20,1	0,5
17	36	1	Копейка	C1698	Петр I	Ag	-	11x9	0,3
18	48	1	Копейка	C1613	Михаил Фед.	Ag	-	12x10	0,3
19	59	1	Копейка	C1645	Алексей Мих.	Ag	-	12x9	0,3
20	61	1	Копейка	C1613	Михаил Фед.	Ag	-	12x9	0,3
21	73	1	Копейка	C1698	Петр I	Ag	-	11x7	0,3
22	78	1	Сч. пфенинг	C1580	Х. Краувинкель	CuZn	-	21	0,3-0,5
23	78	1	Сч. пфенинг	C1580	Х. Краувинкель	CuZn	-	21	0,3-0,5
24	82	1	Сч. пфенинг	C1618	В. Лауфер	CuZn	-	18	0,3
25	82	1	Сч. пфенинг	?	В. Лауфер?	CuZn	-	18	0,3
26	88	1	Сч. пфенинг	?	В. Лауфер?	CuZn	-	18	0,3
27	88	1	Сч. пфенинг	?	В. Лауфер?	CuZn	-	18	0,3
28	98	1	копейка	C1689	Петр I	Ag	-	11x6	0,5
29	98	1	копейка	C1654	Алексей Мих.	Cu	-	10x6	0,3
30	98	1	копейка	C1654	Алексей Мих.	Cu	-	11x7	0,4
31	102	1	копейка	C1654	Алексей Мих.	Cu	-	11x8	0,3
32	102	1	Сч. пфенинг	C1643?	И. Вайдингер	CuZn	-	18	0,3
33	102	1	Сч. пфенинг	C1643	В. Лауфер	CuZn	-	18	0,3
34	102	1	Сч. пфенинг	C1643	В. Лауфер?	CuZn	-	18	0,3
35	102	1	Сч. пфенинг	C1643	В. Лауфер	CuZn	-	18	0,3
36	113	1	Сч. пфенинг	C1580	Х. Краувинкель	CuZn	-	21	0,3
37	113	1	Сч. пфенинг	C1580	Х. Краувинкель	CuZn	-	21	0,3
38	113	1	Сч. пфенинг	C1580	Х. Краувинкель	CuZn	-	21	0,3
39	119	1	копейка	C1710	Петр I	Ag	-	9x6	0,3
40	124	1	копейка	C1698	Петр I	Ag	-	12x8	0,3
41	124	1	копейка	C1698	Петр I	Ag	-	12x8	0,4
42	137	1	копейка	C1698	Петр I	Ag	-	11x7	0,3
43	140	1	копейка	C1698	Петр I	Ag	-	10x8	0,3
44	140	1	копейка	C1698	Петр I	Ag	-	12x8	0,4

Автором настоящей работы была проведена их реставрация по методу Васильевой О.В. (Васильева, 1977, С. 209-212), учитывая сохранность металла монет на момент находки (Технология ..., 1978, С. 84-91, 166, 356-369.), и с применением 10% раствора аммиака ($\text{NH}_3 \cdot \text{H}_2\text{O}$), 50% раствора окситрикарбоновой кислоты ($\text{C}_6\text{H}_8\text{O}_7 \cdot \text{H}_2\text{O}$), 50% раствором уксусной кислоты ($\text{CH}_3\text{COOH} \cdot \text{H}_2\text{O}$). Далее был проведен метрологические анализы. Они внесены в таблицу 3.

Таблица 2
 Нумизматический материал могильника
 Окунево – IV, VII. (По отчетам В.И. Матющенко
 за 1985, 1988 и 1989 годы, Б.А. Коникова за 1977 год
 и по анализу автора настоящей работы (Матющенко В.И., 1986;
 1989; 1990, Конилов Б.А., 1977

№ п/п	№ инв.	Курган	Погребение	Номинал	Дата	Стопа	Правитель (мастер)	Гурт	диаметр	Высота	Вес	Монет. двор
						Копеек из гривенки						
1	26	-	-	Копейка	Не позднее 1626	425	Михаил Фед.	-	8х13	0,5	0,48	М ¹
2	177	171	1	Копейка	1630	450	Михаил. Фед.	-	9х12	0,5	0,42	М
3	11	55	1	Сч. Пфенинг	С 1580	-	Х. Краувинкель	-	23-21	0,5	1,14	N ²
4	-	34	1	Сч. Пфенинг	С1618	-	В. Лауфер	-	27	0,4	-	N
5	-	34	1	Сч. Пфенинг	С 1618	-	В. Лауфер	-	28	0,5	-	N
6	-	34	1	Сч. Пфенинг	С1618	-	В. Лауфер	-	27	0,4	-	N
7	-	34	1	Сч. Пфенинг	С1618	-	В. Лауфер	-	27	0,4	-	N
8	-	3	1	Сч. Пфенинг	-	-	В. Лауфер	-	28-30	0,5	-	N
9	-	5	1	Сч. Пфенинг	-	-	В. Лауфер	-	28-30	0,5	-	N
10	-	-	1	Сч. Пфенинг	-	-	В. Лауфер	-	28-30	0,5	-	N
11	-	6	1	Сч. Пфенинг	-	-	В. Лауфер	-	28-30	0,5	-	N
Примечания: 1) Москва 2) Nurnberg												

Все монеты и жетоны были покрыты местами слоем патины и отчасти корродированы. Серебряная копейка образца 1698 года выглядит новой. Дефект – от попадания между нижним штемпелем и заготовкой серебряного кусочка проволоки или стружки (двойной удар). Медные монеты, за исключением денег (за 1738 и 1739 гг.) и денги за 1749 имеют внешний вид после чистки, как новые. Они не имеют следов длительного обращения. Обе денги за 1738 г. были сильно корродированы и о их первоначальном облике судить трудно. Денга 1749 г. тоже имела вид новый, но сильно пострадала от пожара или огня очага.

Таблица 3.
(По данным отчета Б.В. Мельникова {Мельников, 1990} и анализов
материала проделанных автором настоящей работы)
Нумизматический материал Черталинского поселения – I

№ п/п	Инв. №	Квад рат Шты к	Номина л	Дата	СТОПА рублей из пуда меди	Металл	Гурт	Диаметр	Высота кружка	Вес	Монет. двор
1	262	<u>Л-1</u> 3	Копейк а	С1698	Из гривенки 725-26 к.	Ag	-	21х6	0,5	0,26	ММ 1)
2	179	<u>К-2</u> 3	денга	1739	10 руб.	Cu	Сетч.	25	2-2,5	7,15	ММ ЕМ
3	358	<u>К-2</u> 3	денга	1738	10 руб.	Cu	Сетч.	24	2,3	7,51	ММ ЕМ
4	369	К-2	денга	1746	10 руб.	Cu	Сетч.	24,5-25	1,8-2	8,68	ММ ЕМ
5	178	<u>К-2</u> 3	денга	1748	10 руб.	Cu	Сетч.	24	1,5-2	9,58	ММ ЕМ
6	297	<u>К-2</u> 4	денга	1748	10 руб.	Cu	Сетч.	24-25	2	8,05	ММ ЕМ
7	372	К-2	денга	1749	10 руб.	Cu	Сетч.	24-25	1,5-2	6,49	ММ ЕМ
8	375	К-2	денга	1749	10 руб.	Cu	Сетч.	24,5-25	2	8,92	ММ ЕМ
9	98	<u>Л-2</u> 2	Денга	1749	10 руб.	Cu	Сетч.	23,5-25	1,5-2	7,56	ММ ЕМ
10	107	<u>Л-2</u> 2	Полуш ка	1738	10 руб.	Cu	Шну р 2	21	1-1,5	3,7	ММ ЕМ
11	211	<u>К-2</u> 3	Полуш ка	1738	10 руб.	Cu	Шну р 2	20-21	1-1,2	3,47	ММ ЕМ
12	204	<u>Л-1</u> 3	Полуш ка	1737	10 руб.	Cu	Шну р 1	20,5	1-1,5	3,84	ММ ЕМ
13	361	К-2	Полуш ка	1758	16 руб. 3)	Cu	Шну р 1	16,5	1,1-0,9	1,91	ММ ЕМ
14	200	Л-1	Сибирс кая. Денга	1769	25 руб. 4)	Cu	Шну р 2	20	1-1,3	3,46	КМ
15	62	<u>Л-2</u> 1	Сибирс кая денга	1777	25 руб.	Cu	Шну р 2	22	0,5-0,7	2,62	КМ
16	266	Л-1	Сибирс кая денга	1772	25 руб.	Cu	Шну р 2	16,5-17	0,2-0,5	1,07	КМ
17	38	<u>В-2</u> 2	Сч. Пфени нг В. Лауфер а	С 1618	-	CuZn	-	18	0,3	1,10	N

1) ММ – Московский двор; ЕМ – Екатеринбургский двор; КМ – Колыванский двор

2) Именной указ от 22 декабря 1730 г.

3) Именной указ от 8 апреля 1757 г.

4) Именной указ от 5 декабря 1763 г. (Узденников, 1986)

Монеты располагались на глубине 2-3 штыков (40-60 см.) и не было следов какой либо емкости, сосуда, мешочка и т.п. Следовательно, это не клад. Возможно рассыпанные деньги. (Мельников Б.В., 1990).

Таким образом перед нами в комплексах эпохи позднего средневековья три основные группы монет. Это русские монеты до реформы 1699-1704 гг.; русские монеты образца 1730-1754, 1757-1796 гг.; “сибирские монеты” образца 1766-1781 гг. (Узденников В.В., 1989)

Кроме этого, в единственном экземпляре представлена польско-литовская монета и группа западно-европейских счетных жетонов. (Гораздо позже, в 1999 г. на Татарском Увале близ д. Окунево Муромцевского района Омской области в погребении № 254 были обнаружены счетный жетон Ханса Шультеза III и недалеко от него кожаный кошелек. Возможно, что у них есть связь... {Отчет о работах ...2001, Рис. 128}).

§ 1. Русские монеты XVI-XVIII вв.

XVIII век – важнейший этап в развитии рыночных торговых связей, начало формирования всероссийского рынка. (Буганов В.И., 1989, С. 69). Денежно-товарные отношения распространяются окончательно и в наиболее развитых районах Западной Сибири. В Сибирской летописи упоминается о заводе медных денег в Тобольск – “Столицу Сибири”. В 7167 (1659) году и употреблении официальном вплоть до запрещения их. (Сибирские ..., 1987, С. 132). Из этого можно предположить, что деньги в XVII в. ввозились в Сибирь не только по случаю торговли, но и для выплаты жалования централизованно. Из Тобольска и, возможно, других крупных торговых и ремесленных центров по торговым связям деньги распространялись по всей Сибири. Кроме Тобольска, деньги в Сибирь поступали и через “Морской ход”, по крайней мере до 40-х годов XVII в. (Белов М.И., ..., 1981, С. 59). М.И. Белов по русским копейкам (приложение 1, С. 105), найденным на Мангазее выявил Московский и Псковский денежные дворы. Новгородских и Кукейноских копеек нет. Возможно, что монеты этих дворов (Московского и Псковского) были основным представлены тогда в Сибири. Из анализа находок монет в Мангазее следует, что денежные обращения Мангазее составляло продолжение денежного обращения Северо-Восточной Руси и Русского Севера. (Белов М.И., 1981, С. 59-60). Однако деньги не получили еще широкого хождения среди местного населения сибирских городов XVII в. и концентрировались в руках приезжающих из России торговых людей. Этим объясняется почти полное отсутствие монетных

кладов на обжитых к тому времени сибирских землях. (Белов М.И., 1981, С. 60). Клады появляются лишь в XVIII в., особенно во второй половине. Имеются в виду те, что известны ученым...

В это время идет “привыкание” народов Сибири к деньгам – монетам. Но уже в 1734 г. в Тавской, Я – Иртышской, Тавотузской волостях был взят денежный (то есть монетами) ясак с приезжих хантов. (Томилов Н.А., 1981, С. 127). М.Е. Бударин отмечал: “Уже в первой половине XVII в. Северо-Западная Сибирь перестает быть только поставщиком мягкой рухляди, так как с развитием товарно-денежных отношений ценные меха теряют значение “валют валют”. Поскольку пушнина утрачивала прежнее значение в экономике сложившегося государственного организма России, менялась и ясачная политика правительства. Для содержания армии, для торговых операций с крупнейшими европейскими банковскими конторами царский двор нуждался в больших объемах звонкой монеты. В 1763 году Екатерина II создала комиссию по взиманию ясака. После нескольких лет работы комиссия установила размеры ясачной дани: народности севера Западной Сибири могли вносить подать как пушниной, так и деньгами (вплоть до 1917 г.). Подать платили ханты, ненцы и др...” (Бударин М.Е., 1952, С. 78-80).

У П.А. Словцова для XVIII в. находим: “Недостаток, в каком Россия находилась относительно монеты звонкой, до введения бумажной, издревле научил правительство восполнять свои нужды хлебом. Правда, что с 1748 г. появилось свое серебро с колыванских и опять с нерченских заводов, что, по разграблении и разлинии несметных сокровищ столицы Дели, выменено на Оренбургской таможне в 1749 и следующем году {...}; но потребности правительства, с году на год увеличившиеся, были слишком обширны, чтобы можно было в Сибири думать об удовлетворении казенных нужд монетой металлической. Едва сверкнула мысль о защищении Австрии против Пруссии, как и надобно было стараться извлечь из Сибири серебряные деньги {!}, и для их вымена в 1752 г. тиснуто в Екатеринбурге мелкой медной монеты до миллиона рублей”. (Словцов П.А. 1995, С. 374). Серебра в денежном обращении Сибири первой половины XVIII века не хватало еще и потому, что казна на иностранные серебряные монеты (талеры) выменивала у китайцев золото. Поэтому “иностранное” серебро с казанскими караванами уходило в Китай (там же, С. 286).

По данным И.Г. Спасского серебряные копейки XVII в., найденные на берегу залива Симса и острова Фаддея (Спасский И.Г., 1951, С. 113-128) принадлежат также чеканке Московских монетных дворов. Повторные исследования кладов с казной полярных мореходов XVII века с Восточного Таймыра были проведены в 2002 году. А.А. Бурыкиным с целью уточнения

интерпретации. Он датирует клады между 1617 и 1619 годами. (Бурькин А.А., 2002, С. 248-251). Исследователь уточняет, что в кладе из залива Симса больше “денег” чем с о. Фаддея. И объясняет это тем, что здесь мореходы рассчитывали использовать более мелкие монеты для обмена с местным населением. На о. Фаддея преобладали “копейки”. Деньги из кладов относились к чеканке Ивана IV как великого князя (82 экз.) и Ивана IV как царя Всея Руси (46 экз.). Копейки же – к чеканке Ивана III (1 экземпляр), Ивана IV как Великого князя (329 экз.), Бориса Годунова (930 экз.), Лжедмитрия I (136 экз.), Василия Шуйского (332 экз.), интервентов (Польша, Швеция) (86 экз.), Михаила Федоровича Романова (158 экз.), и без определения (77 экз.). Казна была разделена на 2 неравные части, примерно в соотношении 4:3. Исследователь предполагает, что большая часть казны была собрана до 1640-1650-х гг. (этими годами В.А. Троицкий датирует в 1971 г. найденную в заливе Симса русскую пищаль. “На это указывает значительное число монет времен Федора Иоановича и Бориса Годунова, что позволяет отнести формирование основной части казны мореходов к самому началу XVIII века” (там же, С. 251). Хотя эти клады, поскольку они “пополнялись” трудно назвать “закрытым археологическим комплексом”, мы все же учитываем данные исследователей в нашей работе. И.Г. Спасский отмечает, что деньги в этот период приходили в Сибирь волнами. Многие указы XVIII в., касающиеся изъятия старой серебряной монеты у населения, имеют в виду Сибирь, где деньги оседали в качестве украшений. “...В таком случае монеты должны были просверливаться ...”. Однако среди изученных монет отверстия встречаются довольно редко, не более 1%. (Спасский И.Г., 1951, С. 120).

Просверленные серебряные монеты есть в средневековых могильниках Томского Приобья. (Дульзон А.П., 1953, С. 134). Однако к примеру в Кыштовке – II все русские монеты без отверстий. (Молодин В.И., 1979, С. 126-130) Вполне возможно, что местное население в XVI-XVIII вв. употребляло их в качестве украшения и в случае необходимости, как деньги. И этому есть аналогии. К примеру, И.Г. Спасский отмечает так называемых “мордовок”. (Спасский И.Г., 1970, С. 138) (приложение 1).

В небольших количествах пробитые монеты можно встретить во многих кладах XVI-XVII вв. на территории Европейской части СССР. Часто несут на себе следы зубов. (Спасский И.Г., 1951, С. 128).

М.А. Корусенко отмечает в своей работе по реконструкции мировоззренческой системы аяльцев в XVII-XIX вв., что археологические материалы из курганного могильника Бергамак-II, в частности украшения нашитые на одежду погребенных можно отнести к предметам, несущим смысловую нагрузку оберегов. И

приводит здесь параллельно с “колыбелью новорожденного”, одеждой детей и женщин здравствующих (бусины различных цветов, раковины каури (ужовки), различного рода бляхи, жетоны и т. д. Эти обереги по мнению исследователя бытовали повсеместно у “сибирских татар”. (Корусенко М.А., 2003, С. 225). Эту же роль в погребениях играли острые предметы, ножи и изделия из железа вообще.

Таким образом, деньги поступали в Сибирь до XVII в. с торговыми людьми и “промышленниками”, а с XVII в. централизовано и периодически.

Товарно-денежные отношения в освоенных русскими людьми районах Сибири начинаются с XVI века, а особенно активно с середины XVII века. Они составляют единое целое с товарно-денежными отношениями всего Русского государства.

По сообщению англичан, с 1553 года русские (новгородцы и устюжане?) вели уже активную торговую деятельность в устьях Оби и Енисея. (Милищенко О.А., Сорокин А.П., 1999. С. 84). П.А. Словцов отмечал для Сибири XVII века: “ ... Со стороны России торговые моды Устюга, Лальского посада, Архангельска и даже из Москвы приезжали с деньгами или простонародными товарами для приобретения мягкой рухляди из рук казаков, промышленников {то есть промысловиков – М.О.} и приближенных к воеводам {то есть служилых людей” – М.О.}. Нельзя определить из добрых начал, величину ни торговли, ни капитала денежного след., и оборота полного; но то известно, что она была огромна числом, по дешевизне цен (как, например, фунт бобровой струи продавался 40-50 коп.) и равно не безденежна по количеству серебряной монеты к концу периода, пока Россия была богата серебром, как мы видели из грамоты 1657 года”. {Словцов П.А., 1995. С. 143}. Под “богата серебром” мы подразумеваем наличие западного монетного двора (талеров, крон, “ефимков”), которое перерабатывалось в XVI-XVII вв. на русских монетных дворах в отечественные денги, копейки и полушки. (Потин В.М., 1977, С. 238).

“Ефимки” в Сибирь могли поступать среди других вещей поштучно. Например, в описи вещей присланных в Тобольск из Москвы в 1663 году частному лицу значилась “бочечка маленькая вина двойного, а во днах у боченки вставлены по ефимку”. (Полетаев А.В., 2000. С. 302; “Роспись...” Л. 252).

Основой денежного обращения в Сибири в XVII в. как и в России (приложение 1, С. 105) была копейка. Копейки часто встречаются на памятниках Сибири эпохи позднего средневековья. (Белов, 1981, С. 54; Спасский И.Г, 1951, С. 128; Дульзон А.П., 1953, С. 134; Дульзон А.П., 1955, С. 150; Молодин В.И., 1979, С. 62-63 и др.) Полушки и деньги в Сибири еще не встречены. Причина этому в нехватке разменной монеты в России с конца XVI в. (Гайдуков

П.Г., 1983), поэтому полушки и деньги не завозились в Сибирь. Роль разменной монеты могли играть западно-европейские пфенниги, как это имело место, по мнению И.Г. Спасского, и в России. (Спасский И.Г., 1956, С. 32).

При работе с нумизматическим материалом из закрытых археологических комплексов широко, особенно в Европейской части России применяются данные о кладах и единичных находках. Многие методические разработки и рекомендации по современной нумизматике созданы здесь именно на материале кладов. Мы можем только предположить какое количество кладов и отдельных монет, найденных в Сибири не доходит до исследователей. Ведь фиксируются только дошедшие.

Наиболее полно период русской монетной чеканки конца XVI – первой четверти XVII века освещен в работе А.С. Мельниковой “Булат и золото” (Мельникова А.С., 1990). Эта работа весьма актуальна в связи с нашей темой. Кроме И.Г. Спасского, В.Л. Янина, Г.А. Федорова-Давыдова, В.В. Узденникова большой интерес представляют и работы других исследователей. И.Н. Томошина использует исследования кладов монет XV-XVII вв. на территории Ивановского края. Это монеты от Ивана IV до Петра III. При этом используются данные о кладах и отдельных находках, не попавших в местный музей имени его основателя и мецената Д.Г. Бурылина, собранные по газетным и другим публикациям. (Тимошина И.Н., 2002, С. 183-185). Это еще раз доказывает, что для сравнения нумизматического материала необходимо привлечения источников не только из государственных собраний, но и из частных коллекций.

Е.Ю. Мокерова также в своих исследованиях клада из деревни Лобановка Кировской области, относящегося к 1614 году пользуется сводными таблицами русских монет XVI-XVII веков, разработанными А.С. Мельниковой. (Мокерова Е.Ю., 2002, С. 186). В своей работе она упоминает наличие и фальшивых (“воровских”) несеребряных копеек Ивана Грозного (1 экз.) и для сравнения упоминает даже известный Таймырский клад “имевший в своем составе всего 9,9% новых монет (там же, С. 190). Клады монет XVIII еще мало изучены на поселенческих комплексах Западной Сибири. Однако, для аналогии мы можем привлекать и случаи их находок, например в Кировской области. Как и в Сибири, часть из них доходит не в полной сохранности, однако и в этом состоянии они не только “иллюстрируют особенности российского монетного двора”, но и являются найденным средством датировки (Макаров Л.Д., 1982; Он же, 2002).

В позднесредневековых комплексах Западной Сибири чаще всего встречаются копейки Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Петра Алексеевича. Особенно этот момент касается памятников XVII – первой четверти XVIII вв.

В настоящее время монеты Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Петра Алексеевича систематизированы и можно пользоваться для определения их специальной нумизматической литературой. (Гайдуков, 1983, С. 139; Мельникова А.С., 1960, С. 80-98; Мельникова А.С., 1970, С. 201-216; Дьячков А.Н., Узденников В.В., 1978, С. 40-47 и др.). К примеру, можно сличать штемпеля, легенды, метрологию. Важное значение здесь имеет вес - монеты.

Серебряная копейка претерпела на протяжении XVII – начала XVIII вв. ряд существенных потерь в весе. (таблица 4). Монета эта неправильной овальной формы. Соотношение осн. ав к осн. гв не фиксировано.

Таблица 4
Снижение веса копейки в XVII в.
(По Спасскому И.Г., 1970)

№ п/п	Причины снижения веса	Годы	Вес
1	Поляки о имени “русского” царя Владислава Сигизмундовича (в Москве)	С 1610	До 0,55-0,56
2	Шведы (в Новгороде) со штемпелями монет царя Василия Шуйского	С 1611	-
3	Поляки (в Москве)	С 1612	До 0,51
4	Шведы (в Новгороде)	С 1615	-
5	Ополчение Минина и Пожарского (в Ярославле, затем в Москве) из-за интервентов	С 1612	-
6	Монополия на выпуск серебряных денег (Михаил Федорович)	20-30 гг. XVII в.	До 0,48
7	Снижение Михаилом Федоровичем	С 1630	До 0,45
8	Официальное снижение при царевне Софье	С 1682	До 0,41-0,38
9	В связи с подготовкой реформы 1699-1704 гг.	С 1698	До 0,28

Прекратилась чеканка серебряных копеек “дореформенного” образца (т. е. До реформы 1699-1704 гг.) в 1718-1719 гг. (Спасский И.Г., 1970; Fengler, ..., 1982) (см. приложение 1)

В последние годы они чеканились символически, в поддержку медной копейки нового образца. Штемпели было приказано “перевести” (уничтожить). (приложение 1). Серебряные копейки дореформенного образца и послереформенных образцов ходили в обращении еще в 1750 годах. Постепенно скупались правительством и с его позволения московскими купеческими компаниями. Но еще долго после 1750-х гг. серебряные копейки кое-где сохраняли значение местного платежного средства. (Спасский И.Г., 1970, С. 172)

В Кыштовке – II встречены в комплексах курганов 48 и 61 серебряные копейки Михаила Федоровича. (таблица 1). Всего – 2 экземпляра. (Молодин В.И., 1979). Так как в монографии В.И. Молодина вес монет и жетонов не дал, а полиграфическое исполнение иллюстраций низкое и не позволяет “читать” штемпели монет, мы относим эти монеты просто ко времени правления царя Михаила Федоровича (1613-1645). Описание есть у Молодина (Молодин В.И., 1979).

В Окунево – IV, VII найдено две серебряные копейки Михаила Федоровича. (таблица 2). Обе монеты относятся ко второй четверти XVII в. по штемпелям и весовым данным. Одна из копеек найдена в междоусобном пространстве. И хотя она не относится к определенному закрытому комплексу, мы не можем не ввести ее в наш анализ. Ибо, найдена на глубине 5 штыка. Один метр могла быть обронена хоронившими, или принадлежала какому-либо несохранившемуся комплексу (детскому захоронению?). Причем по типу штемпеля, это очень знакомая для XVII века монета. {Ее номер в таблице 2; № инв.26; Фонды МАЭ ОмГУ; Фонд II}.

В книге голштинского посла Адама Олеария о России, изданный в Амстердаме в 1647 г. есть гравюра с изображением сцены у лавки сапожника (Спасский И.Г., 1970, С. 122, рис.). Человек стоит у листа с перечнем и идеальным изображением монет Михаила Федоровича. В 4 ряду листа изображена копейка, аналогичная нашей. Кроме того, в “Альбоме монет”, изданном М. Василевским (Василевский, 1913, С. 13, табл. III, № 8) есть изображение подобной монеты. Монета этого же образца есть и в собрании автора настоящей работы. В работе А.Н. Дьячкова и В.В. Узденникова (Дьячков А.Н., Узденников В.В., 1978, С. 49, рис. 21) подобная монета датируется 1626-1645 гг. Таким образом эта копейка не датирует закрытый комплекс, но несет полезную информацию. Дадим ее описание. (таблица 2).

Монета имеет форму неправильного овала, что является характерным для монет этого типа дореформенного образца. (Потин В.М., 1977, Калинин В.А., 1977).

Av: изображение монарха в короне, на коне, вправо, с копьём в руке. Под брюхом коня стоит знак “М” (Московский денежный двор) (Приложение 2).

Rv: надпись в 4 строки (5-я не читается):

ЦРЪ/НВЕЛ/КНАСЪ/ЯІЛЪОЕ/РОВИЧЪ/ ??? – “царь и великий князь Михаил Федорович”

Сохранность монеты поразительно хорошая. Покрыта слоем патины. Следов длительного обращения нет. По А.Н. Дьячкову и В.В. Узденникову датируем монету не ранее 1626 года.

Другая копейка найдена в кургане 171, в погребении. (раскоп. II) (Матющенко В.И., 1990).

Av: изображение монарха в короне, на коне, вправо, с копьём в руке.

Rv: надпись в 4 строки:

??Ъ?/?КНА/???НЛЪ/???ВІІЪ – “царь и великий князь Михаила Федоровича” Монета овальной формы, имеет дефект со стороны av, за счет чего сбита часть надписи на rv. Дефект возник при чеканке. В остальном сохранность хорошая. По штемпелю и

весу датируется 30-е гг. XVII в. Вес монет не выходит за рамки ремидиума (допуска). (таблица 2).

В Кыштовке-II встречено 5 копеек Алексея Михайловича. (Молодин В.И., 1979). Одна копейка серебряная и четыре медные. (таблица 1).

Серебряную копейку по указанным выше причинам датируем временем правления Алексея Михайловича (1645-1676). Она обнаружена в комплексе кургана 59. В.И. Молодин относит медные русские копейки по времени Петра Алексеевича. Но медные монеты дореформенного образца при Петре I не чеканились, и поэтому мы относим их ко времени правления Алексея Михайловича (приложение 1).

До 1656 г. медные копейки существовали только для нужд внутреннего рынка. Торговля с иностранцами и в Сибири посредством медных копеек запрещались. (Спасский И.Г., 1970, С. 125). Однако, Б.В. Мельников отмечает, что “медные деньги в Сибири были введены не в 1656, как на европейской территории страны, а в 1659 и торговали в Сибири посредством медных денег четыре года по 15 июля 1663 года (Мельников Б.В., 1988, С. 53). Как видим, есть некоторые противоречия в датах.

М.И. Белов отмечает, что находка большого количества медных монет на Мангазейском городище (на 12 серебряных Алексея Михайловича приходится 38 медных.), свидетельства письменных источников говорят за то, что “медные копейки, несмотря на запрет правительства, в Сибирь проникали и обращались там наряду с другими монетами” (Белов М.И., ..., 1981, С. 60). Таким образом, отмечаем, что официальные запреты по вопросу обращения медных копеек не имели практической силы.

Значит медные копейки могли бытовать в Сибири, как и в России, с момента их появления, до запрещения. А возможно и позднее. Поэтому датируем медные копейки Кыштовки-II датой не ранее 1654 года (таблица 1).

Кроме монет Алексея Михайловича и Михаила Федоровича в комплексах могильника Кыштовка-II встречены 15 серебряных копеек времени Петра I дореформенного периода. (Молодин В.И., 1979.) (таблица 1).

Серебряную копейку из комплекса кургана 119 В.И. Молодин относит по времени не ранее 1710 года. (Молодин В.И., 1979, С. 126-130). Следовательно ее вес не может превышать 0,28 грамма. (таблица 4). Поскольку нет возможности сравнить штемпели, мы составляем дату не ранее 1710 года.

Копейку № 29 (таблица 1) В.И. Молодин датирует концом XVII в. и относит ее к Петру I. Следовательно эта монета не могла быть чеканена ранее 1696 года, когда Петр стал править единолично.

Этим годом и ставим нижнюю дату чеканки копейки № 29 из комплекса кургана 98.

Остальные копейки Петра I из Кыштовки-II датируются временем конца XVII в. – первой четвертью XVIII в. Следовательно, их нижнюю дату обозначить 1698 годом, так как это последний период чеканки “дореформенных” проволоочных копеечек (1698-1718). (Спасский И.Г., 1970).

Серебряная копейка из заполнения жилища Черталинского поселения - I по своему весу и внешним параметрам так же относится ко времени 1698-1718 (предполагаемые годы чеканки). Реверс сбит при чеканке, а на аверсе хорошо просматривается лишь часть копы и деталь одежды – полог кафтана. Вес монеты не выходит за рамки ремидиума. (таблица 3, № 1; инв. № 262: Фонды МАЭ ОмГУ; Фонд II).

С 1713 с перерывами стали чеканить до 1730 г. серебряные круглые копейки нового образца. Выпущено их было небольшое количество. (Спасский И.Г., 1970, С. 148; Узденников В.В., 1986, С. 404, 414 и др.). Подобные монеты в позднесредневековых комплексах Сибири до настоящего времени не отмечены.

Указ от 11 марта 1700 г. провозгласил денежную реформу, согласно которой наряду с серебряным стали чеканиться мелкие медные монеты различного достоинства: деньга, полушка, полуполушка. (Буганов В.И., 1989, С. 60).

До этого момента, в связи с недостатком мелкой разменной монеты (Гайдунов, 1983, С. 155), люди пользовались рубленными на 3-4 части копейками и всякими “денежками” (Спасский И.Г., 1970, С. 140). Однако ни этих “эрзац-денег”, ни первых “новых” петровских монет в комплексах позднесредневековых археологических памятников до настоящего времени не встречено.

Причиной недостатка медной монеты в начале XVIII в., да и серебра, для чеканки монет, было начало Северной войны и то, для своих рентабельных месторождений в то время Русское государство не имело. Прекратился поток западно-европейского серебра. (Спасский И.Г., 1970, С. 137-143; Узденников В.В., 1986, С. 5, 192; Федоров-Давыдов Г.А., 1985, С. 159-167 и др.)

Перемены наступают после реформы 1730 года. Появляются новые, полновесные медные монеты достоинством в полушку, деньгу и копейку. Все монеты несут дату арабскими цифрами и номинал на реверсе. На аверсе монет – коронованный императорской короной двуглавый орел. Подробное описание может дано в работах И.Г. Спасского (Спасский И.Г., 1970), А.Н. Дьячкова и В.В. Узденникова (Дьячков А.Н., Узденников В.В., 1978; Узденников В.В., 1986) и других советских нумизматов. Поэтому нет необходимости приводить их описания в работе. (таблица 5). Однако серебра по-прежнему не хватает.

Таблица 5
Официальные весовые данные медных монет XVIII в,
встречающихся в могильниках позднего средневековья
Западной Сибири. (По В.В. Узденникову 1986, С. 417-419)³

Номинал	Время чеканки	m	Номинал	Время чеканки	m
Деньга	1730-1754	8,19	Деньга “сибирская”	1764-1779	3,28
Полушка	1730-1754	4,10	Полушка “сибирская”	1766-1779	1,64
Полушка (встречается редко)	1757-1796	2,56			

Что касается встречаемости может разных выпусков в одном закрытом комплексе, что можно привести мнение И.Г. Спасского о том, что “... благодаря длительной задержке в обращении различной старой монеты, реальный набор монет в некоторые моменты делался гораздо более сложным, чем это можно себе представить, знакомясь с упорядоченными нумизматическими коллекциями...” (Спасский И.Г., 1970, С. 172).

В XVIII – XIX вв. денежное обращение в Сибири и в России, а также типы монет были едины.

Уже П.А. Словцов отмечал особенности официального денежного обращения в Сибири. “Медная монета переделывалась не только при каждом новом царствовании, но и по несколько раз в продолжение одного царствования. Разные были побуждения к перемене чекана: раз переливалась мелкая разменная монета для поправки грамматической опечатки в надписи: КОПИК вместо копеек. Самая любопытная из красной меди монета вследствие двух указов (от 14 июня 1725 и 4 февраля 1726 гг.) состояла из слитков рублевых, полтинных и т. д.” (Словцов П.А., 1995, С. 286-287). Однако в закрытых археологических комплексах эти деньги не встречены. Другое дело “сибирская монета”. П.А. Словцов писал: “...3 {завод} Сузунский, в 1764 г. заведенный для содействия плавке прочих плавильней между тем впустил в круг своих действий и двор медномонетный, на котором назначено тиснить из пуда меди не 16, а 25 р. с гербом Сибирского царства. Наричательное возвышение монеты против чекана Екатеринбургского происходило от высшей ценности Колыванской меди, как среброзолотистой. В первые четыре года чеканились сибирской монеты менее 250.000 р., этого нормального числа”. (там же, с. 540-541). Сибирская монета чеканилась в 1766-1781 гг. (таблица 6). Соотношение золота к серебру до 1728 г. (в китайской торговле) было 1:6 1/12. С. 1735 года окончательно установлено было соотношение 1:13 1/2 или 14. Ценность меди в сравнении с ценностью серебра выходила ниже в 69 раз. (Словцов П.А., 1995, С. 286-287).

Таблица 6.
Сибирские монеты³
(По Узденникову В.В. {Узденников, 1986, С. 335, 408})

Номинал	Годы чеканки	m	Номинал	Годы чеканки	m
10 копеек	1764-1781	65,52	Копейка	1764-1779	6,55
5 копеек	1764-1780	32,76	Деньга	1764-1779	3,28
2 копейки	1764-1780	13,10	Полушка	1766-1779	1,64

В.В. Узденников пишет: “Утверждение для сибирской монеты стопы в 25 рублей из пуда меди при стопе общегосударственной медной монеты в 16 рублей из пуда меди объясняется тем, что для чеканки сибирской монеты использовались медь Колыванских рудников, содержащая незначительную примесь серебра или золота. Очищать способом рафинирования медь в то время не умели. Поэтому за счет “добавок” снизили общий вес монеты”. (Узденников В.В., 1986, С. 408).

“Безденежность мешала благоустройству в Сибири”. – отмечал П.А. Словцов. (там же, С. 377). Очевидно, что по этой же причине не во всех позднесредневековых комплексах они встречаются.

Сибирские монеты чеканились только для денежного обращения в Сибири и в Европейскую Россию не допускались. Все подлинные монеты 1763-1764 гг. были отчеканены на Петербургском монетном дворе в качестве образцов для Колыванского двора. (приложение 2). На рассматриваемых в работе памятниках “Сибирки” ранее 1766 года не встречаются. Более подробно о сибирских монетах смотрите у В.В. Узденникова (Узденников В.В., 1986, С. 335-419).

В заполнении жилища Черталинского поселения-I кроме серебряной копейки Петра I (таблица 3) встречено 2 денги Анны Иоановны, три полушки Анны Иоановны, 5 денег Елизаветы Петровны, 1 полушка Елизаветы Петровны, 2 сибирские деньги Екатерины II и 1 сибирская полушка Екатерины II.

Находки монет XVIII века постепенно пополняются. Например, недалеко от озера Изюк расположенного по правому берегу р. Иртыш (Муромцевский район Омской области), напротив современного села Евгашино (левый берег, Большереченский район) еще Г.Ф. Миллером было отмечено в первой четверти XIX веке. На памятнике при раскопках были обнаружены медные русские монеты датированные 1736, 1737 и 1750 гг. (Татаурова Л.В., 2000. С. 422.) Подробные данные не опубликованы. Исходя из частотности находок определенных типов монет, можно предположить, что это монеты достоинством в денгу (как минимум в полушку). Другие номиналы исключены. (Узденников В.В., 1986). Мы можем предположить в будущем находки “сибирских монет” и монет конца XVIII – начала XIX вв., так как памятник сильно вытянут вдоль берега, а изучение его только началось.

Таким образом, мы разобрали по типам и датировали русские монеты XVI-XVIII вв.

Следует отметить, что с переходом к рыночным отношениям появилось большое количество публикаций и каталогов, охватывающих всю палитру истории и техники монетной чеканки. В том же числе и российской. Стали выходить и специальные учебные пособия для историков и экономистов. (Войтов А.Г. 2002). Поэтому в настоящее время затруднение в интерпретации состоят несколько из-за нехватки справочников, сколько в недостатке лингво-страноведческой исторической литературе, подробных исследований в области вспомогательных исторических дисциплин. Потому как, прежде чем искать предмет в каталоге, его надо точно атрибутировать, найти ему аналогии. С этой целью необходимо составление специальных карт где отмечались бы подробно не только памятники, но и отдельные находки. Первый опыт в этой работе принадлежит И.Г. Спасскому (Спасский И.Г., 1951); продолжение ему современные исследования О.А. Милищенко и М.А. Корусенко. (Милищенко О.А., 2004, С. 135-137; Корусенко М.А., Милищенко О.А., 2002, 2002, С. 110-121; Шишкина Л.И., Милищенко О.А., 2000, С. 59-64 и др).

§ 2. Польско-литовская монета

В позднесредневековых могильниках Западной Сибири встречены две польско-литовские монеты.

Одна из них найдена в погребении могильника Кыштовка – II с тремя счетными пфеннигами работы Х. Краувинкеля (1580-1601) (таблица 1, С. 17, № 13). Другая монета встречена в погребении Козюлинского курганного могильника, исследованного Л.М. Плетневой в 1983 г. (Плетнева Л.М., 1984; – МАЭС ТГУ).

По метрологии и внешнему оформлению и монета из Кыштовки-II⁴ и монета из Козюлинского могильника (Кожевниковский район Томской области) являются полтораками. Речи Посполитой. (Приложение 3).

Полторака был одной из стабильных и ценных монет в Речи Посполитой и продержался в обращении до начала XVIII в. По стоимости примерно соответствовал русской серебряной копейке. (Спасский И.Г., 1970). Его чеканили регулярно с 1614 по 1627 гг., а также с перерывами с 1654 по 1666 годы. Фактически полторака чеканился в Речи до 70-х гг. XVII в., но его роль стала отходить на второй план после денежной реформы 1649-1668 гг. Яна Казимира. Полторака чеканился в Вильно и Варшаве (Рябцевич В.Н., 1977, С. 112).

Оба полторака имеют по одному отверстию и очевидно использовались как подвески. Однако вполне возможно, как мы заметили выше, полтораки были “пробиты” как запрещенные к обращению монеты...

Пути поступления подобных монет в Сибирь могут различными быть, но наиболее вероятны 2 пути:

1. с литовскими “служилыми” ⁵ людьми через сибирские гарнизоны (Мавродин В.В., 1949; Емельянов М.Ф., 1982, С. 34-42) или с пленными начиная с 1619 г. (Емельянов М.Ф., 1980, С. 97-113; Емельянов М.Ф., 1982, С. 34-42);
2. как часть денежного обращения принесенного выходцами из Слободской Украины в Сибирь (Спасский И.Г., 1970, С. 130-136).

Датировка полторака из могильника Кыштовка-II не противоречит общей датировке памятника. Так как даты чеканки имени правителя на полтораке в публикации В.И. Молодина (Молодин В.И., 1979) разобрать нельзя, то, исходя из того, что полторака находился в комплексе с пфеннигами Х. Краувинкеля, относим его ко времени правления Сигизмунда III Ваза (1587-1632) и датируем не ранее 1614 г., то есть года начала чеканки.

Описание полторака из Кыштовки-II даем приблизительное, по полтораку из собрания Фондов МАЭС ТГУ по материалам Козюлинского могильника Л.М. Плетневой.

Av: Герб Речи Посполитой под большой польской короной. В центре герба малый щит с гербом династии Васа (Wasa) – сноп. Под гербом в картуше цифра “3” (три полугроша). От короны полукругом по часовой стрелке легенда по латыни: SIGIS3DG (за щитком) REX*MDL (“Сигизмунд III божией милостью король поляков, мадьяр, князь литовский”). Между гербом и надписью – ленточный ободок. По краю монеты шнуровый ободок.

Rv: В центре поля держава увенчанная крестоцветом (расцветшим крестом). В нижней половине державы, под полосой, цифра “24”. Под поперечной балкой креста слева цифра “2”, справа – “4”. Это означает дату: 1624 год. Под державой на картуше знак монетного двора Вильно ☆▲☆

Справа и слева от верхней лопасти крестоцвета по точке. От верхней лопасти креста по кругу слева на право легенда по латыни: MONE NO (за щитком) REG POLO (“Монета новая правителя Польши”). Вокруг державы под надписью ленточный ободок. По краю монеты – шнуровый ободок.

Диаметр монеты 18 мм., толщина круга – 0,5 мм., вес – 1,05 г. Монета датирована 1624 годом. Метрический анализ и взвешивание проводил автор настоящей работы.

Мы предполагаем, что находки польских монет в археологических комплексах Сибири еще ожидаются.

§ 3. Западно-европейские счетные жетоны (пфенниги)

В курганных могильниках Западной Сибири эпохи позднего средневековья встречаются западноевропейские счетные жетоны – они же по надписям – пфенниги.

Эти жетоны, к примеру, встречены в могильниках Томского Приобья (Дульзон А.П., 1953, С. 133-134; Дульзон А.П., 1955, С. 120), бассейне реки Тара (Коников Б.А., 1977; Молодин В.И., 1979, С. 62-63, 126-130) и в других могильниках.

Существуют разные источники по истории счетных жетонов и пфеннигов (Спасский И.Г., 1951; 1987; Fengler H, ..., 1982; Nohejlova – Pratova Em., 1986) (приложение 4)

Фернан Бродель отмечает средневековые жетоны из Италии из бронзы, с клеймом флорентийских купцов, которые выпускали флорентийские фирмы для своих внутренних надобностей, так как зачастую на них бывают клейма двух семейств, совместно ведших дела. (Бродель Ф., 1986, С. 474). Подобные отмечает и Ногейлова-Пратова. (Nohejlova-Pratova Em., 1986, с. 29-30, 143-144, tabl. 26). Эти наиболее ранние жетоны датируются концом XII – XIV вв. и в средневековых могильниках Сибири не встречаются (Спасский И.Г., 1951, С. 132) ⁶. Мы склонны выдвинуть свою версию.

В Германии производство счетных жетонов достигло наивысшего размаха в городе Нюрнберге, где как и в других крупнейших городах Германии возник ряд специальных мастерских “Hausgenosse” (подмастерья “дома”, т. е. монетного двора). (Nohejlova-Pratova Em., 1986, с. 30, 143) ⁷.

Из общего числа счетных жетонов выделяются так называемые счетные пфенниги, которые появились в XVI веке от реальных разменных монет – австро-германских пфеннигов – крейцеров ⁸.

Счетный пфенниг (нем. Rechenpfennig) был металлической маркой для счета на доске до XVIII в. {Fengler H, ..., 1982, С. 393} (приложение 4, С. 111). Есть даже ряд жетонов с изображением счета на линиях. (Спасский И.Г., 1951, С. 132; Fengler H, ..., 1982, С. 393; Nohejlova-Pratova Em., 1986, С. 31, tabl. 26). Они датированы XVI-XVIII вв. С XIV, особенно с конца XV в. счетные пфенниги чеканили специально в качестве подарка и т. п. (Nohejlova-Pratova Em., 1986, S. 31).

Мы уже отмечали, что в XVI-XVIII вв. Нюрнберг был центром производства всевозможных жетонов и снабжал ими не только германские государства, но и отдаленные страны. Счетные пфенниги профессионально так же изготавливались “соперниками за

вознаграждением”, то есть откупщиками монетной регалии и т. п. (Fengler H, ..., 1982, С. 393).

Наконец, начиная с XVI в. функцию счетных жетонов выполняют имитации настоящих монет (чаще иностранных). (Воронов, 1987, С. 139-140). По мнению автора работы, это скорее французские золотые и серебряные экю и пистоли, а также немецкие гульден и дукаты.

На счетных жетонах и пфеннигах часто изображали политические исторические даты, события, картины. Писались нравоучительные изречения из Библии и мифов. В XVII-XVIII вв. встречаются имена и изображения различных правителей Европы, аллегорические фигуры на библейские и мифические сюжеты. (Спасский И.Г., 1951, С. 132, 133; Fengler H, ..., 1982, S. 393; Nochejlova-Pratova Em., 1986, С. 31; Воронов Ю.П., 1987, С. 139-140).

Не редки были также изображения морских обитателей, часто таких, каких их изображали на картах. Народ любил рассматривать эти чудеса. “В течение XVII и XVIII веков картографы и издатели весьма неохотно пополняли карты новейшими (по Г. Меркатору и А. Ортелико 1538-1630-е гг.) сведениями; столь же неохотно признавали они пробелы в собственной осведомленности”. (Джеймс П., Мартин Дж, 1988, С. 127, 130-131). Основные мифические представления о землях на картах и документах исчезают к 1761 г. Именно Жан Батист Бургинзон де Анвиль в этом году убрал с карты слонов, а места, сведения о которых отсутствовали, оставил в виде белых пятен. (указ. соч., С. 131, 148). Однако в XVII-XVIII вв. еще пользовался немалым читательским спросом труд “Путешествий сэра Джонса Манденвиля” неизвестного автора, вообразивший в себя фикцию в виде рассказов о путешествиях XIV в., описывающих новые земли и странные обычаи и физический облик их обитателей. (указ. соч., С. 142), который не всегда воспринимался как чистой воды вымысел.

Счетные комплекты подбирались из жетонов разных типов. Иногда жетоны серебрились. Хранились они в специальных футлярах. (Спасский И.Г., 1951, Nochejlova-Pratova Em, 1986).

В Нюрнберге их изготавливали главным образом из меди, бронзы и латуни. (Спасский И.Г., 1951; Fengler, ..., 1982).

Из мастеров по счетным пфеннигам наиболее известны семьи Краувинкель, Лауффер (Лауфер), Лауэр, Шультхесс и другие из Нюрнберга. (Спасский И.Г., 1970; Nochejlova-Pratova Em., 1986, Fengler H, ..., 1982, С. 393 и др.) (см. приложение 5).

В Россию счетные пфенниги поступали главным образом через Архангельск (Спасский И.Г., 1951, С. 130-138) и возможно через Прибалтику. (Шаскольский, 1945, С. 83; Археологическое

исследование Новгорода, 1983, С. 217-219; Археологическое исследование Пскова, 1978, С. 94, 109).

В Сибирь завозились русскими людьми (Спасский И.Г., 1951). Поскольку наиболее полно исследован курганный могильник Кыштовка – II, но анализ счетных пфеннигов начнем с его погребений. В качестве анализа привлечем нумизматический материал с других памятников позднего средневековья Сибири и Европейской части страны.

Данные по Кыштовке – II берем из работы В.И. Молодина (Молодин В.И., 1979, С. 62-63, 126-130), внося наши коррективы {Furner J. и др.} (таблица 1).

В закрытых комплексах курганного могильника Кыштовка – II найден 21 счетный пфенниг работы нюрнбергских мастеров. (таблица 1).

Восемь из них принадлежат Хансу Краувинкель (Hanns Krauwinkel), восемь – Вольфгангу Лауферу (Wolf Laufer, Lauffer), два – Иогану Вайдингеру (Johann Waidinger), три – Конраду Лауферу (Conrad Laufer). В могильнике Кыштовка – II счетные пфенниги Х. Краувинкель присутствуют в курганах 33, 78 113. (таблица 1, таблица 7). Так как основные метрологические данные даны в таблице 1, то мы даем лишь номер кургана и описание пфеннига. Стопа чеканки не известна.

Таблица 7
Пфенниги Х. Краувинкеля из Кыштовки-II
(по анализу автора работы)

№ п/п	Курган	Количество	Описание
1	33	3	Av: по кругу по часовой стрелке легенда: HANNS KRAUWINCKEL * IN * NV (розетка) (- “Ханс Краувинкель в Нюрнберге”). В центре – погрудное изображение мужчины (вправо), в шлеме с чешуйчатым ремнем и в плаще, скрепленном на плече застежкой. Между бюстом и легендой – бугорчатый ободок. Аналогичный ободок – вдоль края пфенинга. Rv: по часовой стрелке легенда: ¹⁾ GOTT * ALLE * DIE * EERESEI (крест). В центре – контурное изображение увенчанный крестом державы в очерченном двойной линией обрамлении, которое составлено из чередующихся трех дуг и трех углов “драйшпис”. Между изображением и легендой – бусовый ободок. Вдоль края жетона аналогичный ободок. (“Бога следует единственно славить!”)
2	113	1	Av: по часовой стрелке легенда: HANNS * KRAUWINCKEL * IN * NVR (розетка). В центре вокруг розетки чередуются три линии и три короны. Между изображением и легендой бусовидный ободок, аналогичный ободок вдоль края кружка. Rv: как у № 1. (Мастер сменил один штемпель).
3	78	2	Av: HANNS * KRAUWINCKEL * IN * NV (розетка) остальное как у № 2 Rv: GOTT * GABEN * SOLMANLOB (розетка) - “бог дал, благодарствуй его!” остальное как у № 1, 2
4	113	1	Av: легенда не читается, остальное как у № 2 Rv: легенда не читается, кроме слова “HANNS...” остальное как у № 1, 2.
5	113	1	Av: HANNS * KRAUWINCEL * NVR (розетка). Остальное как и в № 2 Rv: GOTES * REICH * BLIBTEWICK (крест) “божия империя – вечна!” остальное как в № 2
¹⁾ Переводы легенд сделаны автором работы			

Поясним детали: Ханс Краувинкель-I из династии мастеров Краувинкель работал в Нюрнберге в 1562-1586 гг. Ханс Краувинкель-II работал с 1586 г. Умер в 1635 году. (Die Geschichte..., С.6).

И.Г. Спасский не различал этих мастеров и датировал работу Х. Краувинкеля 1580-1610 гг. (Спасский И.Г., 1951, С. 132-137). Немецкие нумизматы Ф.В. Шликейзен и П. Пальманн дают дату 1580-1601 гг. (Schlikejsen F.W.A., 1981, С. 210).

Мы можем предположить, что имелся в виду все же Х. Краувинкель-II. Но все же следует учитывать некоторые расхождения в датах и персонах.

Счетный пфенниг близкий по оформлению пфеннигам Х. Краувинкеля из курганов № 113, 78 имеется в материалах А.П. Дульзона из раскопок остояцких могильников XVI-XVII вв. у села Молчанова на Оби (Дульзон А.П., 1955, С. 124, табл. 4). Его вес 1,0 г. В могильнике близ Молчанова он находился в комплексе кургана 24 (Дульзон А.П., 1955, 124). Счетный пфенниг из комплекса 78 Кыштовка-II идентичен пфеннигу из комплекса кургана 55 могильника Окунево-IV, VII. (таблица 7, С. 39, № 3; С. 48) (приложение 4).

Вообще пфеннигов Х. Краувинкеля-I и Х. Краувинкеля-II найдено в Сибири не мало. В.И. Чернецов, проводивший в 1946 г. обследование Мангазеи, нашел там с несколькими монетами (среди которых самыми поздними являются медные копейки Алексея Михайловича) один пфенниг Х. Краувинкеля (Спасский И.Г., 1951, С. 138) (приложение 4). Кто это из Краувинкелей, остается загадкой.

На пфенниге сохранились едва заметные следы серебрения. Имеет пробитое отверстие. Находка этого пфеннига на городище Мангазеи, основанной в 1600-1601 гг., говорит о том, что он не мог попасть туда лишь после этого года. Счетные пфенниги найдены также на острове Фаддея. (Спасский И.Г., 1991, С. 138). И.Г. Спасский отмечает, что в начале XVII в. нюрнбергские жетоны использовались для обмена русскими промышленниками. Он датирует мангазейскую находку серединой первого – серединой второго десятилетия XVII в., не учитывая время прохождения жетона из Европы в Сибирь. (Спасский И.Г., 1951, С. 138).

По мнению Б.В. Мельникова, путь пфеннигов из Архангельска до г. Тары не мог быть дольше года. (Мельников, 1988, С. 53; Мельников Б.В., Гололобов Е.И., 2000, С. 74-76; Мельников Б.В., 1995, С. 75 и др.)

В материалах с раскопок на Тояновом городке вблизи Томска есть еще один пфенниг работы Х. Краувинкеля. По предположению А.П. Дульзона (Дульзон А.П., 1955, С. 12), пфенниг может происходить из могильника находящегося около этого городка. (приложение 4).

Вольфа Лауфера можно считать руководителем крупной мастерской или “монетной семьи”.

Дамианус Краувинкель (впервые упомянут в 1543 году, умер в 1581 году) и Ханс Краувинкель-I (в 1562 году, умер в 1586 году) были братьями. Оба были мастерами по счетным жетонам. Эгидиус Краувинкель-II (1586, умер в 1635) и Ханс Краувинкель-II (1586, умер в 1635 году) были сыновьями Дамиануса. И некоторое время они производили жетоны вместе. Жетоны Ханса Краувинкеля преимущественно преобладают в находках. (Furner J, P. 3). Сестра Ханса Краувинкеля-II – Барбара, вышла замуж за Георга Лауффера и в год смерти Х. Краувинкеля-II семейное предприятие перешло к семье Лауффер. Последовательно было шесть поколений мастеров счетных жетонов из семьи Лауффер.

Вольф (Вульф) Лауффер (1554, умер в 1601); Георг Лауффер (1610, умер в 1647); Ханс Лайффер (1611, умер в 1632); Матеус Лайффер (1612, умер в 1634); Вольф Лауффер-II (1612, умер в 1651) (см. приложение) и т. д. Поэтому как и в случае с семьей Краувинкелей здесь надо быть предельно внимательным при датировке жетонов.

В курганном могильнике Кыштовке-II счетные пфенниги Вольфа Лауфера встречены в курганах 21, 82, 88, 102. (таблица 1; таблица 8).

Еще на заре капитализма был распространен так называемый КОРНЕР (нем. KORNER, CORNER) – простейшая форма объединения капиталистов преимущественно в сфере обращения, носящая спекулятивный характер. Корнер – кратковременное соглашение, преследующее цель овладения рынком путем скупки какого-либо товара для последующей продажи его по монопольной цене. В XVI-XVII вв. корнер применяли нюрнбергские, аугсбургские и кельнские купцы (Финансово..., 1961, С. 502). Однако сокращение на жетонах *CORN* означает имя Корнелиус (Лауффер) (Die Geschichte..., S. 7).

Таблица 8
Пфенниги членов семьи Лайффер из Кыштовки-II
(по анализу автора работы)

№ п/п	Курган	К о л- во	Описание
1	21	1	Av: В центре поспрудное изображение вправо Людвига XIV., вокруг по часовой стрелке легенда: (читается плохо) – DG*FR*ETR*R???... (“Божией милостью, Франции и Наварры король”). Вдоль края жетона рубчатый ободок. Rv: Герб Бурбонов, по кругу легенды: HAVLHO? – AVRE * PF. Вдоль края жетона рубчатый ободок. (“... счетный пфенниг”)
2	82	1	Av: по кругу легенда: ANFANG*BEDENCK*DAS ENDT = “начало предпрещает конец”. Изображение в центре не читается. Между изображением и легендой бусовидный ободок. Вдоль края кружка рубчатый ободок. Rv: RECH: WOLF*LAVFER*IN*NVRN – легенда – “счет Вольфа Лауффера в Нюрнберге”. В центре держава и т. п. (таблица. 7, С. 39, № 2)

3	102	1	Av: Погрудное изображение (вправо) Людовика XIV. Легенда читается плохо. Сохранилось лишь LOVIS X IV??? DFR-E??? Вдоль края рубчатый ободок. Rv: Увенчанный большой французской короной, щит с тремя линиями (герб Бурбонов). По часовой стрелке легенда: PENNING CORN LAVFFER
---	-----	---	---

Хотя вполне возможно, что в подобное общество Корнер входила и “семейная фирма” Лауферов. Ибо поколения родственников, мастеров этой фирмы (может и “Hausgennose”) восходят к XVI веку и фиксируются вплоть до середины (а может и далее) XIX в. (Fengler H, ..., 1982, С. 248; Schlikeisen F.W.A., ..., 1981, С. 91, 210-211; Die Geschichte..., S. 7).

В отличии от ринга (ring) – подобный тип организации – корнер был немногочисленной организацией. (Финансово..., 1964, С. 299).

На счетном пфенниге из кургана 102 Кыштовского могильника-II перед фамилией Лауфер стоит сокращение CORN. (таблица 1; таблица 8, № 3). Поэтому можно полагать, что это обозначение имени мастера Лауффера. Ибо этой “фирме” принадлежит большое количество и разнообразие жетонов. (приложение 4). В данном случае Корнелиуса Лауффера (1658, умер в 1711) (Die Geschichte..., S. 7).

По справочнику Ф.В. Шликейзена нет этого имени (Schlickejsen F.W.A., ..., 1981), а И.Г. Спасский упоминает жетон Корнелиуса Лауффера один раз, да и то, не отмечая годов его работы в Нюрнберге. (Спасский И.Г., 1951, С. 138). (К тому же, KORN (CORN) – термин (нем. зерно), применявшийся для обозначения веса чистого благородного металла в монете. Так как жетоны В. Лауффера (и других мастеров) подражают известным для того времени монетам, то мастер мог с известной долей прошли перенести этот термин и на свои “монеты”). {Финансово..., 1961, С. 502}. И все же случай с Корнелиусом более убедителен.

И.Г. Спасский (Спасский И.Г., 1951) отмечает, что счетные пфенниги В. Лауффера из раскопок А.П. Дульзона по времени их выпуска довольно близки пфеннигам Х. Краувинкеля, но они могут относиться и к середине XVII столетия.

В могильнике Кыштовка-II в комплексе кургана 82 есть пфенниг В. Лауффера по оформлению походит на пфенниги Х. Краувинкеля из курганов № 33, 113, 78. (таблица 7). Но диаметр его меньше. По сообщению Б.В. Мельникова, посещавшего минцкабинет при Лейпцигском университете (ФРГ), подобные пфенниги В. Лауфера чеканились с 1618 по 1620-е гг. включительно.

А.П. Дульзон в курганном могильнике на Чулыме вблизи деревни Балагачево-Пышкино Троицкого района Томской области. (Дульзон А.П., 1953, С. 134-247, рис. 6), в 1946 году обнаружил девять пфеннигов работы нюрнбергского мастера (Rechenpfennigmacher, Flinderleinschlager) служивших подвесками и

относящихся приблизительно к 1618-1660 гг. В тех же погребениях оказалось несколько копеек Михаила Федоровича.

Состав пфеннигов (Дульзон А.П., 1953, С. 134) собранных на одном могильнике, характерен разнообразием представленных в нем типов. Также обстоит дело и в Кыштовке-II и в Окунево-I. Причем некоторые из типов пфеннигов были обнаружены в нескольких экземплярах, а в отдельных погребениях находились разнотипные пфеннигов. (приложение 4).

На одном из них погрудное изображение Людовика XIII с легендой по кругу слева направо: “Людовик XIII, король Франции и Наварры”. Имеющиеся на этих счетных жетонах надписи на немецком и латинском языках по своей орфографии характерны для XVII века. (Дульзон А.П., 1993, С. 134). К тому же на рубеже XVI-XVII вв. (Доброглав Д.А., 1988, С. 29-52) происходит некоторое изменение в орфографии немецкого языка.

Таким образом, эти надписи сами по себе могли служить хорошим датирующим средством. Йохан Вайдингер работал в Нюрнберге в XVII в. (Спасский И.Г., 1991, С. 137). У В.И. Молодина пфенниг с именем И. Вайдингера не выделен. (Молодин В.И., 1979, С. 126-130). Один из пфеннигов И. Вайдингера найден в кургане 102 могильника Кыштовки-II (таблица 1). В немецких источниках отмечен Иоганн Фридрих Вайдингер (1710-1756) {Die Geschichte..., S. 8}. Очевидно это погребение было устроено не ранее 1710 года.

Опишем жетон. Av: Погрудное изображение вправо Людовика XIV в костюме и парике второй половины XVII века. Легенда читается плохо. Сохранилось лишь в XIII ??? ANGLIA. Вдоль края пфеннига рубчатый ободок.

Rv: Щит с тремя лилиями под большой короной – герб Бурбонов. Вдоль края легенда: COVNPERS*IOHANN WEIDING ?? (жетон Иоганна Вайдингера). Вдоль края жетона рубчатый ободок.

И.Г. Спасский отмечает, что жетоны подобной композиции с изображением Людовика XIII, Генриха IV (цифра IV часто писалась III) известны в большом количестве среди работ нюрнбергских и других мастеров и что известны они в Западной Сибири из раскопок А.П. Дульзона в Томской области. (Спасский И.Г., 1951, С. 136-137) (приложение 4). Каталог жетонов встреченных в Сибири нас не известен. Поэтому мы сочли необходимым привести известные нам.

По метрологии и оформлению пфенниг из комплекса кургана 102 работы И. Вайдингера очень близок двум жетонам В. Лауффера из этого же кургана Кыштовки-II. Мы знаем, что Вольф Лауффер-I работал в Нюрнберге в 1554-1601 гг.; Вольф Лауффер-II – в 1612-1651 гг. и Вольф Лауффер III – в 1650-1670 гг. (Schlickejsen F.W.A., 1981, S. 210; Die Geschichte..., S. 7; Furner J., P.3)

Предположительно второй пфенниг И. Вайдингера происходит из кургана 15 Кыштовского могильника II. Этот пфенниг однотипен предыдущему и хотя надпись почти стерта можно установить по легенде, ... HAN..., что это И. Вайдингер, так как во всех известных легендах на пфеннигах, на реверсе, В. Лауффера слов на такое сочетание букв нет, а мастеру Хансу Лауферу этот пфенниг так же не может принадлежать. Ханс Лауфер (отец В. Лауфера?) умер в 1632 г. (Schlickejsen F.W.A., ..., 1981, С. 210). Людовик XIV начал править в 1643 г. Следовательно жетоны И. Вайдингера из комплексов курганов 102 и 15 Кыштовки-II не могли быть чеканены ранее 1643 г. (таблица 1). Однако нам известен и Ханс Вайдингер в 1670-1727 гг. работавший в Нюрнберге (Die Geschichte..., S.8). Но в любом случае жетоны чеканились во второй половине XVII века. К тому же известно, что Ханс Лауффер-II работал в 1686-1714 годах. Конрад Лауфер работал в Нюрнберге в 1637-1668 годах. Это подтверждается тем, что знакомы в источниках его жетоны за 1676 г. и тем, что счетный пфенниг с портретом Людовика XIV не мог быть чеканен ранее 1643 года. Вполне возможно, что К. Лауфер продолжал дело своего родственника В. Лауфера. (Schlickejsen F.W.A., ..., 1981, С. 211). Нам не известен, однако, Конрад Лауффер-II.

В.И. Молодин пфенниги К. Лауфера не выделяет. (Молодин В.И., 1979, С. 126-130). Однако, такие пфенниги имеются в комплексах курганов 19 (1 экземпляр) и 21 (2 экземпляра) (таблица 1).

В кургане 21 имеется к тому же еще и счетный пфенниг В. Лауффера. Счетные пфенниги К. Лауффера по метрологии и оформлению однотипны с пфеннигами В. Лауффера. (таблица 8, С. 42, № 1, 2). В отличие от реверса жетонов В. Лауффера, на реверсе пфеннигов К. Лауффера стоит сокращение данью традиции, моде и т. п.

Из упомянутых выше жетонов обнаруженных у д. Балагачево-Пышкино (Дульзон А.П., 1953, С. 134-247, рис. 6) в 1946 году все пфенниги имеют отверстия, причем, только на одном отверстии пришлось на изображение (Спасский И.Г., 1951, С. 134-136).

В Кыштовке II все счетные пфенниги так же имеют по одному отверстию, независимо от их положения в закрытых комплексах (Молодин В.И., 1979).

Пфенниги из фондов Томского областного музея имеют то же происхождение, что и вышеописанные из раскопок. Они так же имеют отверстия. (Спасский И.Г., 1951, С. 138). Среди этих пфеннигов отмечен пфенниг работы Корнелиуса Лауффера. (приложение 4).

Счетные пфенниги с гербом Бурбонов на реверсе и портретом французских королей на аверсе широко известны. Например, с

изображением Людовига XIII, Людовига XIV, Генриха IV есть в большом количестве среди работ нюрнбергских мастеров (Спасский И.Г., 1951, С. 137): Г. Лауэра (1607-1645), - так же в последствии создавшего свою “фирму” (Fengler H, ..., 1982, С. 288). При этом мы отмечаем, что и у этих мастеров были родственники, которые занимались аналогичным ремеслом и зафиксированы в литературе. Поэтому следует тщательно относиться к подобным находкам.

Такая очень разнообразная группа счетных пфеннигов из Нюрнберга (конец XVI – вторая половина XVIII в.) свидетельствует по словам И.Г. Спасского (Спасский И.Г., 1951, С. 137) о их широком распространении в быту древнего населения нынешней Томской области.

Возможно, что это имело место и на поселениях бассейна р. Тара в эпоху позднего средневековья (приложение 4, С. 123).

В позднесредневековом могильнике Окунево – IV, V, VII также обнаружены счетные пфенниги нюрнбергских мастеров. У авторов отчетов (Коников Б.А., 1977; Матющенко В.И., 1989; 1986) эти пфенниги особо не выделены и трактуются либо как просто средневековые жетоны, либо как расплющенные французские монеты.

Единственный до настоящего времени самый ранний на могильнике пфенниг встречен в комплексе кургана 55 (Матющенко В.И., 1989).

Av: В центре державы S в обрамлении двойных дуг и углов. Легенда: GOTTES*GABEN*OLL*MAN*LOB (розетка) – “Бог дал – благодари его!” Между изображением и легендой бусовый ободок. По краю пфеннига – рубчатый ободок.

Rv: HANNS KRAVWINCKEL I(n) NV (розетка) – легенда. В центре розетка. Вокруг розетки чередуются 3 лилии и три короны. Между изображением и легендой бусовый ободок. По краю пфеннига – рубчатый. Пфенниг имеет отверстие с края. Состояние на момент находки хорошее. Небольшие пятна коррозии. (таблица 2).

Подобные пфеннигами встречены, как уже отмечалось, в кургане 78 (2 экземпляры) Кыштовки-II и на о-ве Фаддея.

В комплексе кургана 34 могильника Окунево – IV, VII (Матющенко В.И., 1986) на предплечье правой руки костяка погребенной был обнаружен браслет, состоящий из четырех счетных пфеннигов работы В. Лауфера. Жетоны были соединены через 2 отверстия, сохранившимися шерстяными нитками и кожаными жгутиками (таблица 2).

1. av: Легенда по часовой стрелке: VSSI DVRITIA ET TOLERANTIA – “Воодушевили крепость и терпеливость”. В центре изображен мужчина, несущий на плечах собаку (быка?). По краю жетона рубчатый ободок

Rv: В центре изображения мачта с парусом, укрепленные в лодке (на берегу?). Сверху по часовой стрелке полукругом легенда: FESTINA LENTE – “Поспешай медленно”. В обрезе под изображением слова в две строки: WOLF LAUFFER/RECH:PE. По краю кружка рубчатый ободок. 1 экземпляр.

2. Av: В центре по кругу слева направо дельфин в манере исполнения морских карт XVII в. Вокруг дельфина по кругу по часовой стрелке полукругом легенда: DELPHINO INCOLO??? TAS. (“Дельфин – обитатель???”). По краю пфеннига рубчатый ободок.

Rv: В центре изображения стоит и трубит в трубу (жерлом вниз, влево) Глория (Щукина, 1977, С. 139) у груды оружия на фоне выходящего солнца. Над Глорией по часовой стрелке надпись: EX PACE CUM SERTAS – “как мир, так и свобода”. Под срезом изображения надпись в одну строку: WOLF*LAVFFER. По краю пфеннига рубчатый ободок. 3 экземпляра. (таблица 2, С. 19, № 4, 6, 7).

Исходя из того, что датирующих аналогов этим счетным пфеннигам в Сибири не встречено до настоящего времени, датируем их приблизительно второй четвертью XVII в. Вполне возможно, что последние три пфеннига оформлены на сюжет перерыва или окончания Тридцатилетней войны (1618-1648). Ибо Глория – это слава, победа. Как известно, это последняя крупная в Европе религиозная война надолго отразилась в сознании европейцев. Кроме того, В. Лауфер-II (1612-1651) начал свою деятельность еще до начала войнам и был ее свидетелем. Что касается дельфина, паруса с мачтой и т. п., то это может быть связано с искусством той эпохи мореплаваний и открытый (XVII-XVIII вв.). В XVI в. преобладают изображения гербов. (Фракей Э., 1990, С. 30). Таким образом эти пфенниги не могут быть чеканены ранее 1618 г. Жетоны пробиты.

В погребении 1 курганов 3, 5, 6 могильника Окунево – IV, VII встречены 4 пфеннига В. Лауфера. Указаний, какой именно пфенниг и к какому именно комплексу относится в отчете Б.А. Коникова нет. (Конилов, 1977, приложения, фото). Удалось лишь установить, что в комплексе кургана 6 пфенниг имеет 2 отверстия, а в других комплексах в пфеннигах одно отверстие. Причем в комплексе кургана 5 встречено 2 жетона, а в 3 и 6 по одному.

1. Av: легенда: LVD*XIVDG:FR ET*NAV*REX. В центре погрудное изображение вправо молодого короля с вьющимися волосами. Одет в костюм римского полководца (плащ застегнут на правом плече, крылья панциря на плече. Волосы перехвачены лентой (венком?). По срезу рукава две маленькие розетки (знак мастера?). По краю пфеннига рубчатый ободок.

Rv: Щит с лилиями Бурбонов под большой короной. Обрамляет щит орденская цепь с орденом разрывающим идущую

по кругу пфеннига легенду: WOLF LAVFFER RECHEN*PF*IN*NIV. По краю пфеннига рубчатый ободок. 2 экземпляра.

2. Av и Rv полностью похож на 2-й вариант жетонов из погребения кургана 34. Только в образе реверса: WOLF LAVF. По краям пфеннига бусовый ободок. 2 экземпляра. Пфенниги первого типа крупнее аналогичных из Кыштовки-II. Кроме этого, следует отметить, что смена моды на французское платье происходит в 1670-е гг. Портрет, который выполнен под римлянина, что стилистически более тяготеет к XVII - первой половине XVIII вв.

Если взять к примеру пфенниг X. Краувинкеля из кургана 33 Кыштовки-II (таблица 7) то там также изображен господин в римском шлеме и плаще (Fehlig U., 1988, S. 43, 48, 99, tafel 5). Чеканены эти пфенниги в середине XVII в., по крайней мере не ранее 1643 г. – года вступления Людовика XIV на престол.

В погребении № 254 Окуневского позднесредневекового могильника (сводный план) был обнаружен жетон мастера Ханса Шультеса. В этом же погребении найдены кожаный мешочек (кошелек?) и железный черпак. Опишем жетон.

Av: легенда: HANS*SCHULTES*ZV*NUREN (розетка) = “Х. Шультес в Нюрнберге”. Отверстие приходится на букву “E” в слове NUREN. В центре – держава в центре “драйшписа”. Между легендой и изображением, а также между легендой и краем жетона – мелкий бусовый ободок.

Rv: Легенда: GLUCK*KUMBT*VON*GOTT*IST*WAR (розетка) = “счастье происходит от Бога, не так ли”. В центре вокруг шестилепестковой розетки чередуются 3 лилии и 3 короны. Между краем жетона и легендой, а также между легендой и изображением мелкий бусовый ободок. Диаметр жетона около 22 мм., толщина 0,3 мм. (Отчет ..., 2001, рис. 128).

Из немецких и английских источников нам известны три мастера с таким именем: Ханс Шультес-I (1553-1584); Ханс Шультес-II (1586-1603); Ханс Шультес-III (1608-1612). Все они происходили из фамилии Шультес, где кроме них работало как минимум еще 3 человека. Поэтому вполне возможны находки подобных жетонов и в будущем. Что характерно, то мы замечаем, что оформление жетонов X. Шультес также следует моде фамилий Краувинкель и Лауффер.

На поселении Черталы – I найден счетный пфенниг В. Лауфера. (Мельников Б.В., 1990). И хотя он не входит (по крайней мере не установлено пока) в какой-либо закрытый комплекс, мы не можем упустить его из внимания. Ибо подобный встречен на Таймыре. (Спасский, 1951, С. 136, рис. 6) (таблица 3).

Av: легенда: RECHA*PFENING*MACHER (розетка)

В центре – розетка в окружении 3-х лилий и 3-х корон. Между изображением и легендой бусовый ободок. По краю – рубчатый ободок.

Rv: легенда WOLF*LAVFER IN NV (розетка)

В центре изображение державы и т. п.

Между изображением и легендой бусовый ободок. По краю рубчатый. Пфенниг имеет отверстие. Подобный встречен в погребениях, исследованных А.П. Дульзоном. (Дульзон А.П., 1953, С. 259).

По своему оформлению он близок пфеннигам Х. Краувинкеля-II и относится к первой трети XVII в., не ранее 1618 г. Возможно, это работа В. Лауффера-II.

По находкам известно, что жетоны чеканились на тонких кружках (0,5-0,3 мм) с невысоко выступающим плоским рельефом изображений и надписей. Для предотвращения стирания со времени средневековья стали употреблять специальное защитное средство – ободок (ранд) по краю монеты. Он может быть сплошным, точками, рубчиками. Износ в первую очередь сказывается на нем. То есть изображение не может исчезнуть ранее ободка – ранда.

В кургане № 82 Кыштовки-II встречены два счетных пфеннига. Один из них относится к работе В. Лауфера периода 1618-1620-х гг. (таблица 1, С. 17-18). Изображение в центре аверса не читается. Между изображением и легендой – бусовый ободок. Легенда отчасти не читается. Изображение на реверсе отчетливо. Легенда читается полностью и без ошибок. Между изображением и легендой – бусовый ободок. Вдоль края кружки – рубчатый. Если бы пфенниг долгое время употреблялся, допустим, в качестве украшения или был активен в обращении, то износ бы его был равномерным и по всей площади одновременно, по крайней мере с одной стороны. Ободок у жетона остался целым.

Следовательно, поверхность жетона подверглась частной коррозии, так как известно (Технология металлов, 1978), что медные сплавы, хранящиеся во взаимодействии с влажной средой корродируют. Нечитаемые части изображения скорее всего оказались в области очага коррозии. Даже при тщательной очистке надписи и изображения остаются утраченными. Значит пфенниг не мог долго находиться в обращении и будучи пробитым в качестве подвески (ожерелья и т. п.) вскоре был положен в могилу. Таким образом нельзя слишком растягивать верхнюю дату комплекса, ссылаясь на продолжительность хранения и употребления.

Другой пфенниг из кургана 82 корродировки еще сильнее. От изображения остался лишь бусовый ободок с обеих сторон по краю кружка (Молодин В.И., 1979, С. 126-130).

Ни у кого из авторов нет сообщений о стертости жетонов. (Молодин В.И., 1979; Матющенко В.И., 1989; Конилов Б.А., 1977 и

др.). Упоминается лишь о том, что какая то часть изображения была отчеканена лучше. Но со времени Леонардо да Винчи к XVII-XVIII в. в Западной Европе довольно быстрыми темпами поднялось качество чеканки монет, чеканки монет цельными штемпелями и на специальных станках. Пуансоны почти не употребляли и качество продукции было довольно высоким. Изображения оттискивались четко и равномерно (Nochejlova-Pratova Em, 1986, S. 136-137).

Поскольку счетные пфенниги из комплекса кургана 88 Кыштовки-II тяготеют по оформлению к первой половине XVII в. (по ободку, по варианту), мы относим их к этому времени, считая их работой В. Лауфера-II предположительно, ибо нет уверенности, что это так и есть. Пфенниги сильно корродированы (таблица 1).

Счетные пфенниги из других комплексов Кыштовки-II сохранились лучше, но и там есть трудности в прочтении надписей. Подобным образом обстоит дело и с жетонами из комплексов курганов 6, 5, 3 могильника Окунево – IV, VII. Счетный пфенниг X. Краувинкеля-II из комплекса кургана 55 лишь слегка покрыт слоем коррозии.

Следует так же отметить, что во Франции со второй половины XVII в. сложилась каноническая форма серии медалей на события правления короля. (Щукина Е.С., 1977, С. 139).

Портрет лицевой стороны медалей менялся с возрастом короля. Так как эскизы монет и медалей делали одни люди, то это относиться и к монетам. По портретам можно проследить всю серию по возрасту короля.

Мы отметили, что счетные пфенниги XVI-XVIII вв. часто подражали монетам, следовательно такой анализ можно делать и с ними. Интересно отметить, что, в отличии от информации о счетных жетонах из комплексов сибирских могильников и т. п., счетные жетоны на севере Европейской части СССР редко встречаются в литературе.

При археологических раскопках в Новгороде на территории Готского раскопа. (Рыбина Е.А., 1978, С. 217-219) был обнаружен западноевропейский счетный жетон.

Av: Щит с тремя лилиями под короной. Обрамлен ветвями пальмы. Легенды нет. По краю жетона широкий ободок.

Rv: Ни изображения, ни легенда не читается. По краю широкий ободок, бронза, Ф=30 мм.

По мнению И.Г. Спасского (Рыбина Е.А., 1978, С. 219-224) этот жетон является бесспорным повторением типов ранних французских жетонов. В Нюрнберге им подражали (Воронов Ю.П., 1987) (см. приложение 4)

На территории раскопа на улице Гоголя (Кильдюшевский В.И., 1983, С. 94, 109, рис. 12) в Пскове найден нюрнбергский счетный жетон. По краю жетона есть отверстие.

Av: Легенда по кругу. В центре вокруг розетки три линии и три короны.

Rv: Держава и т. п.

В целом повторяется образец первой трети XVII в. На рисунке в публикации легенду нельзя прочитать. Подобные по оформлению и размерам встречены в Окунево – IV, VII, Черталы – I и Кыштовке – II. Описанный пфенниг имел значение датирующей находки в горизонте наряду с польским медным солидом 1661 г. Яна Казимира и русскими монетами. У автора раскопок пфенниг отмечен серединой XVI в. (Кильдюшевский В.И., 1983, С. 113-115). Значит такой тип жетонов ведет и в период ранее к XVI в. Два подобных пфеннига найдены в Заречье близ Пскова (Дубинин, 1983, С. 94. Рис. 40, 9).

Вполне возможно, что жетоны могли поступить в Новгород и Псков через Прибалтику.

В настоящее время исследуются и другие комплексы в бассейне р. Тара. Приведем здесь небольшую характеристику обнаруженного материала. Курганно-грунтовый могильник XVII-XVIII вв. Бергамак-II расположен на правом берегу р. Тара в 2 км. от д. Кордон-Бергамак и в 0,4 км. от усадьбы бергамакского лесничества, урочища “Пристань Гомана”. (Археологическая карта..., 2000, Рис. 19). В этом месте берег активно подмывается р. тара, поэтому на момент исследования С.С. Тихоновым в 1991, 1993, 1999 г. было зафиксировано приблизительно 560 единиц насыпей и могильных впадин.

Наши описания выполнены по уже опубликованным материалам, поэтому возможна неполнота информации по нумизматическим и другим датирующим материалам. (Археологические микрорайоны..., 1997, С. 25). Погребения устроены так тесно, что насыпи перекрывают друг друга и трудно выделить межмогильное пространство. {Личные наблюдения в 2000 г. – М.О.А.}. По данным исследований в погребениях обнаружены счетные жетоны (погребения № 17 а, 30, 31, 35, 43), серебряные копейки Алексея Михайловича (погребение № 69), бронзовые зеркала, браслеты, пуговицы, наконечники, серьги и подвески, кольца и другие украшения; костяные гребни, стеклянное зеркало в кожаной оправе, железные наконечники стрел, ножи, берестяная посуда и обувь, а также другие предметы быта.

Грунтовый могильник XVII-XVIII вв. Чеплярово расположен на коренной террасе правого берега р. Тара близ 1,8 км. д. Чеплярово Муромцевского района Омской области. (Археологическая карта..., 2000). Памятник вытянут вдоль берега по краю террасы. Зафиксировано 285 погребений. XVII-XVIII вв. Исследования провели И.Е. Скандаков (1993) и М.А. Корусенко (1992-1999). По данным М.А. Корусенко счетные жетоны

обнаружены в погребении № 6. (Корусенко М.А., Милищенко О.А., 2002, С. 114-117, Археологические микрорайоны..., С. 26).

Кроме этого в 1992 году В.И. Матющенко, А.В. Полеводовым были обобщены результаты исследований памятника Окунево-VII на Татарском увале. (Матющенко В.И., Полеводов А.В., 1992, С. 4-13; Они же, 1994). Поэтому мы считаем необходимым привести доступные нам материалы по жетонам, недописанным выше в исследовании.

I. Курганно-грунтовый могильник Окунево-VII. (Корусенко М.А., Милищенко О.А., 2002, С. 110-112) {Автор настоящей работы сам проводил осмотр жетонов}.

Погребение 184.

1) Счетный пфенниг Ханса Краувинкеля (очевидно II).

Av: легенда: HANNS KRAUWINCKEL*IN*NW (розетка). В центре вокруг розетки чередуются три лилии и три короны. Между изображением и легендой бусовый ободок. Вокруг легенды – шнуровый ободок, а затем линейный ободок.

Rv: Легенда: GOTTES GABEN SOLMANLOB. В центре внутри драйшписа держава с крестом. Между изображением и легендой – бусовый ободок. По краю жетона идет шнуровый ободок. Жетон пробит в двух местах по краю кружка. Диаметр жетона – 21-22 мм., толщина – 0,5 мм., вес – 1,14 гр.

2) Аналогичен вышеописанному. Пробит в одном месте по краю кружка. Диаметр – 21 мм, толщина – 0,5 мм., вес – 1,0 гр.

3) аналогичен вышеописанному. Пробит в двух местах по краю кружка. Диаметр – 21,5 мм., толщина – 0,5 мм., вес- 1,0 гр.

Погребение 55.

Счетный пфенниг Ханса Краувинкеля уже описан нами выше. Диаметр – 21х23 мм., толщина – 0,3-0,5 мм., вес – 1,14 гр. Кружок чуть больше диаметра штемпелей.

Погребение 184.

Счетный пфенниг Ханса Краувинкеля. Аверс Оформлен как у вышеописанных, но детали крупнее. Легенда длиннее: HANNS KRAUWINCKEL*IN*NURENB (розетка).

Rv: оформление как у предыдущих, но также крупнее детали и иная легенда: DAS WORT GOTES BLIBT EWIG (розетка)⁹.

Штемпель жетона на 1-1,5 мм меньше диаметра кружка. Жетон пробит 2 раза по краю. Диаметр – 24 мм., толщина – 0,5 мм., вес – 1,17 гр. Аналогичный жетон обнаружен в кургане 113 могильника Кыштовка-II. (Молодин В.И., 1979).

Погребение 217

Счетный пфенниг Вольфа Лауффера (возможно II).

Av: легенда DAS ALI*ANFANG BEDENSK (розетка). Отметим здесь, что эта легенда очень близка формуле: “ANFANG BEDENCK DAS ENDT”. Вполне возможно, что это запись с

обратным порядком слов, а ввиду коррозии или непрочеканки некоторые буквы читаются неправильно. В центре жетона бюст мужчины, развернутый влево. На мужчине шлем и панцирь в стиле подражания античности в эпоху Возрождения. Шлем римский, с пластинчатыми назатыльником, налобником, нащечниками. Украшен пером, который ниспадает сзади на назатыльник. Панцирь также римский с наплечниками в виде ремешков веером. На лице мужчины замечены небольшие усики и бородка – эспаньолка. Во второй половине XVII века она начала выходить из моды, поэтому жетон скорее всего чеканено в первой половине XVII века. Это совпадает с датой работы Вольфа Лауффера-II. (1612-1650). Снаружи легенды - шнуровый ободок, а ближе к краю жетона – линейный. Штемпель на 1-1,3 мм меньше диаметра кружка жетона.

Rv: легенда: WOLF LAUU (E)R*IN*NURIB(E)RG (розетка). Буквы в скобках пробиты двумя отверстиями. В центре поля в драйшписе держава, увенчанная крестом. Между легендой и изображением - бусовый ободок. Снаружи легенда – шнуровый без наклона, по краю жетона – линейный. Диаметр – 19,5 мм., толщина – 0,3 мм., вес – 0,95 мм.

Погребение 218.

Счетный пфенниг Вольфа Лауффера (возможно II).

Av: легенда: BEYDTI(F)H INM SELBST EYDT (розетка). Возможно эта фраза звучит так: “NEYDT THUT IHM SELBST LEYDT”. (“Зависть делает (приносит) ему (самому) вред”). Однако коррозия мешает ее верному прочтению.

В центре поля двойная розетка (цветок на цветке) из пятилистников, вокруг которой чередуются три короны и три геральдические лилии. Между легендой и изображением шнуровый ободок. Вокруг легенды – такой же. По краю жетона – линейный ободок.

Rv: легенда: WOLF LAUFFER*RECHPF(E)NG MACHER (розетка). В центре поля – драйшпис (из одной линии, как в XVI веке!) и держава с крестом. Между драйшписом и легендой – шнуровый ободок, вокруг легенды – рубчатый ободок, а следом – линейный. Жетон пробит в одном месте по краю. Диаметр – 19,0 мм., толщина – 0,3 мм., вес – 0,9 гр.

Погребение 4.

Счетный пфенниг Вольфа Лауффера (возможно II).

Av: легенда по кругу от спины бюста до груди: LVD*XVII D*G:FRED*NAV*REX. В центре изображение: бюст молодого человека (короля) вправо. Он в римском плаще (подаменте) с фибулой и лентами на правом плече. Из под ленты проглядывают оплечья панциря римского типа. На голове лавровый венок с развивающимися позади лентами. Волосы волнистые, ниспадают на плечи. На лице небольшие усики. Изображение перекрывает своей

нижней частью круговую легенду. По краю жетона расположен шнуровый ободок.

Rv: легенда: WOLF LAUFFER RECHEN * PF*IN*NV (кулон от креста). В центре поля герб Бурбонов (французский щит с тремя стилизованными лилиями под короной). Вокруг герба орденская цепь с крестом-кулоном внизу. Этот крест и разбивает круговую легенду. По краю жетона рубчатый ободок. Пфенниг пробит в двух местах по краю. Диаметр – 22,5 мм., толщина – 0,5 мм., вес – 1,2 гр.

Погребение 7.

Счетный пфенниг Вольфа Лауффера-II. Аналогичен вышеописанному. Пробит в двух местах по краю кружка.

Погребение 34.

Описано выше. 4 жетона Вольфа Лауффера-II.

Погребение 5.

1). Счетный пфенниг Вольфа Лауффера-II.

Av: легенда: DELPHINO INCOLO ???AS (неразборчиво). В центре поля изображен дельфин влево с задранным хвостом. Картина повторяется, что и на жетонах в погребении № 34. Этого же могильника. По краю кружка рубчатый ободок.

Rv: легенда полукругом: EX PASE CUM SERTAS. Под срезом – в одну строку: WOLF LAUF. По краю жетона рубчатый ободок. Жетон пробит в двух местах по краю. Диаметр – 27 мм., толщина – 0,3 мм., вес – 1,2 гр.

2) Аналогичен вышеописанному. Пробит один раз по краю.

Отметим здесь, что у автора работы в личном собрании есть подобный жетон, не побывавший в земле, имеющий хорошую сохранность и не пробитый. Так ворт на нем так же не читается конец надписи на аверсе: DELPHINO INCOLO ??? (неразборчиво). Вполне возможно, что это дефект штемпеля. Жетон автора работы привезен летом в 1995 году из Германии (Потсдам).

II. Курганно-грунтовый могильник Бергамак-II. Материал осмотрен автором работы.

Погребение 17А.

1) Счетный пфенниг Конрада Лауффера (работал в Нюрнберге с 1637 по 1668 гг.). Сильно корродирован.

Av: бюст Людовика XIV вправо. Легенда по кругу: LVD XIII DG:FR*NA*REX. По краю кружка рубчатый ободок, а затем линейный.

Rv: легенда: CORN LAUFFERS*RECH*PFENING (розетка). В центре жетона рубчатый ободок, а за ним – линейный. Жетон в двух местах по краю по линии диаметра пробит. Диаметр – 18 мм., толщина – 0,5 мм., вес – 0,9 гр.

2) Счетный пфенниг предположительно Конрада Лауффера. Сохранился фрагмент. 2/3 размера нормального размера. Сильно корродирован.

Av: фрагмент портрета Людовика XIV вправо. Другие детали не считаются.

Rv: читается только часть легенды: ...CORN...Диаметр – 18 мм., толщина – 0,5 мм., вес - ?.

3) Счетный пфенниг предположительно Конрада Лауффера. Фрагмент 3/5 нормального размера. Сильно корродирован.

Av: Фрагмент портрета Людовика XIV вправо. Часть легенды: ...REX.

Rv: читаются только отдельные фрагменты легенды: ...CO...ER...Диаметр 18 мм., толщина – 0,5 мм., вес - ?.

4) Счетный пфенниг Конрада Лауффера. Фрагмент. 2/3 нормального размера. Сильно корродирован.

Av: Фрагмент портрета Людовика XIV вправо. Легенда: LVD XIII DG*FR*NA**REX.

Rv: Французский щит с тремя лилиями под большой короной. Легенда: CONR * LAUFFERS*RECHPFENG (розетка). Диаметр – 18 мм., толщина – 0,5 мм., вес - ?.

Погребение 30.

Монетовидная подвеска из оловянно-свинцового сплава. Выполнена как подражание счетным жетонам фамилий Краувинкелей и Лауфферов.

Av: В центре изображен стилизованный двуглавый орел. Его крылья опущены вниз, нет короны и других регалий. Вокруг изображения расположен линейный ободок. По кругу слева на право идет имитация легенды, прочесть которую не представляется возможности. В двух диаметрально противоположных местах легенды пробиты отверстия. Край подвески имеет линейный ободок прерванный одним из отверстий.

Rv: В центре поля розетка с крупной “бусиной” посередине, которую окружают семь более мелких “бусин”. По кругу вокруг розетки расположены три стилизованные короны и три лилии. По краю подвески – линейный ободок. Профиль чеканки подвески плоский, невысокий. Диаметр – 17х18 мм., толщина – 0,5 мм., вес – 1,5 гр.

Погребение 31.

Счетный пфенниг Ханса Краувинкеля (возможно II). Если делить жетоны на средние (18 мм.) и большие (от 22 мм.) по диаметру, то его следует отнести к большим.

Av: В центре поля расположена розетка – шестилистник с четко раздвоенными концами лепестков. Центр соцветия выполнен в виде небольшого кольца. Вокруг розетки чередуются три лилии и три короны, по размеру они также крупнее, чем у средних (диаметр – 18 мм.) жетонов. Легенда: HANNS KRAUWINCKEL*IN*NV 9розетка). По внешнему краю жетона – рубчатый ободок.

Rv: Драйшпис и держава с крестом внутри него. Изображение крупнее чем на средних жетонах. Легенда: GOTES RECH*BLIRTEWICK (крест) {точнее: “GOTES RECH BLIBT EWICK” – искажение либо букв, либо орфографии и т.д.). На жетоне виден след посеребления. По краю рубчатый ободок. С краю по легенде одно отверстие. Определение сделано археологом по прорисовке в полевых условиях. (Корусенко М.А., Милищенко О.А., 2002, С. 113-114). Диаметр – 22 мм., высота – 0,5 мм., вес – 1,3 гр.

Погребение 35.

1) Счетный пфенниг Ханса Краувинкеля – II. Аналогичен одному из пфеннигов, найденных на острове Фаддея. (Спасский И.Г., 1951, С. 130-134).

Av: В центре поля розетка. Вокруг нее три лилии и три короны. Легенда: HANNS KRAUWINCKEL*IN*NURE (розетка). По краю жетона – шнуровой ободок.

Rv: легенда: GOTES SEGEN * MACH?RECH. (в идеале: GOTES SEGEN MACHT REICH – “благословение божье делает богатым”). Далее в легенде крест. В поле драйшпис из двойной линии. (такой на жетонах XVII в. чаще всего – М.О.). В центре его держава увенчанная крестом. Между драйшписом и легендой – бусовый ободок. По краю жетона – рубчатый.

Чекан жетона очень мелкий и плоский. Пфенниг посеребрен. В одном месте по легенде пробито отверстие. Диаметр – 18 мм., толщина – 0,5 мм., вес – 1,0 гр.

2) Счетный пфенниг Ханса Краувинкеля-II. В основных деталях аналогичен вышеописанному.

Av: Легенда короче: (крест) HANNS KRAUWINCEL*IN*NUR. Нет буквы “K” во втором слове и буквы “U” – в последнем.

Rv: Иная легенда: GOTT ALLEIN DIE EHRE SEI (крест). (“Слава принадлежит единственно Богу”). Жетон посеребрен и пробит одним отверстием по краю. Диаметр – 18 мм., толщина – 0,5 мм., вес – 1,01 гр.

3) Счетный пфенниг Ханса Краувинкеля-II. Более крупный (диаметр – 22 мм.) чем два предыдущих.

Av: Легенда: HANNS KRAUWINCKEL INNV (розетка). По краю жетона - рубчатый ободок. В центре поля розетка – шестилистник с раздвоенными концами лепестков. В центре – кольцо. Вокруг розетки чередуются три лилии и три короны, по размеру более крупные чем у двух предыдущих пфеннигов.

Rv: Легенда: GOTES GABEN SOL MAN LOB. (“слудет восхвалять (возблагодарить) Бога за дары”). Центральная композиция аналогия вышеописанным двум жетонам, но детали более крупные. Жетон посеребрен. По краю – рубчатый ободок.

Одно отверстие пробито в районе легенды. Диаметр – 21,5-22 мм., толщина – 0,5, вес – 1,4.

4) Счетный пфенниг Ханса Краувинкеля-II. Аналогичен предыдущему. По краю диаметрально противоположно пробиты два отверстия. Диаметр – 21,5 мм., толщина – 0,5 мм., вес – 1,4.

5) Счетный пфенниг Ханса Краувинкеля-II. Аналогичен предыдущему. По краю пробито два диаметрально противоположных отверстия. Диаметр – 22-22,5 мм., толщина – 0,5-0,7 мм., вес – 1,4 гр.

6) Счетный пфенниг Ханса Краувинкеля-II. Аналогичен предыдущему. Так же расположены два отверстия. Диаметр – 22,0 мм., толщина – 0,5 мм., вес – 1,2 гр.

Погребение 43.

1) Счетный пфенниг Ханса Краувинкеля-II. Аналогичен вышеописанному жетону № 5 из погребения 35. По краю просверлено 1 отверстие. Следов посеребрения нет. Диаметр – 21-22 мм., толщина – 0,5-0,6 мм., вес – 1,4 гр.

2) Счетный пфенниг Ханса Краувинкеля-II. Аналогичен вышеописанному. На краю кружка жетона виден след “выруба” края другого жетона (пробойником) в форме радиального выреза в районе слова легенды “GOTTES”. В легенде к краю кружка пробито одно отверстие. Диаметр – 22 мм., толщина – 0,5-0,6 мм., вес – 1,5 гр.

3) Счетный пфенниг Ханса Краувинкеля-II. Аналогичен вышеописанному. По краю кружка пробито одно отверстие. Диаметр – 22 мм, толщина – 0,5 мм., вес – 1,2 гр.

4) Счетный пфенниг Ханса Краувинкеля. Аналогичен вышеописанному. Однако легенда на гv: GOTES RECH BLIRTEWICK (идеальное: GOTES RIECH BLIBT EWICK). Далее в легенде крест. На жетоне виден дефект изготовления – большие закраины. (разница в диаметре штемпеля и кружка, образовавшаяся в результате сдвига при чеканке или вырезании, выбивании кружка. По краю (в области легенды) просверлено одно отверстие. Диаметр – 22 мм., толщина – 0,5 мм., вес – 1,3 гр.

III. Курганно-грунтовый могильник Чеплярово XXVII. {материал осмотрен лично автором работы}.

Погребение 6.

1) Счетный пфенниг Ханса Ульриха Хорауффа (работал в Нюрнберге в 1663-1678 гг.). Изображения на аверсе и реверсе сходны с аналогичными частями жетонов, обнаруженных в погребении 17А могильника Бергамак-II. Читаются четко.

Av: Легенда LVD XIII DG:FR:ET*NAV:REX (идет от спины до груди портрета). В центре поля изображен бюст молодого Людовика XIV, развернутый вправо. На лице хорошо видны усы и небольшая бородавка – эспаньолка. На плечи короля ниспадают волнистые волосы. На голове лавровый венок перевитый лентами.

Виден плащ римского образца. По краю кружка рубчатый ободок, а за ним – линейный. За диаметр штемпеля на 3 мм. Выступают края (закаины) кружка.

Rv: В центре на французском геральдическом щите обозначенном двойной линией помещены три стилизованные лилии династии Бурбонов. Щит венчает небольшая королевская корона. От короны по кругу слева направо идет легенда: HANS : VD HORAVAS:RECH*PFENING (= с искажением “Ханса Хорауффа счетный пфенниг”). По краю жетона идут один за другим рубчатый и линейный ободки. (Кружок пробит один раз по краю в области легенды в слове “REX”). Диаметр – 18 мм., толщина – 0,5-0,7 мм., вес – 11 гр. По этому жетону можно установить, что погребение было совершено не ранее 1663 года – самого раннего года чеканки жетона.

2) Счетный пфенниг предположительно Конрада Лауффера (работал в Нюрнберге в 1637-1668 гг.). По оформлению сходен с вышеописанным.

Av: легенда: LUD XIII*DG*FR*ET*NA*REX. Вокруг легенды рубчатый, а затем линейный ободки. В центре поля – бюст Людовика XIV вправо. Композиция такая же, как и у вышеописанного жетона, но детали портрета короля более мелкие и тонкие.

Rv: Щит в центре поля несколько меньше, чем на вышеописанном жетоне № 1. Форма короны несколько иная. Она крупная и покрывает сверху весь щит. В центре щита среди лилий Бурбонов хорошо видна “точка”. От короны слева направо идет легенда: CON:LAUFFER*RECHPFENING. В жетоне на портрете под подаментом пробито одно отверстие. Диаметр – 18 мм., толщина – 0,5-0,7 мм., вес – 1,1 гр.

3) Счетный пфенниг Ханса Ульриха Хорауффа.

Av: Более крупное чем на пфенниге № 1 изображение бюста Людовика XIV вправо. Легенда: LUD XIII * DG:FR:ET*NAV:REX. Имеется пробитое отверстие в легенде под литерой “G”. Это отверстие захватывает часть затылка и темя короля. Края этого отверстия выгнуты наружу и не обработаны. Скорее всего работали на скорую руку: прокололи ножом (?). Вокруг легенды в направлении края жетона расположены рубчатый и линейный ободки.

Rv: Очерченный двойной линией французский геральдический щит под небольшой короной. В поле щита три стилизованные лилии Бурбонов. От короны вправо легенда: HANS:VD (?) HORAUP (?) S RECHPFENING {возможно VDC? Значит VON – M.O.}. Отверстие пробито над литерой “H” со стороны реверса и захватывает левую от смотрящего часть дуги короны. Вокруг легенды рубчатый ободок, затем – линейный. Кружок жетона имеет форму вытянутого овала с

размерами по вертикали 20 мм., а по горизонтали – 18 мм. Однако у штемпеля диаметр 18 мм. Таким образом, по вертикали есть “излишки” монетного материала. Толщина – 0,4 мм., вес – 1,18 гр.

4) Счетный пфенниг предположительно Конрада Лауффера.

Av: Изображение бюста Людовика XIV вправо. Легенда: LUD XIII DG*FRET*NA REX. От спины до груди короля. Вокруг легенды рубчатый, а затем линейный ободки. В области груди бюста ближе к краю пробито одно отверстие. Края его не обработаны.

Rv: Обозначенный двойной линией небольшой французский геральдический щит под большой короной. В центре щита – 3 лилии. От короны слева направо по кругу легенда: CON LAUFFERS RECHPFENING. Внизу под острием щита пробито отверстие. По краю же тона рубчатый и линейный ободки.

5) Счетный пфенниг предположительно Конрада Лауффера.

Av: Аналогичен жетону № 4. Пфенниг пробит со стороны реверса в двух местах. Края отверстий обработаны. Первое отверстие приходится на литеры “G” и “F”, второе в области груди короля.

Rv: Аналогичен по оформлению жетону № 4. Отверстия расположены у креста короны и на острие щита. Диаметр – 18 мм., толщина – 0,45 мм., вес – 0,75 гр.

6) Счетный пфенниг Ханса Ульриха Хорауффа.

Av: В деталях аналогичен жетону № 3. Отверстие пробито со стороны реверса. Края не обработаны.

Rv: В деталях аналогичен жетону № 3. Отверстие проходит через литеру “H”. Этот жетон, как и жетон № 3 также имеет излишки кружка. Диаметр – 19x18,5 мм., толщина – 0,4 мм., вес – 1,1 гр.

7) Счетный пфенниг предположительно Конрада Лауффера. Аналогичен жетонам № 4 и 5.

Av: Отверстие 1 пробито в букве “A” в аббревиатуре NA (Navarre), а второе в цифре “X” (XVIII). Первое отверстие пробито со стороны аверса, а второе – со стороны реверса.

RV: Первое отверстие проходит между литерами “P” и “F” (PFENING); второе отверстие проходит через литеру “L” (LAUFFERS). Пробитое отверстие деформировали жетон. Диаметр 17x18 мм., толщина – 0,25 мм., вес – 0,65 гр.

8) Счетный пфенниг предположительно Конрада Лауффера. Аналогичен жетонам № 4 и 5.

Av: Первое отверстие пробито со стороны аверса в груди короля, второе – со стороны реверса между литерами “D” и “G”.

Rv: первое отверстие приходится на литеру “U” (RECH), второе – на рубчатый ободок. Кружок также деформирован. Диаметр – 19x17,5 мм., толщина – 0,5 мм., вес – 1,05 гр.

9) Счетный пфенниг предположительно Конрада Лауффера. Аналогичен жетонам № 4 и 5.

Av: Первое отверстие пробито со стороны реверса в груди короля, второе – со стороны аверса на литерах “D” и “G”.

Rv: Первое отверстие проходит со стороны литеры “C” (CON), второе на литере “R” (RECH). Диаметр – 18 мм., толщина – 0,5 мм., вес – 0,9 гр.

10). Счетный пфенниг Ханса Ульриха Хорауффа. Аналогичен жетону № 3. Имеет одно пробитое отверстие в области у затылка бюста короля. Жетон имеет явные следы длительного использования: сильно потерт.

На первый взгляд все жетоны этого погребения имеют отверстия сделанные одним мастером. Технологически они схожи и расположение устойчиво.

Итак именник мастеров, чьи жетоны найдены в бассейне р. Тара расширился за счет Ханса Ульриха Хорауффа и Ханса Шультеса (III?). Полностью выделяется и Конрад Лауффер. Если где-то в нашем описании жетонов (пфеннигов) и есть различие в орфографии написания имен и фамилий мастеров, то это из-за того, что эти различия имеются как на самом изучаемом материале, так и в описательной литературе, в справочниках.

Казалось бы можно было бы датировать жетоны и еще по каким-либо приметам стиля. Но, однако же тем же три лилии и три короны вокруг розетки встречаются не только в XVI-XVII вв., но и в конце XVIII в. (см. приложение 4).

Таким образом, мы датировали большинство жетонов исследуемых нами закрытых комплексов и привели к аналогии.

Западно-европейские жетоны и пфенниги, русские монеты, как нумизматический материал являются достаточно точным датирующим инвентарем в закрытых комплексах могильников бассейна р. Тара эпохи позднего средневековья.

Мы полностью соглашались с мнением М.А. Корусенко, что в настоящее время накоплено большое количество сведений о таком распространенном нумизматическом материале, как счетные жетоны. Необходима его систематизация и максимально полная каталогизация образцов жетонов на территории Западной Сибири. А это, в свою очередь, как и монетные каталоги, как карты с отметкой найденных нумизматических материалов обеспечит устойчивую датировку и увеличит ее точность для закрытых археологических комплексов позднего средневековья – нового времени Западной Сибири.

Для уточнения датировки необходимо также учитывать данные лингвистики и других дисциплин.

Английский исследователь Джим Фернер (Jim Furner) отнес многие приведенные здесь легенды сентенциального, поучительного

характера на жетонах к периоду около 1550-1630 гг. (см. приложение № 4). Мы должны принять во внимание это ценное замечание.

Возможно, что в перспективе мы сможем провести активное исследование по материалам археологических памятников, в том числе и закрытых комплексов как местного населения, так и русских переселенцев для определения и уточнения номинального состава монет, их относительной массы не местном рынке, а также динамики проникновения на рынок в рассматриваемую эпоху, как это делают, например, в Западной Европе, в Прибалтике и в Скандинавии. (Херрман И., 1986, С. 76-88).

Необходимо более внимательное отношение к нумизматическому материалу в закрытых комплексах, и да и вообще к нумизматическому материалу, встречаемому при археологических исследованиях.

Глава II. Закрытые археологические комплексы

В результате датировки закрытых археологических комплексов могильников Окунево – IV, VII, Кыштовки - II и жилища Черталинского поселения I. Выявились закрытые комплексы к XVI начала XVIII вв. и XVIII – начала XIX вв.

§ 1. Комплексы конца XVI – начала XVIII вв.

Разберем комплексы по памятникам. В курганном могильнике Кыштовки-II нумизматическим материалом датируется 21 закрытый археологический комплекс.

Это погребения курганов 33, 82, 48, 88, 61, 113, 78, 28, 119, 36, 124, 73, 137, 98, 140, 15, 31, 19, 59, 21, 102. (таблица 9). Между собой эти комплексы делятся на три основные группы: 1) конец XVI – 1 половина XVII вв.; 2) 2-я половина XVII вв.; 3) конец XVII – 1 четверть XVIII в.

Перенесем данные анализа нумизматического материала в таблицу 9.

Напротив И. Вайдингера мы оставим две даты. Вполне возможно, что в семье Вайдингеров был еще и один Иоганн...

Таблица 9
Закрытые археологические комплексы
курганного могильника Кыштовки-II
датированные нумизматическим материалом

Время		Конец XVI – первая половина XVII вв.	
№ п/п	Курган	Основание для датировки	Дата
1	33	Полторак, жетоны Х. Краувинкеля - II	1614-... ¹
2	48	Копейка Михаила Федоровича	1613-1645...
3	61	Копейка Михаила Федоровича	1613-1645...
4	78	Жетоны Ханса Краувинкеля – II	1586-1635...
5	82	Жетоны Вольфа Лауфера – II ?	1618-1630...
6	88	Жетоны В. Лауфера (Х. Краувинкеля?)	1586?-1630-е...
7	113	Жетоны Х. Краувинкеля - II	1586-1635...
8	15	Жетоны И. Вайдингера	1643/1710-1765
9	19	Жетоны К. Лауфера	1643?/1710-1765
10	21	Жетоны В. Лауфера, жетоны К. Лауфера	1643-...
11	31	Медная копейка Алексея Михайловича	1658-1711/ 1654-1663...
12	59	Серебряная копейка Алексея Михайловича	1645-1676...
13	102	Жетоны И. Вайдингера, В. Лауфера II, медная копейка Алексея Михайловича	1654-(1663)... /1710-1765/
Время		Вторая половина XVII – первая четверть XVIII вв.	
14	28	Копейки Петра I	1698-1718...
15	36	Копейка Петра I	1698-1718...
16	73	Копейка Петра I	1698-1718...
17	98	Копейка Петра I	1689-1718...
18	19	Копейка Петра I	1710-1718...
19	124	Копейки Петра I	1698-1718...
20	137	Копейка Петра I	1698-1718...
21	140	Копейки Петра I	1698-1718...
1) Первая строка - самая нижняя дата			

Так как мы исследуем закрытые комплексы, то датировали их по принципу единовременного клада, по нижней дате самой младшей монеты.

Из комплексов датированных второй половины XVII в. интересен курган 102 Кыштовки-II. В нем представлены счетные пфенниги В. Лауфера (не ранее 1643 г.), И. Вайдингера (не ранее 1643 ?; 1710-1765 г.) и медная копейка Алексея Михайловича (1654-1663 гг.) Очевидно эти материалы поступили в Сибирь одновременно. По медной копейке Алексея Михайловича комплекс кургана 102 датируется временем не ранее 1654 года. Верхняя дата по жетону И. Вайдингера может быть 1-я четверть XVIII в.

Комплексы курганов 15, 19, 21, 59 характеризует состав погребального инвентаря для конца XVI – в первой половине XVII вв. (таблица 9, таблица 10).

В кургане 15 вместе со счетным пфеннигом И. Вайдингера есть железный проушный топор, бронзовый котел с железной дужкой, бронзовая курительная трубка, железный черешковый нож,

железные наконечники стрел русско-монгольского типа (Хотинский Н.А., 1988, С. 30), украшение из бронзы и пастовые бусы.

В кургане 19 вместе со счетным пфеннигом К. Лауфера есть железные наконечники стрел русско-монгольского типа, бронзовый и серебряный щитковые перстни с орнаментом, серьги в виде знака “?”, серебряный предмет под черепом, бронзовое украшение (подражание счетным пфеннигам?), серебряные бляшки с орнаментом и пастовые бусы.

В кургане 21 вместе с двумя счетными пфеннигами К. Лауфера есть 1 счетный пфенниг В. Лауфера, железная задвижка от колчана, бронзовый наперсток, серьги “?”, оловянная решеточка на тазовых костях и железный шило.

В кургане 59 вместе с серебряной копеейкой Алексея Михайловича есть железный проушной топор, железные наконечники стрел русско-монгольского типа, железное калачевидное кресало и железный крючок от колчана.

Так, в основном выглядят комплексы к XVI – второй половины XVII вв. Кыштовки-II, содержащие инвентарь и датированные нумизматическим материалом.

Курганы 28, 36, 73, 124, 137 Кыштовки-II содержат комплексы, характеризующие состав погребального инвентаря комплексов датированных концом XVII – первой четвертью XVIII в. по копейкам Петра I (1689-1718/19? гг.) Предметов инвентаря, характерных только для XVIII в. здесь, кроме самих копеек нет. Нет и счетных жетонов. (таблица 9, таблица 10).

Для комплексов XVIII в. Сибири характерны, как указано выше, другие типы жетонов, уже не связанные со счетом на линиях.

В кургане 28 в комплексе вместе с 6 копейками Петра I есть железный нож, железный плоский предмет с орнаментом, серебряные каплевидные подвески (пуговицы), кожаный мешочек с бронзовым изделием из проволоки, бронзовым наперстком, бронзовым и серебряными щитковыми перстнями. (Очевидно перстни в Сибирь завозились партиями). (см. приложение 6).

В кургане 36 в комплексе с копеейкой Петра I есть железный черешковый нож, железное калачевидное кресало, железные наконечники стрел русско-монгольского типа, железный крюк от колчана, каменный скребок и бронзовая цепочка.

В кургане 73 вместе с серебряной копеейкой Петра I есть железный проушной топор, железные наконечники стрел русско-монгольского типа, железное калачевидное кресало, бронзовый щитковый перстень с орнаментом, железный крючок от колчана, бронзовая бляха с орнаментом.

В кургане 124 в комплексе с двумя серебряными копейками Петра I есть топор железный проушной, железный черешковый нож, железное калачевидное кресало, костяные наконечники стрел

русско-монгольского образца, железные кольчатые удила и железная пряжка с язычком (от упряжи?).

В кургане 137 в комплексе с серебряной копеей Петра I обнаружены костяные наконечники стрел русско-монгольского образца, два змеевика на черепе в качестве украшения, железное калачевидное кресало, железные ножницы (русский экспорт) (Молодин, 1979, С. 100), кремь, бусы пастовые и бисер.

Таким образом мы выделили закрытые комплексы курганного могильника Кыштовки II периода конца XVI в. – начала XVIII в. (таблица 9; таблица 10).

В позднесредневековом могильнике Окунево – IV, VII достаточно точно датируются счетными пфеннигами В. Лауфера и Х. Краувинкеля курганы 34, 55, 3, 5, 6 (таблица 2). Кроме этого комплекс кургана 171 датируется серебряной копеей Михаила Федоровича. По нумизматическому материалу комплексы курганов 3, 5, 6, 34 мы относим ко второй половине XVII в. (возможно чуть раньше), а комплексы курганов 55 и 171 – к первой половине XVII в.

В кургане 34 в комплексе с четырьмя пфеннигами В. Лауфера середины XVII в. имеются подвески каплевидной формы, серебряные накладки, бусы пастовые и стеклянные с металлической петелькой. Других предметов не обнаружено.

В комплексе кургана 55 с пфеннигом Х. Краувинкеля (в составе ожерелья) находилось 5 змеевиков оловянно-свинцового сплава, с изображением птиц, цветов, точечного орнамента”. Кроме этого две медных серьги, одна из которых виде знака “?” с напускной бусиной полупрозрачного стекла, и пять раковин каури (?).

В кургане 3 в комплексе погребения I вместе с счетным пфеннигом В. Лауфера середины XVII в. был круглый каменный предмет и бесформенный кусок железа. Насыпь кургана 3 перекрывало более раннее погребения 2. В заполнении его найдены каменные наконечники стрел, каменное грузило, фрагменты керамики с венчиком эпохи бронзы и раннего железного века. (Кониов, 1977).

В кургане 5 в комплексе с двумя пфеннигами В. Лауфера середины XVII в. была бронзовая серьга “?” и бронзовые изделия неясного назначения.

В кургане 6 в комплексе с пфеннигом В. Лауфера середины XVII в. встречены: речная раковина ужевка, ножевидная пластина, 6 костяных бляшек. В кургане 171 кроме серебряной копейки Михаила Федоровича другого инвентаря нет (Матюшенко В.И., 1990).

Таким образом, мы видим, что инвентарь, приведенных могил беден, и мы можем только говорить о том, что для данного курганного могильника датируемого счетными пфеннигами и

монетами⁹. XVII веком являются синхронными по времени: раковины каури (ужевка), серьга “?”, змеевики и подвески каплевидной формы (пуговицы?).

§ 2. Комплексы XVIII – начала XIX вв.

До настоящего времени исследован единственный и уникальный закрытый археологический комплекс XVIII – начала XIX вв. бассейна р. Тара.

Этим интереснейшим комплексом для настоящего исследования является жилище Черталинского поселения - I. (Мельников Б.В., 1989; Мельников Б.В., 1990; Цуканов Е.Г., 1990, С. 18-20).

В заполнении жилища, погибшего очевидно от пожара найдено 16 русских монет (Таблица 3). Самый ранней является копейка Петра I (1698-1718/(19?). Затем идут монеты эпохи Анны Иоанновны (1737-1739) и Елизаветы Петровны (1746-1749) образца 1758 г. Заключают собрание сибирские монеты Екатерины II, самая поздняя из которых 1779 года.

Если считать, что жилище было уничтожено пожаром (Мельников Б.В., 1990), то остатки его – закрытый археологический комплекс.

И.Г. Спасский отмечает, что для России не характерна была резкая смена типов монет в обращении. Процесс происходит быстрее лишь при коренном изменении веса монет и крупных основательных денежных реформах. (Спасский И.Г., 1970, С. 140).

Монеты образца, начиная с 1730 года могли обращаться до реформы 1829 года. Когда за 7 старых копеек давали 1 новую (“семишник”) или, как минимум, до 1810 года (смена стопы).

До этого с 1758 года подобных резких перемен не было. Сибирские монеты также могли обращаться долго (Узденников В.В., 1986).

Таким образом, существование жилища может быть ограничено началом XIX века. Так как в нем нет предметов, характерных для XIX века, да и монет XIX века тоже нет.

Возникновение жилища можно отнести ко времени не ранее 1698 г., так как в нем найдена серебряная копейка Петра I образца 1698-1718 гг. (таблица 3, № 1). Мы уже отмечали, что такие копейки бытовали и после 1750-х годов.

Кроме того, на поселении в нескольких метрах от жилища найден счетный пфенниг В. Лауфера образца 1618-1630 гг. Он не входит в закрытый комплекс жилища, но и упускать его из вида мы не можем, так как на поселении встречены предметы явно относящиеся к XVII веку. (Мельников Б.В., 1984; Мельников Б.В.,

1990). (таблица 3, № 17). Возможно, это жетон из распаханного позже, другого жилища XVII века.

У нас пока нет точных аналогов этому комплексу в бассейне Тары, трактуемых именно как закрытый комплекс. Поэтому приведем для сравнения комплексы позднесредневекового курганного могильника близ д. Тискино Колпашевского района Томской области. Могильник насчитывает 15 курганов XII-XX вв. Он являлся длительным местом захоронения проживавшего здесь праселькужского населения. (Чиндина Л.А., 1972, С. 270; Боброва А.И., 1984, С. 146 и др.)

В погребениях могильника, являющихся закрытыми археологическими комплексами периода XVIII – XIX вв., встречено 482 монеты. Количество их по погребениям от одной до 29-35 штук. (Боброва А.И., 1984, С. 146, 148). Номинал монет от пяти копеек до полушки. (Боброва А.И., 1984, С. 146-168).

Самая ранняя 1737 года, а самая поздняя 1854 г. 30 монет не определены. Из-за дефекта коррозии и дефектов. Интерес в данном случае представляют погребения, в которых встречены монеты второй четверти XVIII в. – начала XIX в. и позднее погребения с сибирскими монетами и общероссийскими монетами XIX века.

В кургане 11 (погребение 8) встречено 5 монет. Из них одна двухкопеечная за 1845 год, деньга 1937 года, две денги 1749 года и деньга 1750 года.

Разрыв в датах составляют 108 лет. В кургане 9 (погребение 4) – шесть монет: пять двухкопеечников 1828 года и денга 1740-х гг. разрыв в датах 88 лет.

В кургане 5 (погребение 4) – семь монет: два двухкопеечника 1799 года, одна копейка начала XIX в., $\frac{1}{2}$ копейка серебром 1840 года, две сибирские монеты по две копейки за 1771 и 1779 годы. Разрыв в датах 69 лет. В кургане 13 (погребении 6) – семь монет: пятак 1805 года, двухкопеечники за 1799, 1800, 1811, 1814 гг., две сибирские монеты в две копейки за 1779 и 177? Гг. Разрыв около 35 лет.

Таким образом, мы видим, что монеты могли совместно обращаться до 100 лет.

Однако, материалы могильника не совсем показательны. В могилу могли класть традиционные предметы. Поэтому здесь могли оказаться очень старые монеты.

Учитывая вышеизложенное отметим, что полной уверенности в существовании описанного Черталинского жилища в XIX веке нет. Необходимо продолжение раскопок.

Окончательный ответ дает полное исследование поселения и дендрохронологический анализ сохранившихся деревянных конструкций сооружения. Предположительно поселение связано с могильником, находящийся неподалеку. В заполнении жилища

вместе с монетами обнаружены изделия из бересты, костяные и железные наконечники стрел, серьга “?”, каменные орудия труда вторичного использования, времени для огнива и огнестрельного оружия, щипцы – форма для отливки ружейных пуль и литья и гончарная керамика (Мельников, 1990).

Таким образом, мы выделили 27 закрытых археологических комплексов к. XVI – н. XVIII века. (таблица 10) и 1 комплекс рубежа XVIII-XIX вв. Их датировка привязана к нижней дате чеканенных монет и жетонов.

Глава III. Датирующие предметы закрытых археологических комплексов конца XVI – начала XIX веков

В результате анализа комплексов могильника Кыштовки –II, надежно датированных нумизматическим материалом, мы можем выявить ряд предметов инвентаря, которые привязаны хронологически и датам полученным от рассмотренного выше нумизматического материала. Многие из этих предметов имеют импортное происхождение, а часть изготовлена ремесленниками сибирских городов. (см. приложение 6 и таблицу 10).

§ 1. Орудия труда и оружие

Временем XVI-XVIII вв. датируется ряд железных наконечников стрел. По классификации А.И. Соловьева (Соловьев А.И., 1987) это наконечники стрел 14, 19, 20, 24, 26, 27, 31, 41, 47 типов. К этому же времени относятся железные проушные топора 2 и 4 типов (по классификации В.И. Молодина 1979 (таблица 10; рис. 4; рис. 5).

Сравним датировку типов железных наконечников стрел полученную при помощи нумизматических материалов (таблица 10) с датированной этих типов наконечников по А.И. Соловьеву. (таблица 11).

Наконечник 14 типа из датированных нами комплексов не вписывается в верхнюю дату А.И. Соловьева (Таких наконечников в комплексах Кыштовки-II 4 экземпляра. (таблица 10, таблица 12)

Таблица 10
Предметы инвентаря комплексов Кыштовки-II
датированных нумизматическим материалом

№ п/п	курган	Топоры		Стрелы		Перстни		Серьги “?”	наперсток	котел	бубенчики	Стекл. Зеркало	ножницы	Оловян. Решеточки	Датировка комплекса
		Типы			типы	Серебро	бронза								
		2	4												
1	15	*		*	20,19				*						2 половина XVII в.
2	19			*	47, 27	*	*	* 2 ЭКЗ							2 половина XVII в.
3	21							*	*					*	2 половина XVII в.
4	28					* неск.	* неск		.						К XVII – 1 четв. XVIII вв.
5	31							* 2 ЭКЗ							2 половина XVII в.
6	33		*	*	2 ЭКЗ-20; 41, 24;2 ЭКЗ.										1 половина XVII в.
7	36			*											К. XVII – 1 четв. XVIII вв.
8	48						*	* фрагм			*			*	1 половина XVII в.
9	59	*		*	2 ЭКЗ. ?										2 половина XVII в.
10	61							* 2 ЭКЗ							1 половина XVII в.
11	73		*	*	14,20, 26, 27		*								К. XVIII – 1 четв. XVIII вв.
12	78						* 5 ЭКЗ								К. XVI – 1 п. XVII вв.
13	82						* 2 ЭКЗ.					*			1 половина XVII в.
14	88														1 половина XVII в.
15	98														К. XVII – н. XVIII вв.
16	102														2 половина XVII в.
17	113						* 2 ЭКЗ	* 2 ЭКЗ							К. XVI – 1 п. XVII вв.
18	119														1 четверть XVIII в.
19	124		*	*	31, 14										К. XVII – 1 четв. XVIII вв.
20	137			*	26								*		К. XVII – 1 четв. XVIII вв.
21	140														К. XVII – 1 четв. XVIII вв.

Таблица 11
Датировка железных наконечников стрел
из комплексов Кыштовки- II (рис. 4)

№ п/п	Тип	Характеристика по классификации А.И. Соловьева (1987)	Дата	
			По монетам	По А.И. Соловьеву
1	14	Ромбические, без упора	К. XVI в. – 1 четв. XVIII в.	XVIII – XIV вв.
2	19	Крупные ромбические, с вытянутыми плечиками	2 половина XVII в.	С конца XV в.
3	20	Крупные ромбические с упором	XVII в. – 1 четв. XVIII в.	До XVIII в.

4	21 ¹	Ассиметрично-ромбические с наибольшим расширением в верхней части пера	2 половина XVII в.	С XVIII в. до XVIII в.
5	24	Узкие ромбовидные с упором и расширением в середине пера	Первая половина XVII в.	С конца XV в. до XVIII в.
6	26	Узкие ромбовидные с упором и расширением в середине пера	К. XVII в. – 1 п. XVIII в.	XII – XVII в.
7	18 ¹	Боеголовковые с шипами	К. XVII в. – 1 четв. XVIII в.	Со II тыс. н. э.
8	25 ¹	Узкие ромбовидные с упором и расширением в верхней трети длины пера	Первая половина XVII в.	К. XV в. до XVIII в.
9	27	Фигурнолистные наконечники с упором	2 п. XVII в. – 1 четв. XVIII в.	С к. XV в.
10	31	Листовидные наконечники	К. XVII – 1 четв. XVIII в.	С начала н. э. до позднего средневековья
11	33 ¹	Килевидные с упором	2 п. XVII в. – к. XVII в.	XVI-XVII вв.
12	35 ¹	Ромбовидные с упором, гнездового типа с выпуклыми сторонами, ромбовидные	К. XVII в. – 1 п. XVIII в.	С начала II тыс. н. э. – XVIII в.
13	37 ¹	Секторовидные срезни	XVII – 1 четв. XVIII вв.	С XIII в. до XVII в.
14	41	Треугольные срезни	1 п. XVII в.	XVI-XVIII вв.
15	42 ¹	Развильчатые срезни	1 п. XVII в.	VI-XIX вв.
16	46 ¹	Многошипные наконечники	2 п. XVII в.	XVI-XVIII вв.
17	47	Ступенчатые наконечники	2 п. XVII в.	XVII – XVIII вв.
18	58 ¹	Четырехгранные с пирамидальной головкой	Первая половина XVII в.	XVII – XVIII вв.

¹ Типы наконечников стрел, датированные через те типы наконечников, которые датированы нумизматическим материалом

Значит этот тип наконечника мог существовать и позднее. Остальные типы наконечников стрел “вписываются” в датировку А.И. Соловьева. Наконечник стрелы 19 типа встречен в комплексах Кыштовки-II в единственном экземпляре; 20 типа – 7 экземпляров; 24 типа – 2 экземпляра; 26 типа – 7 экземпляров; 27 типа – 3 экземпляра; 31 типа – 2 экземпляра; 41 типа – 1 экземпляр; 47 типа – 2 экземпляра.

Если сравнить датированные типы наконечников стрел по другим комплексам Кыштовки-II (таблица 12), не имеющим нумизматических материалов, то получим еще несколько типов наконечников стрел, синхронных в данном могильнике по времени типам наконечников стрел уже датированным (таблица 12).

Таблица 12
Датирующий инвентарь комплексов могильника
Кыштовки - II, не содержащих нумизматического материала
(рис. 4; рис. 5)

№ п/п	Курган	Топоры				Стрелы		Перстни		Серьги “?”	Наперсток	Котелок	Бронз. зеркало	Стекл. зеркало	Оловян. решеточкм	Кулит. трубка
		Типы				Типы		серебро	бронза							
		1	2	3	4											
1	3	*				21,46, 42	*									
2	6		*			27, 47, 21	*									
3	8					21,	*									

					33											
4	12				14	*										
5	13								* Ag						*	
6	16								* 2 ЭКЗ.				*			
7	18			*												
8	20			*	20, 37	*										
9	22			*												
10	23							*					*			
11	30								*НЕСК							
12	34								*							
13	35									*			*			
14	37			*	35, ?, 26	*										
15	38								. 2 ЭКЗ.							
16	39				33	*										
17	41								*				*			
18	44								*	*						
19	47				45	*										
20	49		*													
21	52			*												
22	53				20,26	*										
23	64						*		Ag . 2 ЭКЗ.							
24	65				?	*			*2 ЭКЗ.							
25	68						*		*2 ЭКЗ.	*						
26	69						*2 ЭКЗ3			*						
27	72			*	18, 31, 35	*										
28	75			*												
29	76				24, 25, 42, 58	*	*КО ЛЫЦ О									
30	79							*КОЛЬ ЦО								
31	80											*				
32	81								*				*			
33	84								*							
34	86							*КОЛЬ ЦО	* 2 ЭКЗ				*			
35	89							2 ЭКЗ.								
36	90		*		21, 26	*										
37	91		*		26	*										
38	94		?													
39	95								*							
40	96			*	?	*										
41	97			*				*			*					
42	100			*	26	*										*
43	103							*2 ЭКЗ.	*							
44	112							. 2 ЭКЗ.								

45	116							*							
46	117				14	*					*				
47	118 ¹				2 экз-38	*		*	*						
48	120				20	*									
49	127								*						
50	129								*2 экз.						
51	123												*		
52	135								*2 экз.						
53	138								*неск					*	
¹⁾ В этом кургане 9 бронзовых бубенчиков.															

Наконечникам стрел 47 типа синхронны наконечники стрел типа 21; наконечникам стрел 20 типа – 37 типа, 26 типа – 35 типа, 31 типа – 18, 35 типов, 24 типа – 25, 58, 42 типов, 21 типа (в свою очередь) – 46, 33 типов.

Таким образом, датируем 18, 21, 25, 33, 35, 37, 42, 46, 58 типы наконечников стрел. Сравним их датировку с датировкой по А.И. Соловьеву. (Соловьев А.И., 1987, С. 38-45) (таблица 11).

Наконечников стрел 18 типа в комплексах Кыштовки-II – 1 экз.; 21 типа – 4 экз.; 25 типа – 1 экз.; 33 типа – 2 экз.; 35 типа – 2 экз.; 37 типа – 1 экз.; 42 типа – 2 экз.; 46 типа – 1 экз.; 58 типа – 1 экз.; (таблица 12).

Из проведенного анализа по датирующим типам наконечников стрел следует, что при отсутствии нумизматических материалов, датирующим в комплексах могут быть 14, 19, 20, 24, 26, 27, 31, 41, 47 типы наконечников стрел. 58 тип наконечника стрелы так же может датировать самостоятельно комплексы XVII – XVIII вв. (таблица 11).

Другие типы железных наконечников стрел в какой-то мере могут быть датирующими лишь для тех памятников конца XVI – XVIII вв., где эти наконечники стрел встречены в комплексах с другими категориями инвентаря, которые не позволяют датировать данные типы наконечников стрел временем ранее конца XVI в. Это монеты и жетоны не ранее конца XVI века и некоторые другие предметы, речь о которых пойдет ниже.

Железные плоскобушные топоры найдены по одному в девятнадцати комплексах могильника Кыштовки-II (Молодин В.И., 1979) (таблица 10; таблица 12). В.И. Молодин подразделяет их на четыре основных типа. (Молодин В.И., 1979, С. 92, рис. 28) (рис. 5). Однако классификация железных проушных топоров наиболее отработана у А.И. Соловьева (Соловьев А.И., 1987, С. 90-98). Два типа топора для позднесредневековых памятников Сибири выделяет и Н.А. Кренке (Кренке Н.А., 1984, С. 138-140) (таблица 13).

Таблица 13
Описание типов железных плоскообушных
проушных топоров
(по А.И. Соловьеву, 1987, С. 93-98)

№ п/п	Типы			Описание
	По Кренке Н.А.	По Молодину В.И.	По Соловьеву А.И.	
1	1	1	1	Массивные, грубооткованные, клиновидные в сечении топоры. Обух закругленный, лезвие симметричное, под прямоугольное или слегка расширено к низу.
2	-	2	3	Клиновидные бойки с треугольным проухом. Верхняя площадка обуха для лучшего скрепления с рукоятью имеет выступ в сторону топорика. Бородка отсутствует.
3	-	3	4	Выделяются два варианта: 1. В сечении клиновидные, верхняя площадка обуха уплощена, общая ее протяженность (по сравнению с предыдущим типом) несколько сокращается, появляется слабая бородка (ее конец отделяется от тела топора небольшим пропилом), лезвие секторовидное, проух небольшой, треугольный. 2. С более вытянутой верхней площадкой и симметричным лезвием. В обеих группах встречены экземпляры с вырезом в обушной части.
4	2	4	5	Отличительная черта – широкое лезвие. Задний конец его приподнят к рукояти. Верхняя грань обуха уплощена и вытянута. Бородка четко профилированная, нижняя ее часть отделяется от бойка и поднимается к топорика. Топоры в сечении клиновидные. В профиль имеют трапециевидную форму

Топоры 2 и 4 типов встречены в комплексах Кыштовки-II вместе с нумизматическим материалом. (таблица 10). 2 тип топора датирован второй половиной XVII в., а 4 тип – концом XVII – первой четвертью XVIII вв. То есть последний тип топора датируется позднее.

В комплексах курганов 15, 59, 6, 49, 90, 91 встречен 2 тип топора. (таблица 10, таблица 12). В комплексах 15 и 59 этот тип топора датирован нумизматическим материалом. В комплексе кургана 6 с топором 2 типа встречены наконечники стрел 21, 27, 47 типов. В комплексе кургана 90 с этим типом топора встречены наконечники стрел 21 и 26 типов. (таблица 12).

Таким образом в этих комплексах топор 2 типа датируется второй половиной XVII – первой четвертью XVIII века, что не противоречит данной нами выше датировки этих типов наконечников стрел.

Топор 4 типа встречен в комплексах курганов 73, 124, 22, 37, 75, 100 (таблица 10, таблица 12). В комплексах 73 и 24 этот тип топора датирован нумизматическим материалом. В комплексе кургана 37 с топором 4 типа встречены наконечники стрел 26 и 35 типов. Датировка этих типов наконечников не противоречит датировке топора 4 типа – вторая половина XVII – первая половина XVIII века.

В комплексе кургана 100 с топором 4 типа и наконечником стрелы 26 типа встречена бронзовая курительная трубка (таблица 12). Эта трубка аналогичная по типу (и возможно по происхождению) бронзовой курительной трубке из кургана 15, комплекс которого датируется нумизматическим материалом. (таблица 10): 2 половина XVII века. В комплексе кургана 15 найден так же топор 2 типа. Вполне возможно, что топоры 2 и 4 типов существовали в одно время. Кроме того, в комплексе кургана 15 встречены наконечники стрел 14 типа и 19 типа. Они дают дату XVII – XIX вв., что не противоречит датировке топоры 4 типа.

Топоры 1 и 3 типов (рис. 5) не встречаются в комплексах с нумизматическим материалом. Топор 1 типа встречен в единственном экземпляре в комплексе кургана 3 (таблица 12, С. 71-72). Вместе с ним встречены 21, 42 и 46 типы наконечников стрел. Они датируются XVII веком. Следовательно мы можем считать: топор 1 типа относиться и к XVII веку. Третий тип топора встречен в комплексах курганов 18, 20, 52, 72, 96, 97 (таблица 12).

В комплексе кургана 20 топор 3 типа встречен с наконечниками стрел 37, 20 типов. Они датируются XVII – первой четвертью XVIII в. Следовательно мы можем полагать, что и 3 тип топора бытовал в это время. В комплексе кургана 72 топор 3 типа встречен с наконечниками стрел 18, 35, 31 типов, которые датируются концом XVII – первой четвертью XVIII в. Это время не противоречит нашей датировке 3 типа топора.

Сравним датировку 1, 2, 3, 4 типов топоров с датировкой их В.И. Молодиным, А.И. Соловьевым, Н.А. Кренке. (Молодин В.И., 1979, С. 90-93), (Соловьев А.И., 1987, С. 93-98), (Кренке Н.А., 1984, С. 138-140) (таблица 14).

*Таблица 14
Сравнение датировки топоров из Кыштовки-II
по Молодину В.И., Кренке Н.А., Соловьеву А.И.
и нумизматическим данным*

№ п/п	Тип ¹	По монетам	А.И. Соловьев	В.И. Молодин	И.А. Кренке
1	1(1)	XVII в.	До XVI – XVIII ввю исчез на рубеже XVI – XVII вв.	Исчезает к XIX в.	XIII-XVI вв.
1) Типы по А.И. Соловьеву. В скобках по В.И. Молодину					
2	3(2)	2 п. XVII в. – 1 четв. XVIII в.	XVII в.	IX-XV вв.	-
3	4(3)	XVII в. – 1 четв. XVIII в.	Исчезают к XIX в. предшественник и параллельно с 5 типом	IX – XV вв. Исчезает к XIX в.	-
4	5(4)	Конец XVII – 1 четв. XVIII вв.	-	-	XVII – XIX (XVI?)
1) Типы по А.И. Соловьеву. (по Молодину)					

Как видно из таблицы 14 наибольшую информацию дают результаты датировки по нумизматическим материалам и А.И. Соловьеву. То есть 1 тип бытует и в XVII веке. Топоры 2, 3, 4 типов захватывают как XVII в. так и XVIII в. Не теряет своей актуальности классификация и датировка топоров встречаемых в комплексах эпохи позднего средневековья. А.И. Соловьев отмечает, что "... основная часть бойков для типов 3-5 приходит с территории Европейской части СССР. Однако имеющиеся материалы не позволяют определить хронологию последовательности типов". (Соловьев А.И., 1987, С. 98).

Из наших анализов мы видим, что 2, 3, 4 типы топоров бытовали до XIX в. параллельно.

А.И. Соловьев также отмечает, что "... среди материалов самих поздних памятников, практически уже этнографического времени, встречаются топоры уже только типов 3 и 4". (Соловьев А.И., 1984, С. 98).

Учитывая эти замечания и наши результаты, можно сделать вывод, что топоры 3 и 4 типов (по Молодину В.И.) не могут быть датированы ранее конца XVI века и они являются более поздними типами железных проушных плоскобушных топоров.

В. И. Молодин отмечает, что проушные железные топора не представляют редкость в Сибири до прихода русских. "... Сырьем вполне могли служить болотные и луговые руды..." (Молодин В.И., 1979, С. 68). Топоры из курганов близ деревень Балагачево и Тургай (Дульзон А.П., 1953, С. 142-143) близки топорами 3 и 4 типовку Кыштовки-II и датируются русскими монетами и западноевропейскими счетными пфеннигами XVII веком. Подобные 4 (5) типу топоры встречаются в XVI – XVII вв. в Москве, Белгороде (в Крепости) и других городах Европейской части России. (Кильдюшевский, 1983, С. 109, 114)

В Пскове они также датируются XVII веком. (Кильдюшевский, 1983, С. 109-117). То есть вполне возможно, что оформились как тип в XVI в., топоры 4 типа проникают в XVII в. в Западную Сибирь.

С.Г. Скобелев отмечает, что раскопки погребений XVII в. на Чулыме, проведенные В.В. Радловым и А.П. Дульзоном показали, что местное население того времени широко использовало проушные топоры русского производства, вытеснявшие из употребления малопроизводительные тесла местного изготовления. (Скобелев С.Г., 1984, С. 12).

Подобные процессы могли иметь место и в бассейне р. Тара.

В могильнике Окунево – IV, VII и железных топоров, ни наконечников стрел из железа до настоящего времени не встречено ни в одном комплексе. (таблица 15).

В итоге, железные проушные топоры 1, 2, 3, 4 топоров могут быть датированными для закрытых комплексов конца XVI – начала

XIX вв., где других, более найденных в датировке категорий инвентаря нет. При этом соблюдается условие, что эти топоры сами надежно датированы нумизматическим материалом.

Таким образом, мы выясним, что железные топоры и железные наконечники стрел могут быть датирующими.

Таблица 15
Инвентарь комплексов могильника Окунево – IV, VII,
где нет нумизматического материала.
(Матющенко В.И., 1986; 1989; 1990; Конилов, 1977).

№ п/п	Курган	Серьги	Бусы	Серебр. подвески	Бронз. зеркало	Серебр. перстень	Бронз. бляшки	Серебря. бляшки	Бронз. предметы	Желез. пластины и фрагменты	Медное кольцо	Шило	Костяные бляшки	Каменный полиров. диск	Фрагменты керамики
1	7	2 экз. *	*						*	*		*			
2	4								*	*					
3	33					*									
4	36		*неск		*		*неск			*					
5	50														*
6	51.	*								*	*				
7	74														*
8	76			*2 экз.			*2 экз.								
9	164													*	

§ 2. Предметы быта и украшения.

В закрытых комплексах памятников Окунево – IV, VII, Кыштовки II, жилья Черталинского поселения – I встречены предметы быта и украшения. Большая часть из них являются предметами русского экспорта. (Спасский И.Г., 1951) (см. приложение 6)

По данным русского посланника в Китае, имевшего связи с влиятельными и информированными китайскими чиновниками, И. Петлина (Марков С.И., 1976, С. 313-318) корабль погибший у берегов Таймыра (Окладников А.П., 1948 и др.) потерпел крушение около 1617-1618 гг. Из груза корабля известны голубые стеклянные бусы, медные колокольчики, железные ножи, топоры, медные трубки, игольники, бронзовые перстни с печатками, медные кольца, серьги, бисер, медные котлы, железные тазы, щипцы для волос, железные цепи, счетные пфенниги, русские серебряные и медные

копейки, медные подвески в виде колеса, медные пуговицы, железные ножницы и другие. (Дульзон А.П., 1953, С. 157).

Среди предметов имеет место и предметы импорта из Западной Европы (Рябцевич В.Н., 1977; Бродель Ф., 1988 и др). Рассмотрим такие предметы инвентаря как стеклянные зеркала, серьги, перстни и раковины каури.

Зеркала. В комплексах курганов 82, 13, 23, 35, 41, 138 Кыштовского могильника II встречены стеклянные зеркала (таблица 10; таблица 12).

Зеркало из комплекса кургана 82 датировано нумизматическим материалом первой половиной XVII в.

Вместе с зеркалом (в кургане) встречены две серьги типа “?”. В комплексе кургана 23 с зеркалом встречены бронзовый перстень с вставкой из желтого стекла, в комплексе кургана 35 – бронзовый наперсток, в комплексе кургана 41 – серьга типа “?”, в комплексе кургана 138 – несколько сережек типа “?”.

Таким образом, зеркала встречаются с предметами русского экспорта. К тому же производства зеркал в Сибири в XVI-XVIII вв. не было. (Окладников А.П., Василевский, Молодин В.И., 1975, С. 225-226). О привозе стеклянных зеркал партиями в Сибирь в XVII в. упоминает М.Е. Бударин. (Бударин М.Е., 1952, С. 83, 87).

Производство стеклянных зеркал покрытых серебряной или оловянно-цинковой (свинцо-оловянной) амальгамой впервые возникло в Венеции в начале XVI в. Венеция долго оставалась единственным местом их производства. Лишь в конце XVI – начала XVII века наладилось их массовое производство в других странах. (в Германии, Чехии и т. д.) (БСЭ, 1957, С. 51). Это подтверждает и В.В. Данилевский (Данилевский В.В., 1948, С. 226-228). Уже в середине XVII в. их партиями в дюжинах привозили в Сибирь (Наш край, 1966, С. 201). Но не эти зеркала были первыми.

А.П. Окладников (Окладников А.П., 1950, С. 139, 149) отмечал, что бронзовые зеркала в Сибири употреблялись с первого тысячелетия до н. э. И вплоть до позднего средневековья, до широкого распространения вытеснявших их “... стеклянных зеркал с подстилающим их отражательным слоем...” “Вещи, оказавшиеся вместе с бляхой – зеркалом, не могут быть старше XVII в....” (Окладников А.П., 1950, С. 149).

Таким образом, исследуемые зеркала еще раз подтверждают датировку А.П. Окладникова. А бронзовые зеркала из комплексов курганов 80 Кыштовки-II и 36 Окунево – IV, VII возможно датируют эти комплексы временем конца XVI – начало XVII вв. (таблица 12; таблица 15). Нижней датой бытования стеклянных зеркал в Сибири можно считать начало XVII века.

Серьги типа “?”. В комплексах курганов 19, 21, 31, 61, 113 Кыштовки-II датированных концом XVI – XVII вв.

нумизматическим материалом встречены серьги типа “?”. (таблица 10).

Подобные серьги есть и в комплексах курганов 13, 16, 30, 34, 38, 41, 44, 64, 65, 68, 81, 84, 86, 95, 103, 118, 127, 129, 135, 138 могильника Кыштовки-II. Всего в 20 курганах (26%). (таблица 12). В комплексах курганов 138 и 30 таких серег встречено по несколько штук. В комплексах курганов 129, 135, 86, 68, 65, 64, 38 и 16 встречено по паре серег. В остальных комплексах по одному экземпляру.

В комплексах курганов 64 и 13 серьги серебряные, в остальных – бронзовые. Каждая из серег имеет или имела бусинки в насадке. В комплексах курганов 81 и 86 серьги по-видимому сломаны и присутствует лишь верхняя часть. Общее количество серег – 41 (Молодин В.И., 1979, С. 93-94).

В.И. Молодин подразделяет подобные серьги на два подтипа:

Первый: серьги изготовлены из проволоки в виде знака “?”. Длинный прямой штырь с петлей на конце отходит от округлого выступающегося в ухо конца.

Штырь дополнительно украшался свернутой в спираль формы бусинами из прозрачного стекла. В материалах Кыштовки-II известно 39 экземпляров таких серег.

Два экземпляра относятся ко второму подтипу.

Второй: этот подтип серьги “?” очень близок сергам “?” I подтипа, но отличается большей массивностью и дополнительным ответвлением от округлой части изделия, а так же тем, что прямые отходящие концы украшены бронзовыми бусинами, а снизу к ним привешивались звенящие стилизованные лапчатые подвески.

В курганном могильнике Кыштовки-II серьги подтипа II встречены лишь в комплексе кургана 19 (таблица 10; рис. 5).

В курганном могильнике Окунево – IV, VII серьги “?” датированы счетными жетонами В. Лауфера, Х. Краувинкеля концом XVI – XVII вв. По сергам мы можем датировать курган 51 этим временем. (таблица 15).

Серьги типа “?” имеют довольно широкое распространение в археологических комплексах Западной Сибири XVI-XVII вв. К примеру, серьги обоих подтипов есть в комплексах курганного могильника близ деревни Молчаново на Оби. (Дульзон А.П., 1953, С. 138).

В культурном слое на месте жилища Черталинского поселения-I встречен экземпляр серьги первого подтипа (рис. 5, С. 68). Подобная серьга найдена в заполнении этого жилища. (Мельников, 1990). Вполне возможно, что такие серьги продолжали бытовать в Сибири и в XVIII веке. Н.А. Кренке отмечает, что серьги типа “?” завозились русскими в Сибирь или делались на месте в Сибири. (Кренке Н.А., 1984, С. 143).

Поскольку часть серег могла быть привозной, то приведем аналогии им из Европейской части России.

В Новгороде серьги типа “?” впервые встречаются в слое после 1313 г. В большом количестве они встречены в слоях XVI – XVII вв. (Лесман Ю.М., 1978, С. 134-140). В культурных слоях Пскова серьги “?” I и II подтипов встречаются в XVI – XVII вв. (Серьгина Т.В., 1983, С. 94-96). Поздние варианты серег типа “?” бытовали в XVI-XVII вв. по всей территории северо-западной России. (Рябинин, 1980, С. 78-79). В смоленском кладе, обнаруженном в 60-е годы И.Г. Спасский датирует серьги “?” II подтипа 1608 г. по русским копейкам начала XVII в. (Спасский И.Г., 1970, С. 13).

Итак, серьги в виде знака “?” бытовали на протяжении длительного времени с XIV по XVIII вв. включительно.

В памятнике бассейна р. Тара встречены в комплексах XVI-XVIII вв. Будучи датированными нумизматическим материалом, серьги типа “?” могут быть датирующими предметами инвентаря.

Перстни. В комплексах курганного могильника Кыштовки-II встречено более 28 щитовых перстней. (таблица 10; таблица 12.). Среди них больше всего бронзовых и немного серебряных. Типология их дана в работе В.И. Молодина. (Молодин В.И., 1979, С. 88, рис. 25).

Один серебряный щитковый перстень есть в комплексе кургана 33 могильника Окунево IV, VII. (Матющенко В.И., 1986).

В.И. Молодин отмечает, что перстни могли как ввозиться в Сибирь, так и изготавливаться местными мастерами (как свинцово-оловянные отливки по русским образцам из бронзы) (Молодин В.И., 1979, С. 88-91) Он также отмечает их появление с другим русским экспортом и сведения об этом факте находит в Таможенных книгах. (Молодин В.И., 1979, С. 91). Встречены щитковые бронзовые (2 экземпляра) и оловянно-цинковые (?) щитковые перстни и в заполнении жилища Черталинского поселения-I. (Мельников Б.В., 1990). Приведем аналогии.

В Новгороде и Пскове перстни с печатками бытовали на протяжении всего средневековья. Они изготавливались из многокомпонентного цинкового сплава, оловянно-свинцового сплава и бронзы. Эти предметы близки по стилю и технологии. Сюжеты – грифоны, ангелы, павлины, единорог и т. п. Датируются в пределах XIV – XVII вв. Первые перстни подобного рода встречены в слоях после 1161 г. (Лесман Ю.М., 1978, С. 134-140; Сергина Т.В., 1984, С. 101). А.П. Дульзон (Дульзон А.П., 1953, С. 320, 322) отмечает, что в Западной Сибири в комплексах XIV – XVII вв. перстни и кольца встречаются повсеместно.

Перстни щитковые, будучи датированные нумизматическим материалом могут служить датирующим инвентарем в рамках

одного памятника. Однако, они имеют довольно большой промежуток времени бытования.

Что касается другого инвентаря (котлы, курительные трубки, кресала, наперстки, пуговицы, бубенчики, ножницы и т. п.), то он большей частью относится к предметам русского экспорта. (Молодин В.И., 1979, С. 78-100). Нижняя дата для предметов русского экспорта относится к началу XVI в. (Финно-угры..., 1988). Его количество увеличивалось по мере укрепления торговых связей и освоения Сибири. (Никитин, 1988) (см. приложение 6).

Стоит так же остановиться на раковинах каури.

Каури. В курганном могильнике Окунево – IV, VII в комплексе кургана 55 встречено 5 экземпляров раковин каури. (Матющенко Б.В., 1989). Комплекс датирован счетным жетоном Х. Краувинкеля к XVI – первой половиной XVII вв.

Раковины каури (*Capraea moneta*) относятся к той категории археологических находок, форма и место добывания которых строго определены – Мальдивские острова (Индийский океан). Благодаря этому находка их имеет огромное значение для изучения связей и древних путей сообщения (Бродель Ф., 1986, С. 56-58, 441).

Это два вида брюхоногих моллюсков подклали передненабережных. Раковина (длина до 10 см.) овальная, блестящая, обычно пестрая. Водится главным образом в тропических морях. (Schilder M, 1952, С. 21-22, 44-45).

Как украшение и в качестве денежной единицы эти раковины были известны на обширной территории Азии, Африки и Европы еще за несколько тысяч лет до н. э. (Бродель Ф., 1986, С. 441). Часто встречается в виде ожерелий – связок в качестве денег. (Nochejllova-Pratova Em., 1986, S. 16-17, tabl. I-2).

Фернан Бродель отмечает каури в Прибалтике в XII – XVIII вв. Они входят в состав ожерелий вместе с змеевиками, монетами, бусами, амулетами. В восточной Латвии раковины каури в представлении их обладателей символизировали голову змеи – обожествляются существа. (Бродель Ф., 1986, С. 56-58).

У народов Поволжья каури имела наименование “змеиная головка”, “голова змеи”, а у русских “ужовка”, “жуковина”, “жерновик”, “жерновка” и т. п. (Спасский И.Г., 1970, С. 10).

И. Г. Спасский отмечает, что в древности каури имели иногда значение денег и в Европе. Они встречаются в кладах с монетами. (Спасский, 1962, С. 60-62, 70). По мнению И.Г. Спасского каури поступили на Русь с Прибалтики, а оттуда через новгородских купцов в Поволжье. “Еще в XVI в. новгородские купцы закупали в Риге тысячами “гажьи головки” ...” (Спасский И.Г., 1962, С. 71). В России каури дольше всего, вплоть до начала XIX в., сохраняли свое товарное значение в сибирской торговле. (Спасский И.Г., 1962, С. 72).

Исходя из того, что каури встречаются в ожерельях и в позднесредневековых могилах в Сибири (Дульзон А.П., 1953) и встречены к примеру в 55 кургане Окунево – IV, VII, можно полагать, что они скорее всего и есть те каури, что привозились русскими торговцами, возможно одновременно с жетонами и деньгами.

Значит, при условии их нахождения с нумизматическим материалом в одном комплексе, каури могут быть датирующими предметами инвентаря для XVI – XIX вв.

Мы рассмотрели датирующие предметы инвентаря и выделили те категории и типы вещей, что могут являться датирующими для закрытых археологических комплексов конца XVI – XVIII вв. (а порой и XIX в.)

Это прежде всего железные наконечники стрел 14, 19, 20, 24, 26, 27, 31, 41, 47, 58 типов, железные проушные топоры 2, 3, 4 типов (по Молодину), стеклянные зеркала, серьги типа “?”, щитовые перстни, раковины каури.

Эти предметы могут быть датирующими лишь при условии, что сами датируются нумизматическим материалом. (См. рис. 6)

Заключение

В связи с активизацией археологических исследований памятников XVI-XIX вв. Западной Сибири вопросы датировки их по инвентарю – весьма актуальная тема.

Рассмотренный инвентарь закрытых археологических комплексов конца XVI – начала XIX вв. в бассейне р. Тара позволяет сделать следующие заключения:

Основным датирующим инвентарем в комплексах являются русские монеты XVII – XVIII вв. и нюрнбергские счетные пфенниги XVI-XVIII вв.

Русские копейки и счетные пфенниги, найденные в одних и тех же комплексах подтверждают предположение о том, что монеты и счетные пфенниги попадали в Сибирь одновременно.

Среди счетных жетонов из комплексов курганного могильника Кыштовки – II кроме жетонов Ханса Краувнкеля и Вольфа Лауфера выявлены пфенниги Иоганна Вайдингера, Конрада Лауфера и пфенниг, который может относиться либо к работе нюрнбергского мастера Корнелиуса Лауфера, либо имеет отношение к Корнеру во главе с Лауферами. Причем, многие мастера имели одинаковые имена. Это следует учитывать при датировке.

Счетные пфенниги не имели скорее всего длительного употребления в Сибири, ибо несут на себе лишь следы коррозии и возможно попадали в комплексы в качестве украшений-оберегов в скором времени после их приобретения.

К осмотру обнаруженного нумизматического материала, в связи с его приоритетностью в датировании археологических комплексов, необходимо внимательное отношение. Необходимо отмечать состояние тех или иных монет, жетонов и т. п. на момент находки, по возможности сразу же проводить реставрацию и консервацию этих материалов, описывать вес, диаметр, толщину кружка, дефекты и с чем эти дефекты связаны. Необходимо точнее указывать разницу в глубине залеганий монетных находок. Это особенно касается находок монет, жетонов и т. п. на поселениях, в междоусобном пространстве.

Закрытые археологические комплексы бассейна р. Тара конца XVI – первой четверти XVIII веков, датированные нумизматическими материалами, содержат в своих составах минимум предметов погребального инвентаря. В их число входят железные и костяные наконечники стрел, серьги, перстни, стеклянные зеркала, немного бус и бисера, иногда топор, часто нож и кресало с кремнем. Могут встретиться ожерелья из змеевиков, монет (жетонов) бус и раковин каури. Иногда встречаются наперстки, курительные трубки, оловянные решетки в области таза, бубенчики, каплевидные бронзовые или серебряные подвески, браслеты, цепочки, бронзовый котел и т. п.

В исследованных нами памятниках в двух случаях кроме нумизматического материала ничего нет. В исследованных комплексах курганных могильника Кыштовки – II и Окунево – IV, VII количество курганов с комплексами, содержащими нумизматический материал не велико (не более 15%).

Учитывая результаты анализа инвентаря из закрытых археологических комплексов могильников Кыштовки-II и Окунево – IV, VII делаем вывод о том, что датирующим инвентарем могут являться указанные в работе типы железных наконечников стрел, железные проушные топоры, стеклянные зеркала, серьги типа “?”, перстни с печатками, раковины каури.

В какой то мере датирующими предметами могут быть и некоторые другие предметы русского экспорта. Особенно, если учесть, что они датированы нумизматическими материалами.

В настоящее время необходима более тщательная разработка датировки типов топоров, наконечников стрел, перстней для памятников эпохи позднего средневековья Западной Сибири.

Необходимо создание специального каталога счетных жетонов и пфеннигов, встреченных на территории Западной Сибири как в археологических комплексах, так и в музейных, частных, коллекциях, материал которых относится к XV – XIX векам.

Весьма актуальны наши разработки и к темам: “Освоение Западной Сибири русскими переселенцами в XVI-XIX вв.,

“Культура русских в Западной Сибири XVI-XIX вв.”, Поселенческие комплексы русских в Западной Сибири XVI-XIX вв.”

Литература и источники

І. Источники

1. Кони́ков Б.А. Археологические исследования в Среднем Прииртышье. (Раскопки средневековых могильников у д. Окунево Муромцевского района, могильника у д. Аргану Знаменского района, курганов у д. Малая Тебендя Усть-Ишимского района Омской области). (Отчет) – Омск, 1977. Архив КА ОГПИ. Ф.ІІ.
2. Макаров Л.Д. Отчет об исследованиях на Средней Вятке в пределах Слободского, Котельничского и Даровского районов Кировской области, приведенных летом 1981 года. Т. 1. Ижевск. 1982 // Фонды Института истории и культуры народов Приуралья. – Ф.2. – Д. 103.
3. Матющенко В.И. Отчет об исследованиях грунтового могильника у д. Окунево Муромцевского района Омской области в 1985 г. – Омск, 1986. Архив МАЭ ОмГУ. Ф.ІІ.
4. Матющенко В.И. Отчет об исследованиях памятников в окрестностях д. Окунево Муромцевского района Омской области в 1987 году. – Омск, 1989. Архив МАЭ ОмГУ. Ф.ІІ.
5. Матющенко В.И. Отчет об исследованиях памятников в окрестностях д. Окунево Муромцевского района Омской области в 1988 году. – Омск, 1989. Архив МАЭ ОмГУ. Ф.ІІ.
6. Матющенко В.И. Отчет о работах по исследованию археологических памятников в окрестностях д. Окунево Муромцевского района Омской области, проведенных Омским государственным университетом в 1989 г. – Омск, 1990. Архив МАЭ ОмГУ. Ф.ІІ.
7. Мельников Б.В. Отчет о работе археолого-этнографической комплексной экспедиции в окрестностях деревни Черталы Муромцевского района Омской области летом 1988 г. – Омск, 1989. Архив МАЭ ОмГУ. Ф. ІІ.
8. Мельников Б.В. Отчет о работе археолого-этнографической комплексной экспедиции в окрестностях деревни Черталы Муромцевского района Омской области Омской области летом 1989 г. – Омск, 1990. Архив МАЭ ОмГУ. Ф.ІІ.
9. Молодин В.И. Кыштовский могильник. – Новосибирск: “Наука”, 1979. – 182 с.

10. “Роспись Матвея Вельяминова платья и всякой рухляди, чево не отдано ... ссыльной дворовой его жонке Дунке” // РГАДА. Ф. 214. Стлб. 663. Л. 251-252; 256-258.
11. Отчет о работах на Татарском Увале у деревни Окунево Муромцевского района Омской области, приданных в 1998 г. кафедрой первобытной истории ОмГУ ОмГУ. – Омск, 2001 // Архив МАЭ ОмГУ. – Фонд 2ю.ю Д. – 158-1. – рис. 128.
12. Татурова Л.В. Отчет об археологической разведке правобережья реки Тара от д. Алексеевки до пос. Муромцево в 1990 г. // Архив МАЭ ОмГУ. Ф. II. Д. 68-1.
13. Тихонов С.С. Отчет о работах в устье р. Бергамак Муромцевского района Омской области летом 1991 года. // Архив МАЭ ОмГУ. Ф. II. Д. 77-1.
14. Татауров С.Ф. Отчет о раскопках поселения Бергамак-III летом 1997 года // Архив МАЭ ОмГУ. Ф. II. Д. 119-1.
15. Плетнева Л.М. Отчет об археологических исследованиях Томского университета в 1983 году. – Томск, 1984. Архив МАЭ ТГУ., № 910.

II. Литература

1. Альбом монет. Двенадцать таблиц русских монет с объяснительным текстом М. Василевского. – СПб. – М., 1913. – 14 с.
2. Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. – М.: Изд-во ИА АН СССР, 1988. – 410 с.
3. Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М.: Изд-во ИА АН СССР, 1988. – 410 с.
4. Алексеев А.Н. Первые русские поселения XVII-XVIII вв. на северо-востоке Якутии. – Новосибирск, 1996.
5. Археологические микрорайоны Западной Сибири. Материалы к археологической карте Омской области. – Омск, ОмГУ, 1998.
6. Археологическая карта Муромцевского района Омской области. – Омск, ОмГУ, 2000. – 260 с.
7. Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). – М., 1964.
8. Археологические микрорайоны Западной Сибири. Межведомственный сборник научных трудов. / Под ред. С.С. Тихонова. – Омск: ОмГАУ, 1997 – 205 с.
9. Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея: Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI – XVII вв. Ч. II. – М., 1981. – 164 с.
10. Боброва А.И. Погребения XVIII – XIX вв. Тискинского курганного могильника // Западная Сибирь в эпоху Средневековья. – Томск: Изд-во ТГУ, 1984. – С. 146-168. 5-я

- Большая Советская Энциклопедия. I-е изд., Т. 17. – М.: Советская энциклопедия, 1952.
11. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М.: Прогресс, 1986. – 400 с.
  12. Бродель Ф. Игры обмена: материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. – М.: Прогресс, 1988. – 410 с.
  13. Бакс К. Богатства земных недр. – М.: Прогресс, 1986. – 300 с.
  14. Буганов В.И. Мир истории: Россия в XVII столетии. – М.: Наука, 1989. – 220 с.
  15. Бударин М.Е. Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. – Омск, 1952.
  16. Барабанова Л.П. Этюды о заповедном городе. – Свердловск: Сред-Урал, кн. Изд-во, 1986. – 192 с.
  17. Белявский Фр. Поездка к Ледовитому морю. – М., 1833.
  18. Боборова А.И. Погребения XVIII-XIX вв. Тискинского курганного могильника // Западная Сибирь в эпоху средневековья. – Томск: ТГУ, 1984. – С. 146-168.
  19. Баршай Ю.С. Валюты мира: иллюстрированный атлас. – СПб.: Издательский Дом “Нева”; М.: “ОЛМА-ПРЕСС”, 2002. – 319 с.
  20. Боброва А.И., Петрова Н.В., Реконструкция поясов позднесредневекового населения Нарымского Приобья // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. – Томск, 1992.
  21. Берже П. Денежный механизм. Пер. с франц. / Общ. Ред. Л.Н. Красавиной. – М. – А/О Издательская группа “Прогресс”, “Универс”, 1993. – 144 с.
  22. Бродель Ф. Динамика капитализма. – Смоленск: Полиграмма, 1993. – 124 с.
  23. Бахрушин Л. Историческая судьба Соболя // Вестник знания. – 1928. - № 13. С. 672-675.
  24. Богомолов В.Б., Корусенко М.А., Корусенко С.И., Комплексное этнографо-археологические работы в Муромцевском районе Омской области. // Обзорные результаты полевых археологов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1983 году. – Новосибирск, 1995. – С. 120-421.
  25. Бурыкин А.А. Два клада с казной полярных мореходов XVII века с Восточного Таймыра: проблемы интерпретации. // Клады: состав, хронология, интерпретация. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 26-29 ноября 2002 г. / Под ред. Д.Г. Савинова, В.Н. Седых, Н.А. Лазаревой. – СПб: СПбГУ, 2002. – С. 248-251.
  26. Вагин Е.В. Имейте деньги. Психология богатства. – СПб.: Питер, 2003. – 224 с.
  27. Вершинин Е.В. Надымский городок в XVII веке и русское освоение Северо-Западной Сибири (по материалам письменных источников) // Русские старожилы. Материалы III-го Сибирского

- симпозиума. “Культурное наследие народов Западной Сибири (11-13 декабря 2000 г. г. Тобольск) – Тобольск-Омск: ОмГПУ, 2000. – С. 28-31.
28. Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири. – М., 1967.
29. Визгалов Г.П. Мангазея: Состояние памятника и перспективы изучения русской материальной культуры XVII века в Сибири (По результатам археологических исследований 1998-2000 гг.) // Русские старожилы ... 2000 г. - С. 357-358.
30. Войтов А.Г. Деньги: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация “Дашков и К”, 2002. – 240 с.
31. Вожегов Г.Н. Безмолвные проповедники. (очерки истории денег) – Омск: Книжное издательство, 1992. – 144 с.
32. Всемирная история до XX столетия: Систематический справочник / Автор – составитель А.В. Двинцев – СПб: “Дельта”, 1997. – 433 с.
33. Васильева О.В. Чистка древних монет из нумизматических коллекций. // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. – Л.: Наука, 1977. – 230 с.
34. Вашкавичуте И. Могильник Павирвите-Гудай. // АО 1984 года. – М.: Наука, 1986. – С. 355.
35. Воронов Ю.П. Страницы истории денег. – Новосибирск: Наука СО, 1986. – 176 с.
36. Гайдуков П.Г. Медные русские монеты конца XV-XVI вв. // НЭ, № XIV – М.: Изд-во МГУ, 1983. – С. 139-168.
37. Галибин В.А. Краминцев В.А. Химический состав цветного металла Корсаковского могильника по данным спектрального анализа. // Проблемы технологии древних производств. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1990. – С. 187-193.
38. Гемуев И.Н., Сагалаев А.М., Соловьев А.И. Легенды и были таежного края. – Новосибирск: Наука, 1989. – 108 с.
39. Гончарова Л.Н. Художественные изделия из металла русских мастеров для народов Севера и Сибири (XVIII-XX вв.) // Общественный быт и культура русского населения Сибири. – Новосибирск, 1983 г.
40. Гофман Э. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой: Исследования экспедиции, снаряженной Императорским Русским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 гг. – СПб, 1856 г. – Т. 2.
41. Гиляревский Р.С. Старостин Б.А. Иностранные имена и названия в русском тексте: Справочник. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1985. – 303 с.
42. Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII веке. – М.: Наука, 1965.
43. Данилевский. История техники. – М.:, 1948. – 320 с.
44. Дебец Г.Ф. Палеонтология СССР. – М., 1948.
45. Денарии и дукаты // Польша, 1987, № 1. – С. 21.

46. Доброглав Д.А. Камни рассказывают. - М.: Наука, 1988. – 80 с.
47. Дульзон А.П. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар. // УЗТГПИ. Т.Х – Томск: Изд-во ТГПИ, 1953. – 123-135 с.
48. Дульзон А.П. Остяцкие могильники XVI и XVII веков у села Молчаново на Оби. // УЗ ТГПИ т. XIII – Томск: Изд-во ТГПИ, 1955. – 117-154 с.
49. Дьячков А.Н., Узденников В.В. Монеты России и СССР: Определитель. – М.: Наука, 1978. – 600 с.
50. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. – М., ГИЗ, 1956 г.
51. Джеймс П., Мартин Дж. Всевозможные миры: Пер с англ. / Под ред и послесловием А.Г. Исаченко. – М.: Прогресс, 1988. – 672 с.
52. Дульзон А.П. Остяцкие могильники XVI и XVII вв. у с. Молчаново на Оби // Учен. Зап. ТГПИ. – Томск, 1995. – Т. XIII.
53. Дульзон А.П. Остяцкий курганный могильник XVII в. у с. Молчаново на Оби // Учен. Зап. ТГПИ. – Томск, 1957. – Т. XVI.
54. Емельянов Н.Ф. Население среднего Приобья в феодальную эпоху (состав, занятия и повинности). – Томск, 1980. – 251 с.
55. Емельянов Н.Ф. Томские служилые люди “литва” в XVII – первой четверти XVIII в. // Проблемы исторической демографии СССР. – Томск, Изд-во ТГУ, 1982. – С. 97-113.
56. Ерохин В.А., Томилов Н.А. Инцисс – поселение татар бассейна р. Тара. // Этнографо-археологические комплеса...2002, Т. 5. – С. 191-197.
57. Жук А.В., Мельников Б.В. Археологические изыскания И.Н. Шухова: Нижнеобская экспедиция 1911 г. // Средневековые древности Западной Сибири. – Омск, 1995. – С. 4-16.
58. Захарова И.В., Могильников В.А., Петров А.И. Работы Иртышского отряда. // АО 1972 года. – М.: Наука, 1973. – С. 212-213.
59. Зварич В.В. Нумизматический словарь. – Львов: Наукова Думка, 1980. – 200 с.
60. Зимин А.А. О монетной реформе правительства Елены Глинской // НЭ Т. 4. – М., 1963. – 245-250 с.
61. Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. —М. – Л.: Главсевморпуть, 1951. – 300 с.
62. Источниковедение Древней Греции. (Эпоха эллинизма). / Под ред. В.И. Кузищина – М., 1982. – 218 с.
63. Калинин В.А. Некоторые вопросы техники чеканки монет второй половины XV – начала 30-х гг. XVI века // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Л.: Наука, 1977. – С. 280 - 281.

64. Колчин Б.А., Хорошев А.С. Михайловский раскоп. // Археологическое изучение Новгорода. – М.: Наука, 1978. – С. 135-174.
65. Конилов Б.А. Исследование средневековых могильников в Омской области // АО 1977 года. – М.: Наука, 1978. – С. 237-238.
66. Конилов Б.А. Исследования в лесостепном и таежном Прииртышье // АО 1976 года. – М.: Наука, 1977. – С. 205-206.
67. Кренке Н.А. Коллекция В.В. Радлова из раскопок курганов XVII в. в Сибири // Западная Сибирь в эпоху средневековья. – Томск: Изд-во ТГУ, 1984. – С. 137-145.
68. Кильдюшевский В.И. Раскопки на улице Гоголя в 1977 г. // Археологическое изучение Пскова. – М.: Наука, 1984. С. 60-100.
69. Козубовский Г. Коллекция из раскопок // Памятники Украины. – Киев: Наукова Думка, 1986. – С. 55-60.
70. Курлаев Е.А., Баранов Ю.Н. Исследования памятников археологии XVII-XVIII вв.: от раскопок до компьютерной реконструкции // Культура русских в археологических исследованиях: Сборник науч. трудов / Под ред. Л.В. Татауровой. – Омск: ОмГПУ, 2002. – С. 76-79.
71. Кууси П. Этот человеческий мир. Пер с англ. / Общ. Ред. Э.А. Араб-Оглы. – М.: “Прогресс”, 1988. – 368 с.
72. Люцидарская А.А. Промышленное развитие г. Томска во второй половине XVII века // Города Сибири. Экономика, управление, культура. – Новосибирск, 1974.
73. Казаков Б.И. Металл из Атлантиды. (о цинке). – М.: Металлургия, 1984. – 128 с.
74. Кардаш О.В. Надымский городок и русское освоение Севера Западной Сибири в XVII веке. (По материалам археологических исследований) // Русские старожилы...2000, С. 60-62.
75. Колесников А.Д. Этапы селообразования и земледельческого освоения Омского Прииртышья // Сибирская деревня... 1998. – С. 6-8.
76. Колонцов С.В., Воробьев А.А.. К вопросу о взаимовлиянии материальных культур коренного населения Барабы и русских в XVI – XVIII веках // Русские старожилы ... С. 63-64.
77. Конилов Б.А. Тайны древних курганов. – Омск, ОмГПИ, 1990. – 172 с.
78. Конилов Б.А. Основы средневековой археологии Западной Сибири. – Омск: ОмГПИ, 1992. – 96 с.
79. Корусенко М.А., Тихонов С.С. Археологические, этнографические и письменные материалы в изучении демографии населения XVI-XIX вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск, 1995. – Ч. 2. - С. 35-37.

80. Корусенко М.А., Татауров С.Ф. Планиграфия и ориентация татарских поселений и могильников в низовьях р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск: “Наука”, 1997. – С. 91-118.
81. Корусенко М.А. Заметки к истории заселения низовий р. Тары тюркскими этническими группами // Археологические микрорайоны Западной Сибири. – Омск, 1998. – С. 33-35.
82. Корусенко М.А., Милищенко О.А. Счетные пфенниги из памятников в низовьях р. Тара / РФФИ.ю проект № 00-06-80285 // Этнографо-археологические комплексы. Проблемы культуры и социума. – Т. 5. – Новосибирск: Наука: Сибирское предприятие РАН, - 2002. – С. 110-121.
83. Корусенко М.А. К реконструкции традиционной мировоззренческой системы аялынецов (XVII-XIX вв.) // Культурологические исследования в Сибири. – 2003. - № 3 (11). – С. 223-225.
84. Корусенко М.А., Смирнова Е.Ю. Коллекции Большереченского историко-этнографического музея как потенциальный источник изучения пашенного земледелия Среднего Прииртышья // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Сборник научных трудов. В 3 частях. – Омск: ОмГАУ, 2004. – Ч. 1. – С. 132-134.
85. Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли // Археологическое изучение Новгородской земли. – Л.: Наука, 1984. – С. 118-153.
86. Мавродин В.В. Очерки по истории феодальной Руси. – Л.: 1949. – 204 с.
87. Марков С.И. Земной круг. – М.: Наука, 1976. – 200 с.
88. Мельников Б.В. О датировке поздних археологических памятников Таежного Прииртышья. // Археология Западной Сибири. – Омск: ОмГУ, 1988. – С. 52-53.
89. Мельников Б.В. Поздние погребальные памятники таежного Прииртышья. // Археология Западной Сибири. – Омск: ОмГУ, 1988. – С. 52-53.
90. Мельников Б.В. Поздние погребальные памятники таежного Прииртышья. (В печати).
91. Мельникова А.С. Систематизация монет Михаила Федоровича // АЕ 1958 – М., 1960. – С. 66-90.
44. Мельникова А.С. Систематизация монет Алексея Михайловича (1645-1676) // ВИД. – М., 1970. – вып. 3. – С. 201-216
45. Мельникова А.С. Новый (“Английский”) денежный двор в Москве. // НЭ., - М., 1975, Т. 9. – С. 144-158.
46. Макаров Л.Д. Даровский монетный клад XVIII века из Кировской области // Клады: ... С. 191-193.

47. Малоземова О.В. Традиционные “северные” сюжеты в интерпретации тобольских бронзолитейщиков // Русские старожилы... 2000. – С. 68-70.
48. Мартынова Е.П. Этнические контакты русских и обских угров // Русские старожилы ... 2000. – С. 71-73.
49. Матющенко В.И., Полеводов А.В. Исследования памятников на урочище Татарский увал у с. Окунево // Древние погребения Обь-Иртышья. – Омск: ОмГАУ, 1992. – С. 4-13.
50. Матющенко В.И., Полеводов А.В. Комплекс археологических памятников на Татарском Увале у д. Окунево. – Новосибирск: НГУ, 1994. – 223 с.
51. Мельников Б.В. О датировке поздних археологических памятников таежного Прииртышья // Археология Западной Сибири: история, краеведение и музееведение Западной Сибири. – Тезисы докладов. – Омск: ОмГУ, 1998. – С. 52-53.
52. Мельников Б.В. Поздние погребальные памятники таежного Прииртышья // Древние погребения Обь-Иртышья. – Омск: ОмГУ, 1991. – С. 142-156.
53. Мельников Б.В. Торгово-экономические связи коренного населения бассейна р. Тара в XVII-XVIII вв. (по данным археологии) // Дисс. канд. истор. наук. – Новосибирск, 1995.
54. Мельников Б.В. О некоторых перспективных направлениях изучения экономической и социально-политической истории аборигенов Западной Сибири XVI-XIX вв. – Омск: ОмГУ, 1996. – 20-22.
55. Мельников Б.В. Накосное украшение XVII в. из Черталинского могильника // Исторический ежегодник. – Омск, 1997. – С. 22-25.
56. Мельников Б.В. О символике и происхождении женских украшений коренного населения Западной Сибири. XVI-XVIII вв. – Омск, 1997. – 180 с.
57. Мельников Б.В. Гололобов Е.И. Пути и формы влияния русской культуры на населения Западной Сибири в XVII веке (историко-археологический аспект) // Русские старожилы... 2000. – С. 74-76.
58. Мельников Б.В. Характеристика Генчарной керамики археологических памятников Урала и Сибири (XVI-XVIII вв.) // Русские старожилы... 2000. – С. 394-398.
59. Мельникова А.С. Монетные клады времени Ивана Грозного // Нумизматический сборник. 1980. – Ч. 1.
60. Мельникова А.С. Булат и золото. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 207 с.
61. Милищенко О.А., Сорокин А.П. Первые шаги землеустройства в Прииртышье // Земля Прииртышья. К 400-летию земледелия Омского Прииртышья. К 175-летию Омской области. К 8-летию земельной реформы. – Омск: Комитет по земельным ресурсам и землеустройству Омской области. – 1999. – Вып. 1. – С. 82-89.

62. Милищенко О.А. Характеристика инвентаря средневековых курганных могильников Западной Сибири // Прошлое Прииртышье. Омская областная научная студенческая конференция по разделам: археология, этнография, история. Тезисы докладов. – Омск: ОмГУ, 1990. – С. 20-21.
63. Милищенко О.А. К вопросу идентификации и картографирования монетных находок в контексте проблемы “Простейший рынок и денежное обращение в сибирской деревне XVII-XIX вв.” // Сибирская деревня ... Сборник научных трудов. Ч. 1. – Омск: ОмГАУ, 2004. – С. 135-137.
64. Милищенко О.А., Тымченко Н.В. Элементы повседневности: сибирские крестьяне, простейший рынок и денежное обращение XVI-XX вв. Актуальность. Постановка вопроса. Источники. (К материалам региональной научной конференции молодых ученых аграрных вузов Сибирского федерального округа. 20-21 мая 2003 г.). – Омск: ОмГАУ, Народный музей истории ОмГАУ (рукопись в печати).
65. Миллер Г.Ф. История Сибири. – М.-Л., 1937. – Т. 1.
66. Миллер Г.Ф. История Сибири. – М.-Л., 1941. – Т. 2.
67. Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: историко-этнографический очерк. – Новосибирск, 1975.
68. Мокерова В.И., Татауров С.Ф., Татаурова Л.В., Тихонов С.С. Нижнетарский археологический микрорайон (история, проблемы археологических микрорайонов и перспективы использования) // Вопросы археологических исследований Сибири. – Омск: ОмГАУ, 1992. – С. 104-139.
69. Михалев В.В. Поселение Бергамак- XI // Новое в археологии Среднего Прииртышья: сб. науч. трудов / Под ред. С.Ф. Татаурова и К.И. Тихомирова. – Омск: ОмГУ, 1999. – С. 39-51.
70. Могильников В.А. К этническому составу населения Нижней и Средней Тары в XVI-XVII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Новосибирск, Омск, ОмГУ, 1996. – Ч. 1. – С. 32.
71. Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. – Новосибирск: Наука, 1990. – 259 с.
72. Молодин В.И., Соболев В.И. Изучение позднесредневековых памятников в Обь-Иртышье: некоторые итоги, проблемы и перспективы // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Новосибирск, Омск, 1996. – Ч. 1. – С. 19-23.
73. Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н., Шнеевайс И., Гришин А.Е., Новикова О.И., Ефремова Н.С., Чемякина М.А., Мельникова Л.Н., Васильев С.К., Беккер Г., Фассбиндер И., Манштейн А.К., Дядьков П.Г. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Материалы

- по археологии Сибири. – Вып. 1. – (первые результаты исследований). – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2001. – 240 с.
74. Молодин В.И., Нечепуренко Н.Я. Полосьмак Н.В., Добжанский В.И., Лаптева П.Н. Раскопки Кыштовского могильника I. // АО 1976 года. – М.: Наука, 1977. – С. 226.
75. Молодин В.И. О работах Барабинского отряда. // АО 1979 года. – М.: Наука, 1976. – С. 264.
76. Молодин В.И., Мыльникова Л.Н. Могильник Кыштовка-I // АО. 1976 года. – М., Наука, 1977. – С. 296.
77. Мурашко О.А., Кренке Н.А. Могильник Халас-Пугор на нижней Оби: погребальный обряд, датировка, этническая интерпретация // Антропология и история культуры. – М., 1993.
78. Мурашко О.А., Кренке Н.А. Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX веке. (по археолого-этнографическим коллекциям Музея антропологии МГУ). – М.: Наука, 2001. – 155 с.
79. Наш край. – Тюмень, 1966, - 500 с.
80. Никитин Н.И. Русские землепроходцы в Сибири. – М.: Наука, 1988. – 64 с.
81. Нижнетарский археологический микрорайон. – Новосибирск: Наука СО РАН, 2001.
82. Новгородцев А.Г. Этапы освоения Омского Прииртышья // Сибирская деревня: ... 2004. – Ч. 1. - С. 74-77.
83. Окладников А.П. Русские полярные мореходы XVII века у берегов Таймыра. – М. – Л., 1948. – 200 с.
84. Окладников А.П. Бронзовое зеркало с изображением, найденное на острове Фаддея // СА. № 13. – М., 1950. – С. 139-145.
85. Описание Тобольского наместничества. – Новосибирск, 1982. – 400 с.
86. Ожередов Ю.И., Смолин А.В. Западноевропейские жетоны из курганной группы Барклай // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. – Томск: ТГУ, 1993. – С. 101-105.
87. Ожередов Ю.И. Погребальные сооружения селькупов XIV – середины XIX вв. из курганной группы Барклай // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. – Томск: ТГУ, 1993. – С. 16-19.
88. Ожередов Ю.И. Погребальный обряд шиешгула в свете российской государственной политики (конец XVI – середина XIX вв.) // Русские старожилы... 2000. – С. 91-93.
89. Павлович А.И. Чешко-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976.
90. Порак Я. Чешский язык. – Прага, 1978.
91. Полное собрание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М., 1987. – 250 с.
92. Плетнева Л.М. Томское Приобье в позднем средневековье. – Томск: ТГУ, 1990. – 129 с.

93. Полетаев А.В. “Роспись Матвея Вельяминова платья и всякой рухляди, чего не отдано... ссыльной дворовой ево Жонке Дунке” (Тобольск. XVII век. История одной любви?) // Русские старожилы... С. 301-303.
94. Потин В.М. Основные периоды монетной чеканки в Европе и денежное обращение русского государства в X-XVII вв. // Прошлое нашей родины в памятниках нумизматики. – Л.: Наука, 1977. – С. 50-104.
95. Потин В.М. Монеты, клады, коллекции. – СПб., Наука, 1993. – 228 с.
96. Потин В.М. Клад для нумизмата. (Справочник). – М.: “Наука” – 1993. – 110 с.
97. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. – М.: Наука, 1994. – 311 с.
98. Рамсей Р. Открытия, которых не было. – М., Прогресс, 1977. – 320 с.
99. Рыбина Е.А. Готский раскоп. // Археологическое изучение Новгорода. – М.: Наука, 1978. – С. 137-227.
100. Рябинин Е.А. Исследования 1975 г. на Ижерской возвышенности. // США. – М., 1980, № 160. – С. 77-81.
101. Рябцевич В.Н. О чем рассказывают монеты. – Минск, 1977. – 358 с.
102. Репин Е.Н., Репина Н.А. Деньги в их истинном значении. – М.: “Школа-Пресс”, 1999. – 80 с.
103. Семенова В.И. Комплекс русских монет XVI в. из раскопок хантыйского городка Мункьсь Урий (Частухинский Урий) // Русские старожилы... С. 416-417.
104. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. – Новосибирск, 1996.
105. Савельева Э.А. Пермь Вычегодская. М., Наука, 1971.
106. Серьгина Т.В. Раскопки в Окольном городе. // в 1978-1979 гг. // Археологическое изучение Пскова. – М.: Наука, 1983. – С. 81-104.
107. Скобелев С.Г. Русские влияния на материальную культуру тюркоязычного населения Енисея в XVII – начале XVIII вв. // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: Тезисы докладов областной научной конференции по этнографии. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1984. – С. 109-111.
108. Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири: Эпоха средневековья. – Новосибирск: наука, 1987. – 193 с.
109. Соловьев А.И., Мыльникова Л.Н. Топор с клеймом из могильника Копитовки I // Сибирь в древности. – Новосибирск: Наука, 1979. – С. 119-121.

110. Скобелев С.Г. Русское влияние на материальную культуру местного населения бассейна Среднего Енисея и прилегающих территорий в XVII веке // Дисс. канд. истор. наук. – Новосибирск, 1986.
111. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Стихотворения. Проповеди. / Сост. В.А. Крещик – Новосибирск: “Вен-Мер”, 1995. – 676 с.
112. Соболев В.И. Раннесредневековые города татарского населения Западной Сибири // Город и деревня Сибири досоветского периода в их взаимосвязи. – Новосибирск: НГПИ, 1988. – С. 49-61.
113. Справочник кладоискателя / Под ред. Ю. Харчука. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 352 с. (Серия “Домашняя энциклопедия”).
114. Степи Евразии в эпоху средневековья // Археология СССР в 20-ти томах. – М.: Наука, 1981.
115. Спасский И.Г. Русская монетная система. – М.: Наука, 1962. – 188 с.
116. Спасский И.Г. Счетные жетоны // Исторический памятник русского полярного мореплавания XVII века. – М. – Л.: Главсевморпуть, 1951. – С. 130-138.
117. Спасский И.Г. Денежная казна. // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. – Л. – М.: Главсевморпуть, 1951. – С. 110-128.
118. Спасский И.Г. Из истории древнерусского товароведения // КСИИМК, вып 62. – М., 1956. – С. 45-50.
119. Свердловская область. Материалы к историко-географическому словарю. – Свердловск, 1962. – 292 с.
120. Технология металлов. – М.: Металлургия, 1978. 904 с.
121. Татуров С.Ф., Тихонов С.С. Пути сообщения в Западной Сибири в эпоху позднего средневековья // Очерки истории обмена и торговли в древности на территории Западной Сибири. – Омск, 1995. – Ч. 2. – С. 133-146.
122. Татуров С.Ф., Тихонов С.С. Могильник Бергамак-II // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск: Наука, 1996. – Т. 1. – С. 58-83.
123. Тихомиров К.И. Влияние миграций на трансформацию традиций населения Западной Сибири в XVI-XIX вв. // Новое в археологии Среднего Прииртышья: сб. науч. трудов / Под ред. Л.В. Татауровой и др. – Омск: Изд-во “Полиграфист”, 2002. – С. 99-103.
124. Татауров С.Ф. Хозяйственные занятия русских Среднего Прииртышья // Русские старожилы... 2000. – С. 418-420.
125. Татауров С.Ф., Татаурова Л.В. Раскопки поселения Баргамак-III в Муромцевском районе Омской области летом 1997 года //

- Новое в археологии Среднего Прииртышья: Сб. науч. трудов / Под ред. С.Ф. Татуrowова и К.Н. Тихомирова. – Омск: ОмГУ, ОФ ОИИФФ СО РАН, 1999. – С. 101-119.
126. Татауров С.Ф., Тихонов С.С., Тарское Приртышье в XIV-XVI вв. // Этнографо-археологические комплексы... 2002. – Т. 5. – С. 122-133.
127. Татаурова Л.В. Методические рекомендации по ведению полевой документации на раскопках памятников русских: Для студентов и аспирантов. – Омск: ОмГУ, 2001. – 29 с.
128. Татаурова Л.В. Археология о культуре русских Омского Прииртышья // Русские старожилы... 2000. – С. 421-423.
129. Татаурова Л.В. Культура русских в Сибири в археологических исследованиях: проблемы и перспективы // Культура русских в археологических исследованиях:... 2002. – С. 204.
130. Татаурова Л.В. Опыт реконструкции этнографо-археологического комплекса // Этнографо-археологические комплексы... 2002. – Т. 5. – С. 134-142.
131. Тихонов С.С. Расположение поселенческих комплексов русских в Среднем Прииртышье в первой трети XVIII века и проблемы их изучения // Культура русских в археологических исследованиях: Сборник научных трудов / Под ред. Л.В. Татауровой. – Омск: ОмГПУ. – 2002. – С. 169-177.
132. Тимошина Н.Н. Клады монет XV-XVII вв. на территории Ивановского края // Клады:... С. 183-185.
133. Тихонов С.С. Городище Бергамак-IX / Под ред. С.Ф. Татаурова и К.И. Тихомирова. // Новое в археологии Среднего Прииртышья: Сборник научных трудов. – Омск: ОмГУ, ОФ ОИИФФ СО РАН, 1999. – с. 120-128.
134. Тихонов С.С. Русские деревни XVIII века в Среднем Прииртышье и их сопоставление с описанием Г.Ф. Миллера // Русские старожилы... С. 424-425.
135. Тымченюк Н.В., Милищенко О.А. Влияние простейшего рынка и денег на сибирский социум в период с XVII по XIX вв. – Омск: ОмГАУ. Народный музей истории ОмГАУ. Архив. (рукопись в печати).
136. Узденников В.В. Монеты России 1700-1917. – М., 1986. – 380 с.
137. Херрман И. Славяне и норманы в ранней истории Балтийского региона // Славяне и скандинавы: пер. с нем. / Общ. Ред. Е.А. Мельниковой. – М.: Прогресс, 1986. – С. 8-128.
138. Федоров-Давыдов Г.А. Монеты – свидетели прошлого. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
139. Федоров Д.Я. Монеты Прибалтики XVII – XVIII столетий. Определитель монет. – Таллин, 1966. – 265 с.
140. Финансово-кредитный словарь. Т. 1. – М., 1961.

141. Финансово-кредитный словарь. Т. 2, - М., 1964.
142. Фракей Э. Янтарь. – М.: Прогресс, 1990. – 125 с.
143. Федорова Е.Г. Роль русской торговли в процессе трансформации традиционной культуры обских угров // Русские старожилы... С. 116-118.
144. Федорова Н.В., Зыков А.Г., Морозов В.М., Терехова Л.М., Сургутское Приобье в эпоху средневековья // Вопросы археологии Урала. – Екатеринбург: УрГУ, 1991. – С. 126-145.
145. Хотинский Н.А. Ковыль трава на Куликовском поле. – М.: Наука, 1988. – 200 с.
146. Хрестоматия по социально-экономической истории Европы в новое и новейшее время. – М. – Л., 1929. – 300 с.
147. Цуканов Е.Г. Жилище Черталинского поселения. // Прошлое Прииртышья: Омская областная научная студенческая конференция по разделам: археология, этнография, история. (Тезисы докладов). – Омск: Изд-во ОмГУ, 1990. – С. 18-20.
148. Чиндина Л.А. Работы в Нарымском Приобье. // АО 1971 года. – М.: Наука, 1972. – С. 270.
149. Чиндина Л.А. Работы в Нарымском Приобье. // АО 1971 года. – М.: Наука, 1973. – С. 249.
150. Чернова И.В. Российское законодательство XVIII века как источник по изучению процесса заселения Сибири русскими // Русские старожилы...2000. – С. 436-438.
151. Чиндина Л.А. О погребальном обряде поздних могильников Нарымского Приобья // Из истории Сибири. – Томск: ТГУ, 1975. – Вып. 16. – С. 61-93.
152. Чиндина Л.А. Яковлев Я.А. Ожередов Ю.И. Археологическая карта Томской области. – Томск: ТГУ, 1990. – 332 с.
153. Ширин Ю.В. Поселенческие и погребальные комплексы российских переселенцев XVII-XVIII веков в Кузнецком крае // Русские старожилы. Материалы III-го Сибирского симпозиума “Культурное наследие народов Западной Сибири (11-13 декабря 2000 г.). – Тобольск-Омск: ОмГПУ, 2000. – С. 441-443.
154. Шишкина Л.И., Милищенко О.А. Элементы повседневности: сибирские крестьяне, простейший рынок и денежное обращение // Вестник ОмГАУ. – 2000. - № 1. – С. 59-64.
155. Шишкина Л.И., Милищенко О.А. Элементы повседневности: сибирские крестьяне, простейший рынок и денежное обращение // Вестник ОмГАУ.- 2001. - № 1. – С 41-46.
156. Шишкина Л.И. Милищенко О.А. Элементы повседневности: сибирские крестьяне, простейший рынок и денежное обращение // Вестник ОмГАУ. – 2001. - № 4. – С. 51-57.
157. Шишкина Л.И., Милищенко О.А. Элементы повседневности: сибирские крестьяне, простейший рынок и денежное обращение // Деревня: история, современное состояние,

- перспективы развития. Сборник научных трудов. – Ч. 1. – Омск: ОмГАУ, 2002. – С. 143-146.
158. Щукина Е.С. О России за ее пределами.// Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. – Л.: Наука, 1977. – С. 120-143.
159. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири (1032-1882). – Сургут, 1993. – 400 с.
160. Янин В.Л. Из истории русской монетной чеканки в 1612-1613 гг. // НЭ. Т. 1, 1960. – С. 78-93.
161. Die Geschichte, die Verwendung, die Menschen // www.detektor.net - Rechenpfennige. – 9 с.
162. Furner J. The Inscriptions on Nuremberg Jetons. // www.detektor.net. – Rechenpfennige. – 4 с.
163. Fehlig U. Kostumkunde. – Leipzig, 1988. – 200 S.
164. Fengler H., Gierow G., Unger W. Tranzpress Lexikon. Numismatik. – Berlin, 1982. – 560 S.
165. Krug G. Die Kursachsische Kippermunzen. II. (Ergänzungen zu E. Rahmenfuhrer). – Berlin, 1968. – 250 S.
166. Korpas O. The recently found hoards from Spillings Farm on Gotland, Sweden. // Клады: состав, хронология, интерпретация. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 26-29 ноября 2002 г. / Под ред. Д.Г. Савинова В.И. Седых, Н.А. Лазаревской. – СПб.: СПбГУ, 2002. – С. 57-62.
167. Nochejlova-Pratova Em. Zaklady numismatiky.- Praha. 1986. – 336 Str.
168. Roblitz G / Behr G. Die Erfurter Kippermunzung der Jahre 1621 und 1622 // NB, № 1, 1990, S. 3-10.
169. Schilder M. Die Kaurischnecken. Das Leben der Tiere und Pflanzen in Eiseldarstellungen. 46, - Leipzig, 1952. – S. 21-22.
170. Schlickeysen F. W. A., Pallman P. Erklärung der Abkürzungen auf Munzen der neueren Zeit, des Mittelalters und das Altertumsowie auf Denkmunzen und munzartigen Zeichen. – Berlin, 1981. – 512 S.

Список сокращений

1. Av – аверс (лицевая сторона монеты)
2. Rv – реверс (оборотная сторона монеты)
3. НЭ – Нумизматика и Эпиграфика. – М.
4. NB – Numismatische Beitrage – Берлин.
5. МАЭ ОмГУ – Музей Археологии и Этнографии ОмГУ. – Омск.
6. МАЭС ТГУ – Музей Археологии и Этнографии ТГУ. Томск.
7. КА ОГПИ – Кабинет Археологии ОГПИ. – Омск.
8. S. – Seite – страница. (немецк.)
9. Str – stranica – страница. (чешск.)
10. Tabl – tablica – таблица.(чешск.)
11. Tafel – tf – таблица.(немецк.)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Русская монета. – С. 105-107.

Приложение 2. Перечень штатных монетных дворов, чеканивших монеты в XVIII в. и имеющих отношение к настоящей работе. – С. 108-109.

Приложение 3. Полторак. – С. 109-110.

Приложение 4. Счетные пфенниги. – С. 110-129.

Приложение 5. Список известных мастеров по изготовлению счетных пфеннигов.

Приложение 6. Товарообмен в Сибири XVI-XIX вв.

Приложение 1. Русская копейка

Основной монетой денежного обращения в Русском централизованном государстве со времени реформы 1534 г. (Реформа Елены Глинской) была серебряная копейка. Она с 1534 г. входила в унифицированную систему денежных знаков на основе рубля (68 г. чист. серебра). Все ее был изначально установлен в 0, 68 г. Денги (1/2 копейки) – в 0, 34 г., полушки (1/4 копейки) – в 0, 17 г. (см. табл. 17).

Все ранее выпущенные монеты были “заповеданы” (запрещены к употреблению и принудительно изъяты из обращения). Одновременно с весом был унифицирован и внешний вид монет, остававшийся неизменным на протяжении почти двух столетий. На аверсе копейки изображался царь на коне с копьем (“ездец”), а на реверсе – многострочная надпись с титулом и именем чеканившего ее монарха. Сначала Великого князя; а с 1547 г. титул начинался со слова царь. С 1596 г. при царе Федоре Иоанновиче на копейках изредка ставится дата. На аверсе денги¹⁰ – царь с мечом, а на реверсе как у копейки. Для полушки на аверсе – изображение птицы, а реверсе – слово “государь”; в XVII в. – “царь”. Вес копейки стабилен на протяжении всего XVI в. и начала XVII в. В XVI – XVII вв. счет велся на деньгу и алтын. В рубле было 33 алтына и 2 деньги. Деньга оставалась основной единицей денежного счета в течении 2-х столетий, несмотря на то, что с конца XVI в. удельный вес ее в общем объеме изготавливаемых монеты падает из-за перерасчета и повышения цен в XVI в.

К началу XVII в. наиболее распространенным номиналом является копейка, претерпевшая на протяжении последующих 90 лет ряд существенных потерь в весе. (Зимин А.А., 1963, С. 245-250; Янин В.Л., 1960, С. 17-25).

Таблица 17

*Стопа копейки. Количество на 1 гривенку серебра
(...204 г.) (Федоров-Давыдов Г.А., 1985, С. 154-155; Дьячков А.Н.,
Узденников В.В., 1978, С. 47).*

Год	Стопа	Год	Стопа
С 1535	300	С 1630-х гг.	450
С 1613	400	С 1682	С 500 до 540
С 1628	425	С 1698	До 726

Реформа 1654 г. Реформа была связана с воссоединением Украины с Россией, (Дьячков А.Н., Узденников В.В., 1978, С. 47-50), а также дефицитом денег для выплаты жалования войску. (Мельникова А.С. 1989). По плану реформы в 1654 г. начинают чеканить медные деньги. Из них в Сибири известна лишь копейка. С одного фунта меди (400 г.) стоимостью 12 копеек серебром выходило копеек при чеканке на 10 рублей. С конца 1655 г. начинается массовая чеканка медных копеек. Особенно с осени этого года. Они по веку и внешнему виду не отличаются от серебряных. Курс медных копеек по отношению к серебряным в 1663 г. упал до 15 медных копеек за 1 серебряную копейку. Для чеканки этой монеты был заведен в Москве новый “Английский двор” (Мельникова А.С., 1975, С. 144-158), возобновлены денежные дворы в Новгороде и Пскове, а также в Кукейносе, закрытые с начала XVII века. В 1662 г. правительство отказалось от дальнейшего проведения реформы, а в начале 1663 г. медные деньги были отменены. (Дьячков А.Н., Узденников В.В., 1978).

Серебряные копейки в годы реформы 1654-1662 гг. не чеканились. Исключение составляет незначительный по объему чекан серебра в Новгороде. (Белов, 1981, С. 59). После отмены медных денег до 1676 г. Московский денежный двор выпускал прежние серебряные копейки. (Спасский И.Г., 1970, С. 131) (см. приложение 2).

Серебряные копейки Петра I с 1696 г. датированы, что облегчает их определение. Следует отметить, что серебряные копейки и после 1648 г. чеканились из высокопробного серебра (84 пробы), так как серебряная проволока низкой пробы рвалась при чеканке и не годилась для этого. (Спасский И.Г., 1988; Спасский И.Г., 1970, С. 148). Это позволяет отличить их от фальшивых.

Следует отметить, что фальшивых и медных (нартученых под “серебро” ртутью или соком редьки) и “серебряных” копеек чеканилось в XVII в. великое множество. Их чеканили и интервенты и датчане и “дельцы” и неофициально денежные дворы. (Спасский И.Г., 1970, С. 120-121, 135, 138; Федоров-Давыдов, 1985, С. 152-153, 154-155, 157-158 и др.)

“Мордовки”, по Спасскому И.Г. (Спасский И.Г., 1970, С. 138) явили собой грубое подражание допетровским копейкам из грязно-

серого металла или низкопробного серебра и почти всегда пробиты изготовителями. Надписи на них не читаются. – орнамент из букв или квадратов. Появление мордочек в Поволжье породило потребность в привычных, традиционных украшениях для одежды, ставшая ощутимой уже, по-видимому, в XVII в. Эта потребность особенно возросла после реформы Петра I. “Подобно монетам, которые находились на одежде в качестве украшений, не переставали быть деньгами и в случае нужды могли быть спороты и вновь выпущены в обращение, подражания местного производства имели в Поволжье, по всей вероятности, неофициальное платежное средства...” (Спасский И.Г., 1970, С. 138).

“Мордовки” встречаются в кладах с русскими копейками со времен Казанского ханства. В Поволжье датируются концом XVI в. (Спасский И.Г., 1970, С. 138).

Как мы уже отмечали выше, находки русских монет в Западной Сибири XVI-XVII вв. не так уж и часты. Поэтому очень ценными являются любые сведения о них. После находки клада (казны мореходов) на Таймыре в заливе Симса (3,5 тыс. монет) XVI начала XVII вв., мы считаем значительной находкой собрание серебряных русских монет XVI века с хантыйского городка Мункысь Урий (Частухинский Урий на р. Большой Юган в 8 км. вверх по течению от пос. Угут Сургутского района Тюменской области) {Семенова В.И., 2000, С. 416-417}. Исследователями учтено 835 монет. 11 монет происходят из жилища, остальные из 3-х погребений, то есть из закрытых археологических комплексов. В погребениях монеты лежали на костях ног и черепа, а в жилище буквально на материале, втопанные в пол, то есть, по мнению исследователей были утеряны случайно. Обращает внимание удивительная чистота всего монетного комплекса. За исключением одной деньги Ивана III все остальные принадлежат времени Ивана IV. Частота кладов времени Ивана IV – обычное явление в европейской части России. Оно объясняется удачей денежной реформы начала XVII в., в результате которой очень быстро были вытеснены старые деньги (Мельникова, 1980, С. 8). В связи с изменением монетной стопы эти деньги изымались из обращения. В Сибири запрещенные деньги подлежали прокалыванию (Спасский И.Г., 1951, С. 128). Во всей коллекции отмечено только 4 прокола монет. С другой стороны, в коллекции нет ни одной монеты Федора Иоанновича. “Известно, что в европейской России монеты царя Федора находят в кладах после 1596 года и объясняется это резким снижением чеканки денег в период его правления”. (Спасский И.Г., 2000, С.416). В.И. Семенова, учитывая все вышеизложенное высказывает мысль о том, что такое значительное количество монет могло попасть на р. Юган в 90-е годы XVI века. “Может быть, это случилось после основания Сургута в 1594 году в обмен на присягу

новой власти (подарки) или меха” (там же). (Со слов П.С. Бахлыкова, первого краеведа-исследователя, раскопавшего два коллективных захоронения на территории городка, им было собрано около 600 монет. В настоящее время (2000) коллекция разрознена: часть находок хранится в Угутском музее (628 экз.), часть – в Тюменском музее (197 экз.), незначительное количество монет разошлось среди частных лиц (10 экз.). В тюменской части есть 20 монет переданных П.С. Бахлыновым).

Верхняя дата захоронений (“княжеских”) по мнению В.И. Семеновой может быть ограничена полутора десятилетиями XVII века. “Местное население использовало монеты как сырье для выплавки традиционных украшений. К периоду бытования поселения и военных действий на городке относится находка женской сумки для рукоделия, наполненный сериями накладок из низкокачественного сплава серебра. Подобные изделия есть на полу жилища с монетами”. (Присутствие монет на поселении документировано по находкам в жилище) (там же, С. 417). 247 монеты не определено. Кроме них и монеты Ивана III, другие монеты были сведены В.И. Семеновой в таблицу для систематизации по месту чеканки и хронологии. Систематика выполнена по А.С. Мельниковой. (Мельникова А.С., 1989).

Приводим эту таблицу в нашей работе:

Денежные дворы	Годы						
	1535-1538	1542	1547	1554	1560	1584	Итого
Псковский	40	-	69	-	113	5	227
Новгородский	82	6	93	10	65	8	264
Московский	17	-	79	-	-	-	96
Итого	139	6	241	10	178	13	587

В.И. Семенова отмечает: “Обращает на себя внимание преобладание Новгородской и Псковской чеканки, отсутствие Тверской. Основная часть монет была произведена в царский период правления Ивана Грозного (1547-1584). Московские монеты представлены мечевыми копейками (деньгами в весе копейки – “новгородки”, нос изображением всадника с мечом на аверсе), деньгами – “московскими” и деньгами в весе полушки, то есть монетными, которые характеризуют начало денежной реформы и великокняжеский период правления Ивана Грозного (1535-1547), переход денег на новгородскую стопу. До реформы Московский денежный двор чеканил денгу и полушку по московской стопе. Разделение традиций в монетном деле на московскую (денга) и Новгородскую (копейки) сохранялось в России до конца XVII века. Вывод “ареала” в Зауралье был бы не совсем верным, так как известно, что именно в царский период Новгородский денежный двор переживал подъем вследствие выхода России на западно-европейские рынки (взятые г. Нарвы). Это же относилось и к

Псковскому денежному двору. Только в самом конце XVI в. возрастает значение Московского денежного двора” (там же).

Исследование В.И. Семеновой интересно для нас тем, что приближается к подробному рассмотрению нумизматического источника (инвентаря). Отметим также то, что 134 монеты было найдено в комплексе 1-го погребения, 32 монеты – в 3-ем погребении. Раскопки проводились в 1990-1991 гг. (там же С. 416).

Приложение 2. Перечень штатных монетных дворов, чеканивших монеты в XVIII в. и имеющих отношение к настоящей работе.

1. Красный (Китайский, Старый) монетный двор. (КД). Работал с небольшими перерывами с 1697 по 1797 гг. и чеканил золото, серебро, медь. В Москве.
2. Кадашевский (Хамовный, Замоскворецкий, Военно-Морской, Адмиралтейский) монетный двор (МД). Работал с 1701 по 1736 гг. и чеканил золото, серебро, медь. Медные монеты чеканились на специальном отделении монетного двора (с 1704 г.). В Москве.
3. Набережный Серебряный монетный двор (Собственного обозначения на монетах не проставлял). Работал с 1701 г. и чеканил серебряные копейки дореформенного образца. “Был закрыт, по-видимому, в 1718 г. в связи с прекращением выпуска серебряных копеек”. (Узденников В.В., 1986). В Москве.
4. Новый монетный двор. (Собственного обозначения на монетах не проставлял). Работал с 1700 г. и чеканил серебряные копейки дореформенного образца. “Был закрыт в 1718 г....”. В Москве.
5. Петербургский монетный двор (СПб). Работал с 1724 по 1728 гг., с 1738 по 1799 и с 1805 по 1917 гг. Чеканил золотые, платиновые, серебряные и медные монеты. Петербург.
6. Екатеринбургский монетный двор. (ЕМ). Работал с 1727 по 1876 гг. Сначала был временным и до 1735 г. заготавливал медные монетные кружки. С. 1735г. чеканил медные монеты. С 1755 года работал постоянно в Екатеринбурге.
7. Колыванский монетный двор (КМ). Работал с 1766 по 1801 гг. и до 1781 г. чеканил сибирские монеты, а затем общегосударственные медные монеты. На Колыванском медеплавленном заводе. (Более подробно: (Узденников

В.В., 1986, С. 447-456)). В Колываны (Сузун) недалеко от Новосибирска.

Приложение 3.

ПОЛТОРАК. (нем. Dreipolker, польск. Pultorak, русск. чех и т. п.) был разменной билонной монетный (40% Ag, 60% Cu) весом в 1, 05 г. (Зварич В.В., 1980, С. 40); Рябцевич В.Н., 1977, С. 112-119; Динарии и дукаты..., 1987, С. 21; Schlickejsen F.W.A., ..., 1981, S. 54, 406; Fengler H., 1982, S. 59, 95, 37 и др.)

Введен в обращение в результате денежной реформы 1578-1601 гг. Стефана Батория по "Ординарии" 1578 г. одновременно с унификацией польской и литовской монетных систем. Эта монета подражает (Козубовский Г., 1986, С. 56; Roblitz G., 1990, S. 6.) немецкому драйпелькеру (1/24 рейхсталера): av: герб государства под короной, титул правителя, номинал; gv: императорская держава "яблоко" (нем. "Apfel") с крестом и цифрой "24" (Apfelgrosch), дата чеканки и номинал прописью. Диаметр 18 мм., толщина монетного кружка 0,5 мм. (Рябчевич В.И., 1977).

Кроме польских, литовских полтораков попадаются и однотипные монеты Венгрии, Пруссии, Бранденбурга, Шведской Прибалтики, Поступившие в Речь в течении XVII в. (Рябцевич В.Н., 1977, С. 40; Krug G., 1968, S. 7-90, tafel 12, 28, Федоров Д.Я., 1966, С. 369).

П своей действительной стоимости они были в 1 ½ раза дешевле польского полторака.

Кроме того в г. Сучава сейчас в Румынии, а тогда в Молдове на подпольном монетном дворе под руководством итальянца Тита Ливия Боратини (Titus Livius Boratini (Boratino) (1650-1683) – монетного мастера Варшавского монетного двора – фальсифицировались сбывались монеты широко обращавшиеся в соседних странах; в их числе были и драйпелькеры с "законными" датами. Фальшивые или фальсифицированные чехи чеканились также по указу русского правительства с 50-х гг. XVII в. до 10-х гг. XVIII века. (Рябцевич В.Н., 1977, С. 45; Спасский И.Г., 1970, С. 135-136).

Приложение 4. Счетные пфенниги

А) **История.** Счетный пфенниг (франц. gectoir, jetton; англ. Counter; исп. Contador; нидер. Legpennig): металлическая марка (в деревности и в средние века употреблялись) для расчетов на счетной доске, для которой ранее использовались камушки (calculus) или марки из кости, например, слоновой кости. Счетный пфеннинг имелся

уже в средние века в Италии (Флоренция, Венеция), Франции, Нидерландах. С начала XIV столетия так же в Халле, Баварии, Австрии, Чехии, Саксонии, Айслебене. Очень часто изображались на них политические и исторические события и картины, с тем, чтобы посредством их широкие круги населения с последними могли ознакомиться. Вполне вероятно, что счетные пфенниги времени нидерландской буржуазной революции служили политическим целям. Некоторые другие пфенниги имеют изображения казни графов Эгмонта и Горна (1579), поражения Испанской армады (1588) сцены борьбы Нидерландов за свободу и национальный суверенитет. Часто изображается счет на счетной доске, чтобы этот способ сделать для других известным. Нередко встречаются также символы счастья и торговли. В XVI-XIX вв. нюрнбергские счетные пфенниги охватили всю Европу. Они чаще всего изготавливались из латуни и меди и были подражаниями известных иностранных монет (французских и нидерландских). Необходимо было бы отметить здесь основную в 1790 году фирму Лауэр. Со времен бытования счетного пфеннига до настоящего времени сохранились речевые обороты, к примеру “счетнкласть” или камень на доске “иметь” (Fengler H., 1982).

Приведем и другие версии.

{...} В Германии было их жетонов производство заведено также на официальных монетных дворах, где также по возможности, главным образом возникали частные памятные жетоны. Одновременно жетоны употреблялись в качестве фишки (знака). В Германии в городе Нюрнберге производство жетонов достигло наивысшего объема, где возникла серия специальных монетных дворов (15-18 столетия), откуда жетоны стали заказываться в другие иностранные государства для употребления в качестве подарка. Из мастеров-жетонщиков нюрнбергских были наиболее известными семьи Краувинкель, Лауэр, Лауффер, Шультхесс и многие другие. {...}. (Fengler H., 1982).

Корпорации или “товарищи дома”

{...} Похожими (на Serments – “монетная семья), но все же иными были немецкие организации “товарищи дома”. Это были корпорации, ... (специальные, с привилегиями, происходят из Флоренции, с XII века) {...}.

Члены (этой корпорации) могли заниматься ремеслом, но не должны были вступать в какие-либо цеховые организации (лишь кое-где, как исключение, они сами были объединены в цеха). Это право наследовала жена и дети. Товарищи “дома” создали

организации в целом ряде известных немецких городов. Лишь в виде исключения принадлежали к ним и города менее известные.

Самой большой известности достигли товарищи “дома” в Вене, где они имели с XIII столетия привилегии от императора и герцогов, {...}. И они имели право убежища, и они исключительно обладали правом (монополией) чеканки и обменивали деньги, и они неоднократно оказывали влияние на Венские монетные дворы. Герцоги австрийские представляли все же их деятельность и ограничивали, оставили им позже лишь чеканку пфеннигов, в то время разменной монеты. В чем они (товарищи “дома”) и преуспели в конце концов, когда в середине XV столетия хождение пфеннигов как известно пришло в упадок. {...} (Nochejlova-Pratova Em, 1986).

Счетные “пенязи”

{...} Имеются предметы очень похожие на монеты. Они предназначены в качестве пособия для счета, то есть пособия для счета на линиях. (...). Этот способ счета был известен уже древним грекам и римлянам (...). Счетные пенязи стали снова известны уже в Италии в XII столетии. (так как известный с античности способ счета был уже забыт к тому времени) {...}. Позже (в XIII столетии) они появляются во Франции (где получили название *jettons* (жетон), а доска (для счета) – *gectoir*). Старейшинами там (во Франции) являются (жетоны) королевы Бланки (*Blanche*, 1252), матери короля Людовика IX, с изображением лилии – замка {...}.

{В средневековой Европе} (...) их изображения по содержанию очень разнообразны, иногда на подобие обращавшейся монеты. Позже из всякий, особенно чеканенные по заказу в мастерских (других), использовал в удобном случае в качестве подарка (например новогоднего) различным служащим, главным образом дворецкого. (Было заведено по подобию двора Людовика XIV). Эта привычка существовала и в Англии (куда обращение счетных пенязей пришло прямо из Италии {...}) и в Нидерландах. (на них изображались главным образом исторические лица и события) {...}.

Так же были жетоны и в Чешском королевстве {...} в XVI-XVII столетиях. {...} (Nochejlova-Pratova Em, 1986).

{...} Счетные пфенниги, или жетоны являются предметами, которые имели внешний вид подобный монетам и поэтому, часто путаются с монетами. Они использовались для всех возможных, иногда очень подробных расчетов. Материалом (для их изготовления) в большинстве случаев являются медь или бронза, однако с XVII в. они изготовлялись также из серебра и реже из золота. В последствии изготовлялись из латуни (желтой меди) {...}. С возрождением “абак” (счетной доски) в конце XII-XIII вв. Самый

старый счетный пфенниг из металла датирован 1190 годом и приписывается приблизительно Джулиано Аради (Guilliano Aradi) или Андреа де Ривеньо (Andrea de Rivengno), которые финансировали третий крестовой поход английского короля Ричарда Львиное Сердце. Счетный пфенниг, который можно было бы датировать точно, был в середине XIII при французской королеве Бланке Кастильской чеканен. {...}. Расчеты проводились сначала главным образом банкирами (менялами) и казначеями князей и королей. Таким образом, счетные пфенниги чеканились на заказ и были соответственно этому определенными фамильными гербами снабжены. Только в последней стадии использовали счетные пфенниги торговцы, и они получили таким образом всеобщий характер {...}. В Англии первые счетные жетоны были чеканены при короле Эдуарде I (1272-1307). На счетных пфеннигах изображена голова короля и они очень напоминают пенни (стерлинг) различных вариантов {...}. Последние счетные пфенниги в Англии чеканили в конце XIV в., а затем они ввозились. Сначала из Франции, затем из Голландии (Доорник) и наконец из Германии (Нюрнберг).

Самые ранние французские счетные пфенниги были при Людовике XIII (1218/23?-1226/56?) отчеканены. До XV века изготавливались все счетные пфенниги из меди и бронзы, после этого из серебра. Почти все счетные пфенниги были чеканены на французском монетном дворе, включая XIX век.

Имеются небольшие, но очень различные серии счетных пфеннигов из Италии, где они чаще всего использовались банкирами, которые обслуживали финансовые операции многих, главным образом европейских князей, стояли у них на службе. Эти итальянские счетные пфенниги большей частью снабжены монограммами или торговыми знаками {...}. Итальянские счетные пфенниги очень трудно идентифицировать.

Самые старые голландские счетные пфенниги происходят из XIII века и были чеканены при Рудольфе II Голландском (1280-1304). Это как правило имитации английских, выглядящих как медали, счетных пфеннигов, которые в XVI-XVII вв. во многих голландских городах чеканились, служили по преимуществу другой цели. Они часто несли изображения событий войны между Испанией и Объединенными Нидерландами и использовались в качестве средства пропаганды. Употреблялись ли они широко для вычислений – это неизвестно.

Без сомнения Нюрнберг с середины XVI в. был самым большим производителем счетных пфеннигов. Однако известны счетные пфенниги из Пруссии, Саксонии и Ганновера. Нюрнбергские счетные пфенниги имели диаметр около 20 мм. И несли большое количество иллюстраций. Иногда на них

изображался герб или держава {“яблоко”}. А также животные, например, лошадь. С середины XVI в. мастера было также обычным, чтобы чеканщик имел доход, чтобы эти счетные пфенниги хорошо были определяемые. Многие типы считаются очень распространенными, например, с державой и короной, с кораблем, с венецианским львом или счетоводом, который сидит за абаксом. {...}. Когда счетный пфенниг свою функцию в качестве калькулятора исчерпал, его стали использовать в качестве игровых денег при игре в карты и в кубики. В Нюрнберге игровые пфенниги теперь меньше (в диаметре), главным образом из латуни (желтой меди) и очень тонкие с аккуратным энтузиазмом дальше производятся. Хотя они свою функцию в качестве (действительных) счетных пфеннигов закончили, осталось имя, часто сокращенное: RECH PFEN или R.P.

В 1783 году еще около 12 мастеров производили счетные пфенниги {...}. В 1843 году был только еще один. Из-за дефицита сбыта, очень важный производитель счетных и игровых пфеннигов вынужден был производство закрыть. Он умер в 1873 году {...}. {www.detektor.net – Rechenpfennige, 2003}.

Весьма близок к версии итало-английского начала счетных пфеннигов и Джим Фернер, опубликовавший на этом сайте статью “Надписи на нюрнбергских жетонах” (The Inscriptions on Nuremburg Jetons) (см. указанный источник). “Самые ранние чеканенные жетоны в общем подразумевали копирование английских пенни Эдуарда¹¹, однако в средние века центры производства (их) были во Франции и в Нидерландах. Нюрнбергские мастера по изготовлению жетонов начали с копирования жетонов их европейских соседей, однако к середине XVI века они получили монополию в их производстве в продолжение более чем три столетия.

Первые нюрнбергские жетоны имели фиктивные или бессмысленные надписи, однако в течение второй половины XVI столетия на них обычно стали размещать банальные небольшие девизы (эпиграфы) или мудрые изречения, обычно религиозного содержания. По академическому определению языком того периода являлся ранний новый верхненемецкий и, так как орфография не была стандартизирована в то время, надписи имеют много вариантов написаний. Язык отличается несколько от современного немецкого, и даже личные имена варьируются: имя Krauwinckel (Краувинкель), например, в нюрнбергских архивах имеет написание более чем 12 способов. Мастера по производству жетонов XIV века начали с размещения на своих жетонах личных символов и сокращенных форм своих имен (например, IO SU для Iorg Schultes), однако Городской Совет Нюрнберга позже сделал обязательным полное имя мастера. Имеется иногда путаница в вопросе, где были члены семьи

с теми же самыми именами, и различное написание христианского имени могло быть использовано, чтобы различать их (Например Hans и Hanns, или Wolf и Wolff).

Члены семьи Шультеc или Шультхейс (Schultes или Schultheiss) были первыми кто подписывал свои жетоны.

В приложении № 5 настоящей работы мы привели довольно объемный список мастеров жетонов из Нюрнберга. Но это очевидно не все... Однако Джим Фернер выделяет наиболее известных: IORG (Georg) Schultes I, Hans Schultes II, Hans Schultes III, Damianus Krauwinkel, Hanns Krauwinkel I, Hanns Krauwinkel II, Egidius Krauwinkel, Wolf (или Wulf) Lauffer I, Wolf Lauffer II, Georg Lauffer, Hanns Lauffer, Mathaus Lauffer. Кроме того к 1550-1630 гг. Дж. Фернер относит именно следующие легенды:

LIB MICH ALS ICH DIH;
GOTES SEGEN MACHT REICH;
DAS WORT GOTES BLIBT EWICK;
GOTES GABEN SOL MAN LOB;
GOTES REICH BLIBT EWICK;
GOTT ALLEI9N DIE EERE SEI;
SOLI DEO GLORIA;
HEIT ROTT MORGEN DOTT;
GLUCK KUMBT VON GOT ALEIN;
GLUCK KUMBT VON GOT IST WAR;
GLUCK BESCHERT IST UNGEWERT;
GETRIUW HANDT KOMBT DURCH ALLE;
VERBUM DOMINI MANET IN ETERN;
VER GOT VERTRAUT HAT (Auf keinen Sand gebaut);
ANFANG BEDENCK DAS ENDT;
GLUCK UND GLAS WIE BALD BRICT DAS;
NEYDT THUT IHM SELBST LEYDT;
FLEISIGE RECHNUNG MACHT RICHTIKEIT.

“Мы полагаем, что указанные надписи помогут исследователям в расшифровке надписей, трудность в прочтении которых вызвана сильной коррозией металла жетонов, либо плохим качеством чеканки. {...} Нюрнбергские мастера продолжали изготавливать медали и жетоны (теперь они больше не использовались для счета, но были в качестве игровых жетонов) и в XX веке. “Я полагаю, что семья Лауэров (не путать с Лауффер) еще существует под другим именем, хотя самый последний член этой семьи, который занимался производством, умер в начале столетия” - замечает Дж. Фернер. {...} Счетные жетоны изготовленные для европейских стран, особенно во второй половине XVII века., имели портреты и надписи правивших монархов. Ханс Краувинкель II и его современники так же изготавливали жетоны

украшенные мифическими и библейскими сценами, а надписей было много и они варьировались. Тем не менее в общем их имеется меньше, чем обыкновенных чеканенных жетонов.

Громадное количество жетонов найдено в этой стране (в Англии), особенно те что найдены по берегам Темзы, свидетельствуют о их широком использовании в Британии {...} (Дж. Фернер; указ. соч.)

Описание пфеннигов

Б). I. Пфенниг И. Вайдингера из раскопок А.П. Дульзон. (Спасский И.Г., 1951, С. 132-137).

Av: легенда: GEORG * II * MB * F * H * SX * RE (“Джорж II, божией милостию, Англии, Франции, Ганovere, Саксонии король”).

Погрудное изображение короля вправо.

Rv: IOHANN * FRID * WEIDINGERS * RECH * PF

(“Счетный пфенинг Иоганна Фридриха Вайдингера”) (см. приложение 15). В центре поля 4 (крестом) щита с государственными гербами Великобритании, Франции, Шотландии и Ирландии.

II. Пфенинг X. Краувинкеля (II?) из Мангазен (Спасский И.Г., 1951).

Av: в центре розетка в окружении 3 корон и 3 линий. По краю пфенинга легенда: HANNS KRAVWINCKEL IN NVRNBER{G} (розетка). “Изображение на реверсе такое же, как и на всех жетонах с острова Фаддея; легенда: VERBVM DOMINI MANET IN AETERN (розетка); (лат. “Мир божий остается вечным” = VERBUM DOMINI MANET IN ETERN) Φ = 2,6 см.

III. Жетоны X. Краувинкеля с о. Фаддея. “Жетоны, медные, на обеих сторонах по кругу легенда. В середине лицевой стороны – погрудное изображение мужчины. Один жетон посеребрен и имеет три отверстия, остальные покрыты окисью меди и имеют по одному отверстию. Диаметр (мм) = 2,2. С одного экземпляра); диаметр остальных - 21?. (Спасский И.Г., 1951, С. 133-222).

На острове Фаддея было обнаружено 6 счетных жетонов. Приводим их описание по Спасскому (Спасский И.Г., 1951, С. 130, рис. 1-6).

1. Av: HANNS KRAVWINCKEL * INN (розетка) – легенда по краю по часовой стрелке. (В дальнейшем это будет иметься в виду). “Ханс Краувинкель в Нюрнберге”. В центре – погрудное изображение мужчины вправо, в римской каске с чешуйчатым ремнем, и в плаще, скрепленном на плече

застежкой. Между изображением и легендой бусовый ободок. Вдоль края более широкий рубчатый ободок.

Rv: GOTT * ALLEN * DIE EERE * SEI. (“Бог а единственно славь!”) (розетка). В центре контурное изображение увенчанной крестом державы, в очерченном двойной линией обрамлении, которое составлено из чередующихся трех дуг и трех углов (“драйшпис”). Ободки как и на ав. Латунь, диаметр = 2,2 см. (22 мм).

2. Подобный предыдущему по изображениям, на ав и rv, но легенды другие:

Av: HANNS KRAVWINCKEL * IN * NV (розетка).

Rv: GOTTES * GABEN * SOL * MANLOB.

Латунь (“Бога за данное тебе благодари”, “Воздай Богу должное”) посеребрен, диаметр = 21.

3. Четыре пфеннига, подобные предыдущим по изображениям, но легенды иные:

Av: HANNS KRAVWINCKEL * IN * NVRN (розетка)

Rv: HEVT * RODT * MORGEN * TODTT (крестик и розетка)

(“Сегодня жив, завтра мертв”) (см. приложение №...)

Латунь, один пфеннинг посеребрен. Диаметр = 21.

Все шесть жетонов имеют обозначение имен Х. Краувинкеля II. И ни на одном нет обозначения даты чеканки. (Об этом подробно было пояснено). Следовательно в пределах данных 2-3-х десятилетий датируются эти и подобные пфенниги. Вероятнее всего 1-2 десятилетия XVII в.

“Найденные 6 жетонов очень близки по типу, и, несомненно, принадлежат серии выпущенной в одно время. (Спасский, 1951, С. 130).

IV. Счетный пфенниг Х. Краувинкеля (II?) с Тоянова городка. (Дульзон А.П., 1955, С. 121)

Rv: GOTES * SEGEN * MACHT * REICH (розетка) (“Божье благословение делает богатым”) В центре держава в обрамлении и т. п.

Av: HANNS * KRAVWINCKEL * IN * NVR (розетка).

V. Описание счетных жетонов В. Лауфера из могильника близ д. Бологачева – Пышкино (Дульзон А.П., 1955)

1. Rv: WOLF LAVFFER * RECH PFENGMACHER (розетка) (“Вольф Лауфер – мастер по изготовлению счетных пфеннигов”) . В центре пфеннига – увенчанная крестом держава.

Av: HEYDT * THVT * IHM * SELBST * LEYDT (розетка)

(“Завистью человек вредит себе сам”)

В центре розетки, лилии, короны... (3 экземпляра);

3. Av: WOLF * LAUFFER * IN * NVR NBR (розетка)

В центре короны, линии, розетка и т. п.

Rv: REHA * FFENING * MACHER * I (розетка)

В центре держава и т. п.

(“Мастер – изготовитель счетных пфеннигов”)

3 экземпляра.

4. Av: QVID SVAVIS AMORE (“Что приятнее любви”). Под деревом играющий на струнном инструменте кавалер, направо от него обнаженная женщина.

Rv: WOLF * LAUFFER * IN * NVR NBERG. Повергающаяся грудью на меч Лукреция. У ее ног лежит на земле нагой мужчина (1 экземпляр).

Сюжет раверса встречается на двух и более ранних вариантах датированных жетонов Х. Краувинкеля (?) 1601 г.

5. Av: ICH HAB DIE ANGENEME KUNST DIE MACHT GERECHTIK : V. GVNST.

Внутри второй круг легенды: WOLF LAUFFER - RECHENPFENGMACHER. (“Я владею одним приятным искусством, что делает праведным – из благосклонности.”) (Вольф Лауфер – мастер...). Композиция: Мужчина в испанском платье, со шпагой у пояса и с разведенными в стороны руками стоит на чашах небольших весов. В правой руке чаша, на кисти руки висит цепь, на которой медальон или часы), в левой руке шандал, на кисти висит кошелек.

Rv: Без круговой легенды. Отверстие проколотое в жетоне приходится на изображение выходящей из облака руки, которая держит весы. На левой части весов - испускающая лучи фигурка человека с крестом; на перевешивающей правой – череп. С этой же части свешивается какой-то предмет, вроде кошелька. “Слева от весов стоит обнаженный мужчина в повязкой на бедрах, который держит в правой руке циркуль, в левой угольник и отвес. Справа мужчина в плаще, с книгой в левой руке; в поднятой правой по-видимому, конец веревки на которой, по-видимому привязана собака, находящаяся между обоими персонажами. Над собакой легенда: GELTIMACH: SCHELCK. (“Деньги в основе всего”). 1 экземпляр.

5. Av: LUDOVIC: III * D:G:FRANC:ET:NA:REX. (“Луи XIII, божьей милостью Франции и Наварры король”). Погрудное изображение короля вправо, голова увенчана лаврами.

Rv: WOLF LAUFFER * RECH + PFENIGMACHER. I. NV. Увенчанные короной и окруженные двойной орденой цепью два щита с гербами Бурбонов Наварры, внизу между ними “L” (Подобный целый жетон есть в собрании автора работы) (1 экземпляр).

Учитывая то, что впервые французский король Генрих IV стал одновременно королем Франции и Наварры в 1589 году, а фактически им был с 1594 г., то имея ввиду, что латинская

литера “L” - это число “50” (по-римски), выходит, что пфенниг чеканен в 1639 г. (но никак не в 1646 г., так как в 1643 г на престоле был уже малолетний Луи XIV, а на пфенниге - Луи XIII). Возможно речь идет о присоединении королевства Наварры к Франции...

VI. Описание жетонов из Томского областного музея (по Спасскому {Спасский, 1951}).

1. Av: WOLF LAUFFER * RECHPFENGMACHER.
Изображение стерлось. Возможно держава в обрамлении...

Rv: GOTTES * SEGEN * MACHT * REICH (“Божье благословение делает богатым”).

Короны и лилии вокруг розетки... 1 экземпляр. Подобная легенда встречается на реверсе пфеннига Х. Краувинкеля с. Тоянова городка. (С. 120).

2. Av: CORNELIUS LAUFFERS * RECH * PFEN (розетка)
 (“счетный пфенниг Корнелиуса Лауфера”). Солнце с лучами, месяц и 4 звезды. (Спасский, 1951, С. 134). (рис. А у Спасского И.Г.).

Rv: GUCK BESCHERT * IST UNVERWEHRT (розетка).
Держава и т. п. (1 экземпляр). (“Данная удача не гарантирована”).

Имеется в собрании Эрмитажа (Спасский И.Г., 1951, С. 136). Людовик XIV жил в 1638-1715 гг.; король Франции официально с 1643 г., фактически с 1661 г. В 1678 г. ему исполнилось 40 лет. Если принять 1 звезду за 10 лет (а на пфенниге их 4), то дата – 40 лет, то есть день рождения короля (юбилей). Ногейлова-Пратова отмечает также событие на жетонах времени Людовика IV. (приложение 4, С. 117-118).

Придворные гласили королю – “король – солнце”, отсюда солнце на пфенниге. Так как рядом изображен месяц, то следует понимать, что солнце не заходит – чисто геральдическая условность. Незаходящее солнце олицетворяет счастье и славу. Это счастье как короля, так и всей Франции (в понимании людей (французов-патриотов) того времени). Это подтверждает и легенда на rv: GLUCK * BESCHERT * IST * UNVERWEHRT (с нем. “Gluck beschert, ist unverwehrt” – Счастье выпало – беззаботно жить (править)).

Из всего вышеизложенного следует, что этот жетон изготовлен не ранее 1678 г. – в честь 40-летия Людовика XIV. Значит Корнелиус Лауфер работал в Нюрнберге и в 1678 году?! Но возможны, очевидно, и другие расшифровки пфеннига.

3. Пфенниг очень плохой сохранности: от легенды уцелели только несколько букв {? – М.О.А}. и “III”

Rv: Увенчанный боковой короной щит с тремя лилиями (Герб Борбонов), по кругу пфеннига частично сохранившаяся легенда:

HAN...HO.....VES * RECH : PFENNING. Очевидно, это жетон работы Ханса Ульриха Хорауффа.

Этот пфенниг можно отнести также предположительно к работе В. Лауфера (1618-1660). Но в Нюрнберге работал так же Ханс Лауфер, умерший в 1632 году (Schlickeysen F.W.A., ..., 1981, S. 434). Потому возможна принадлежность пфеннига и ему.

4. Уже описанный нами в начале, во § параграфе II работы, глава I – сч. Пфенниг J. Weidinger. 1 экземпляр.

5. Av: LVD * XV * DG * FR:ET * N * REX. Погрудное изображение вправо.

Rv: не читается.

6. Av: ANNA * DG * PVS. – SOR * IMPERATR (точнее: ANNA DGRUSSOR*IMPERATR). Погрудное изображение русской императрицы Анны Иоанновны вправо. На голове маленькая корона. Rv: Вверху по кругу: DONAT VICTORIA TANTA (“В память победы твоей”. В обресе портрета внизу: M.L. REPF. Возможно, что этот жетон изготовил кто-либо из династия Лауфферов. (см. Schlickeysen, 1981, S. 312). 1 экземпляр. Изображение заимствовано с медали 1736 г. работы Веснера по случаю победы над татарами и турками Азова. На медали изображена сидящая на троне Анна. Турок повергает знамя с полумесяцем к подножию трона. Возле трона стоит щит с гербом Российской империи. Татарин протягивает Анне план укрепления. Гений победы увенчивает Анну лавровым венком. Надписи на щите иные – вверху: ADIENIT QVI VESTRA DIES MULIEBRIBUS EREPTO MDCCXXX – VI.

На av: изображение близкое по типу на изображение на жетоне: легенда – ANNA * DG RUS – SORUM IMPERATRIX.

У Нойманна Йозефа не описан и отсутствует в собрании эрмитажа. “Мастер с инициалами ML, который мог бы выполнить этот жетон, нам не известен. REPF означает PE (CHEN) PF (E NNIG). (Спасский, 1951, С. 137). Это скорее всего Манн и Лауффер из Нюрнберга. Обозначились так же M (N) L. (нем. ML, M. (N) L. – MANN (WARDEIN) und LAUFFER (Mmstr) (in) Nurnberg). Они работали там вместе. Один из них следил за качеством продукции, другой управлял производством. Известна их продукция около 1755 г. (Schlickeysen F.W.A., ..., 1981, S. 312).

7. Av: LUD: XVI * DG – FR * ET NAV * REX. Погрудное изображение вправо.

Rv: вверху LUST BAUT DAS LAND. (“Желание строит страну”). В центре перспективный вид цветника, окруженного подстриженными деревьями. В центре цветника бьет фонтан. В обресе: REGENPFENN ELSL.

У Нойманна не описан... ELSL – Эрнст Людвиг Сигизмунд Лауэр (1762-1853), работал в Нюрнберге с 1791 по 1797 гг. В собрании Эрмитажа, кроме этого жетона, имеется вариант с

французской легендой на av: В обресе на его оборотной стороне RECH : PFEN E. L. S. L. Известны жетоны с подобным изображением и легендами, но работы И.Х. Рейха. (1791 г.) (Спасский, 1951, С. 137).

И.Г. Спасский сообщает, что Е.Д. Стрелов обнаружил латунные западные жетоны XVIII в. в двух якутских погребениях вблизи Якутска.

“... Изображения на таблицах не дают возможность определить жетоны более точно, но можно предположить, что и здесь мы имеем дело с нюрнбергской продукцией, несомненно, относящейся к XVIII в...” (Спасский И.Г., 1951, С. 137).

К якутам счетные жетоны и русские копейки могли поступать с Алазейского и Стадухинского острогов, а позже и с Якутского острога. (Алексеев А.И., 1996, С. 12).

В музее антропологии МГУ находится по сообщению И.Г. Спасского “четыре счетных предъявляемых жетона конца XVIII в. из старинных бурятских могил вблизи Верхоянска”. (Спасский И.Г., 1951, С. 137).

В Дальневосточном музее краеведения (г. Хабаровск) хранится шлем с нащечниками, сделанный из соединенных жилами металлических пластин. Шлем украшен счетными жетонами. Он найден в одном из районов Корякского национального округа. Жетоны продырявлены и прикреплены заклепками к пластинам шлема. Судя по рисунку, предполагают, что все жетоны оформлены по одному типу.

Один из жетонов по И.Г. Спасскому (Спасский И.Г., 1951, С. 137) выглядит так:

Av: LUD * XVI, DG * FR ET NAV REX. Погрудное изображение вправо.

Rv: JON:CHRISTIAN:REICHS: RECH:PFEG. (“У Иоганна Христиана Райха (Рейха) счетный пфенниг”). Под короной соединенные в монограмму два “Z” (L) и бурбонские линии (1791) (Спасский И.Г., 1951, С. 137). По данным Ханса Фенглера (Fengler, 1982, S. 306). Райх Иоганн Христиан жил в 1740-1814 гг. Он как известно работал еще в городе Фюрте (Furth) (Schlickejsen F.W.A., ..., 1981, S. 228).

VII. Пфенниги Солянковского могильника (Расторопов А.В., 1983).

По сообщению Б.В. Мельникова в Солянковском могильнике, в Уватском районе Тюменской области на правом берегу Иртыша в погребении 3 (Расторопов, 1983) ¹² . Обнаружены 4 счетных пфеннига.

№ 64 Av: по кругу легенда.

LUD XIV: D:G:FR-ET * REX.

В центре изображение короля погрудное корона вправо.
Rv: герб Бурбонов под короной и т. п. по кругу легенда:
RECH PFENNING CON:LAUFFERS.Мы относим жетон к работе Конрада Лауфера.

№ 63 – идентичен описанному № 64.

№ 65 Av: легенда как на 63 и 64 и т. п. и портрет Людовика XIV.

Rv: щит и т. п., как на 64, 63, но легенда: HAULH (розетка) RAVE (S?) REPF .

№ 66 – оформление и параметры (Мельников Б.В.) такие как и вышеописанных 63, 64, 65, но легенда на av: LUD XIII * DG * FR * ET : NAU * REX. А на rv: почти не читается ... HORAVE (S?) ... По копейке Алексея Михайловича датируем временем не ранее 1645 года. Однако, вполне возможно, что № 65 и № 66 являются жетонами Ханса Ульриха Хорауффа. (работал в 1663-1668). Это не противоречит времени бытования копейки...А легенда из-за коррозии была неверно прочитана археологами.

VIII. По сообщению томских археологов, есть еще ряд счетных пфеннигов из позднесредневековых комплексов Западной Сибири. Они хранятся в Фондах МАЭС ТГУ и до сих пор не опубликованы.

Западно-европейские жетоны из курганной группы Барклай (Томское Приобье) опубликованы в одноименной статье томскими археологами Ю.И. Ожередовым и А.В. Смолиным в 1992 году. (Ожередов Ю.И., Смолин А.В., 1992, С. 101-105).

IX. Жетоны и монетовидные подвески из могильника Халас-Пугор и Пайхата-Халайт. (Мурашко О.А., Кренке Н.А., 2001, С. 34-35).

Приведем данные из указанной в ссылке работы. (указ. соч., С. 34-35, С. 145. – Рис. 51).

51.1. № 2556¹³, погребение № 277. Жетон из желтой меди, диаметр 26 мм.

Av: легенда LOUIS XVI ROI DES FRASOIS. (“Людовик XVI король французов”) – эта надпись характерна на монетах между 1789-1792 гг.). В центре погрудное изображение Людовика XVI вправо. По краю идет рубчатый ободок, а за ним – линейный.

Rv: легенда полукругом в верхней части: LUST BAUT DAS LAND (“желание строит страну”), в нижней части в обрезе: RECH:PFEN E.L.?. В центре: изображение парка (цветника?) с фонтаном в центре. Возможно это Версаль. По краю рубчатый ободок, а за ним линейный. “В жетоне пробито подтреугольное отверстие (ножом?) для использования его в качестве подвески..

5.1.2. № 2557, погребение 277. Жетон из желтой меди, Диаметр – 19 мм.

Av: легенда читается фрагментарно: DG...?...D.II. В центре – изображение Людовика XVI влево. По краю рубчатый и линейный ободки.

Rv: легенда по кругу – RECH PFEN.E.L..?... S.L (A) UER. В центре изображена в драйшписе из двойной линии держава увенчанная крестом. Между драйшписом и легендой бусовый обок; такой же идет по краю. В жетоне пробито отверстие для использования его в качестве подвески.

5.1.3. № 1413, погребение 139. Жетон из желтой меди. Диаметр – 25 мм.

Av: изображение Людовика XVI влево. Легенда по кругу: LUD XVI G.FR. ET NA*R. По краю жетона рубчатый и линейный ободки.

Rv: В центре – изображение воина в шлеме с копьем и щитом (Марс?). Рядом справа – барабан. Легенда сверху полукругом: ARMIS NUNC TOTA (“Оружие теперь все?”). Внизу в обрезе легенда не сохранилась. По краю жетона рубчатый и линейный ободки. В жетоне пробито отверстие.

{?} № 1514, погребение № 150. Жетон аналогичный вышеописанному.

5.1.4. № 1412, погребение 139. Жетон из желтой меди. Диаметр – 24 мм.

Av: легенда – LUD XVI*D*G*F*E*N*REX. В центре погрудное изображение короля Людовика XVI влево. Хорошо видны орденская лента и звезда на груди слева. По краю рубчатый и линейный ободки.

Rv: легенда – RECH:(P)FEN*E*L*S?...LAUER. В центре стандартная круговая композиция вокруг розетки: три лилии и три короны. Между изображением и легендой бусовый ободок. По краю жетона рубчатый и линейный ободки.

Отметим, что на могильнике Халас-Пугор и на острове Хея обнаружены также и монеты: медный пятак 1766 года Екатеринбургского Двора (51.5 № 776, погребение 89); медный двухкопеечник (грош) 1800 года Екатеринбургского двора с пробитым отверстием (51.6. ; 2263, погребение 243); аналогичная монета с пробитым отверстием (?, № 760, погребение 243); аналогичная монета 1801 года Колыванского двора (Сузун) с пробитым отверстием (?, № 760, погребение 89).

Все вышеперечисленные монеты практически были в обращении и в России и в Сибири до 1810 года, когда была изменена монетная стопа.

Авторы работы, ссылаясь на предыдущие исследования, отметили, что в начале XIX века обдорские остяки и самоеды (те, что оставили погребения) не ценили монеты как средства платежей, предпочитали обмен товарами, а из монет делали украшения-

подвески на женский костюм, о чем свидетельствует отверстие на жетонах и монетах (кроме пятака) и их расположение в погребениях. (указ. соч. С. 34; Белявский Фр., 1833; Гофман Э., 1856). Для поддержки датировки бытования этих украшений приведем также круглую монетовидную подвеску из свинцово-оловянистого сплава (51.8. № 752, погребение 88) и свинцовую вислую печать (пломбу) (143.6 № 3139, погребение № 331) (указ. соч., С. 35, Рис. 51, 63, Рис. 143). И на аверсе и на реверсе по краю подвески идет широкий орнамент-ободок, состоящий из серповидных элементов и точек. В центре с обеих сторон одно и то же изречение на рабском языке – благословение: Алиллах Мубарак. По палеографическим данным почерка подвеска может быть датирована XVIII-XIX вв. За образец могла быть взята арабская провинциальная монета. (По определению Е.А. Давыдовича, 1991; Г.А. Федоров-Давыдова, 2001) {указ. соч., С. 35}. Печать представляет собой товарную пломбу (По определению П.Г. Гайдукова). Диаметр – 40 мм.

Ав: легенда: ИВАНА : АЛ... УТЕКИНА (розетка). Изображение на нем не читается (сбито?). По краю пломбы идет бусовый ободок. Печать пробита в 3 местах и возможно также употреблялась в качестве подвески. Печать встречена в комплексе погребения 331 могильника Юмбарада-Хальмээр с подвесками и пуговицами первой половины XIX века.

Х. Б.В. Мельников отмечает счетные жетоны В. Лауфера (и с ними серебряные русские копейки) с грунтово-курганного могильника Черталы-III, IV расположенного недалеко от поселения Черталы-I. (Мельников Б.В., 1991, С. 142-156).

Вполне возможно, что в дальнейших публикациях авторы будут давать более точное описание жетонов, что несомненно повлияет на качество каталога.

Приложение 5. Список известных мастеров по изготовлению счетных пфеннигов

1. Algeyer, Veit – мастер в 1544, умер 25.11.1567 (до 1580-х предприятие продолжала его жена).
2. Anert Christoph Sigmund – мастер в 1734 году, умер в 1768.
3. Anert Wolfgang Magnus – мастер в 1769, умер в 1778 (сын мастера Anert Christoph Sigmund)
4. Arnold Franz – мастер в 1830, умер в 1843.
5. Ayrer Franz – Годы работы: 03.06.1535 – 11.10.1535 (редкий экземпляр).
6. Berg Jakob – мастер в 1714, умер в 1737.
7. Berg Johann Magnus I – мастер более известный внутри корпорации 1765-1777 гг.

8. Berg Johann Magnus II – мастер в 1777 году, последний раз упоминается в 1802 (сын мастера Berg Johann Magnus I).
9. Bickelmaуr Hans Paulus I – мастер в 1677, в последний раз упомянут в 1710.
10. Bickelmaуr Hans Paulus II – мастер в 1698.
11. Bickelmaуr Georg Konrad – мастер в 1721, последний раз упомянут в 1751.
12. Bickelmaуr Jakob Paul – мастер в 1725, последний раз упомянут в 1744.
13. Bickelmaуr Johan – мастер в 1733, последний раз упомянут в 1739.
14. Boxtorffer Nikolaus – впервые упомянут в 1637, умер в 1660.
15. Buchel Georg – мастер в 1769.
16. Demminger Hans – мастер в 1568, умер в 1600.
17. Demminger Michel первые упомянут в 1586, умер в 1599
18. Demminger Stefan – 1500-е годы (редкий экземпляр)
19. Ditzel Johann Jakob – мастер в 1711, последний раз упоминается в 1748 году.
20. Ditzel Johann Adam – мастер в 1746, умер в 1768. (сын мастера Ditzel Johann Jakob).
21. Dorn Hans Albert – мастер в 1732, умер в 1782.
22. Dorner Leonard – мастер в 1749, умер в 1790.
23. Eichner Johann – мастер в 1757.
24. Fellner Hans – мастер в 1554, умер в 1565.
25. Fetzner Hans I – мастер в 1527.
26. Fetzner Hans II – мастер в 1557, умер 1589.
27. Fetzner Michael – мастер в 1536.
28. Fetzner Paulus – мастер в 1537.
29. Fetzner Sebastian – мастер в 1534.
30. Forster Heinrich – последний раз упоминается в 1630, умер 1643.
31. Gotz Johann Bernhard – мастер в 1750, последний раз упоминается в 1767.
32. Gotz Johann Georg – мастер в 1797, умер в 1843.
33. Gotz Johann Wolfgang – мастер в 1833, последний раз упоминается в 1842. (сын мастера Gotz Johann Georg)
34. Hammer Cristoph Konrad – мастер в 1760, последний раз упоминается в 1810.
35. Hammer Georg Erasmus – мастер в 1790, последний раз упоминается в 1880.
36. Hammer Nikolaus – мастер в 1711, умер в 1742.
37. Hoger Albrecht – мастер в 1735, умер в 1789
38. Hoger Georg – мастер в 1764, последний раз упоминается в 1788.
39. Horauff Hans Ulrich – мастер в 1663, умер в 1678.

40. Hofmann Wolf Hieronymus – мастер в 1719, последний раз упоминается в 1741.
41. Jordan Magnus Gottlieb – мастер в 1761, последний раз упоминается в 1783.
42. Jordan Matthias – мастер в 1817, умер в 1852.
43. Kellner Reinhart – мастер в 1586.
44. Knortz Peter – мастер в 1670 (?), последний раз упоминается в 1724.
45. Knortz Johann Georg – мастер в 1724, умер в 1744.
46. Knortz Nicolaus – мастер в 1688, умер в 1711.
47. Koch Kilian – мастер в 1580 (?), умер в 1617.
48. Koler Heinz – мастер в 1518, последний раз упоминается в 1533.
49. Krauss Hans – мастер в 1659, умер в 1698.
50. Krauwinkel Damian – мастер в 1543, умер в 1581.
51. Krauwinkel Dylmann – мастер в 1556.
52. Krauwinkel Egydius – мастер в 1570(?), умер в 1613.
53. Krauwinkel Hans I – мастер в 1562, умер в 1586.
54. Krauwinkel Hans II – мастер в 1586 (?), умер в 1635
55. Krieger Daniel – мастер в 1707, умер в 1741.
56. Kuen Sebastian – мастер в 1548, последний раз упоминается в 1586.
57. Kunstmann Johann Georg – мастер в 1761, умер в 1780.
58. Kunstmann Johann Conrad – мастер в 1780, умер спустя некоторое время после этого года.
59. Lauer Ernst Ludwig Sigmund – мастер в 1783, умер в 1833.
60. Lauer Johann Jakob – мастер в 1806, умер в 1865.
61. Lauer Ludwig Christian – мастер в 1842, умер в 1873.
62. Lauffer Casper Gottlieb – мастер в 1697, умер в 1745.
63. Lauffer Conrad – мастер в 1637 (?), умер в 1668.
64. Lauffer Cornelius – мастер в 1658, умер в 1711.
65. Lauffer Georg – мастер в 1648, умер в 1662.
66. Lauffer Hans I – впервые упоминается в 1611, умер в 1632.
67. Lauffer Hans II – мастер в 1686, умер в 1714 (?).
68. Lauffer Hans Cornelis – мастер в 1694, умер в 1704.
69. Lauffer Hans Georg – мастер в 1702, умер в 1762.
70. Lauffer Hans Paulus – впервые упоминается в 1707, умер в 1712.
71. Lauffer Lazarus Gottlieb – мастер в 1663 (?), умер в 1709.
72. Lauffer Mathaus – мастер в 1612, умер в 1634.
73. Lauffer Wolf I – мастер в 1554, умер в 1601.
74. Lauffer Wolf II – мастер в 1612, умер 1651.
75. Lauffer Wolf III – мастер в 1650, умер в 1670.
76. Leykauff Michael – мастер в 1724, в последний раз упоминается в 1746.

77. Lindner Hans – мастер в 1662, в последний раз упоминается в 1692.
78. Lindner Hans Michael – впервые упоминается в 1690. В 1692 был повешен за фальшивомонетничество.
79. Metzger Hans Heinrich – мастер в 1680.
80. Peutelschmid Linhard – мастер впервые упоминается в 1610, умер в 1626.
81. Reuter Carl Benedikt – мастер в 1745, умер в 1791.
82. Reuter Cristoph Carl – мастер в 1779, умер в 1826.
83. Reuter Georg Cristoph – мастер в 1803, последний раз упоминается в 1833.
84. Reuter Johann Jakob I – мастер в 1789, последний раз упоминается в 1808.
85. Reuter Johann Jakob II – мастер в 1814, умер в 1817.
86. Rossner Hans II – мастер в 1541. {возможно был и Hans I Rossner – М.О.А.}
87. Rossner Hieronymus – мастер в 1554, последний раз упоминается в 1586.
88. Roth Jakob Samuel – мастер в 1832, последний раз упоминается в 1832.
89. Sachs Georg – мастер в 1545, в последний раз упоминается в 1586.
90. Schick Christopher Sigmund – мастер в 1721, последний раз упоминается в 1763.
91. Schlessner Hans – мастер в 1554, умер в 1569 (приблизительно до 1586 его предприятие продолжала жена).
92. Schmid Johann Andreas – мастер в 1710, последний раз упоминается в 1749.
93. Schmid Johann Peter – мастер в 1804, умер в 1842.
94. Schollenberger Bartholomeus – Приблизительно в 1593-1604
95. Schollenberger Hans I – впервые упоминается в 1615, умер в 1683.
96. Schollenberger Hans II – мастер в 1641, умер в 1673.
97. Schollenberger Hans Georg I – мастер в 1677, последний раз упоминается в 1688.
98. Schollenberger Hans Georg II – подмастерье в 1690, умер в 1727.
99. Schultes Georg (он же Iorg) – мастер в 1515, умер в 1559.
100. Schultes Hans I – мастер в 1553, умер в 1584.
101. Schultes Hans II – мастер в 1586, умер в 1603.
102. Schultes Hans III – впервые упоминается в 1608, последний раз упоминается в 1612.
103. Schultes Michael – мастер в 1534.
104. Schultes Zacharias – впервые упоминается в 1627.

105. Sixtin Johann Friedrich – мастер в 1781.
106. Stiegler Georg – мастер в 1555, умер в 1590.
107. Vogel Johann Adam – мастер в 1737, в последний раз упоминается в 1760
108. Vogel Paulus Jacob – мастер в 1764, последний раз упоминается в 1768.
109. Wagner Hans – мастер в 1653, умер в 1685 (?), (до 1703 предприятие продолжает его жена).
110. Wagner Hans Conrad – мастер в 1698, последний раз упоминается в 1708.
111. Wagner Johann Georg – мастер в 1756, умер в 1783..
112. Westlein Wolf – впервые упоминается в 1628, умер в 1659.
113. Wegfritz Jakob – мастер в 1564, последний раз упоминается в 1586.
114. Weidinger Hans – мастер в 1670, умер в 1727.
115. Weidinger Johann Friedrich – мастер в 1710, последний раз упоминается в 1765.
116. Werner Cuntz – мастер в 1564, умер в 1585.
117. Werner Jacob – впервые упоминается в 1586, последний раз упоминается в 1612.
118. Wirth Elias - мастер в 1763, последний раз упоминается в 1771.
119. Zwingel Hans – мастер в 1553, умер в 1565.

Данные из сети “Internet” [www. Detektor.net](http://www.Detektor.net) – Rechenpfennige.
S. 1-9, 24.07.03

Приложение 6. Товарообмен в Сибири XVI-XIX вв.

П.А. Словцов, рассматривая материалы о древней торговле в Западной Сибири замечает: “Приближаясь ко времени, которое предшествовало взятию {русскими – М.О.А.} Сибири, можно с достоверностью полагать, что караваны бухарские ходили до Искера с тех пор, как учредился в нем курень владетельной; что сверх того они странствовали по степям Ишимской, Исетской и Барабинской, когда видели там кочующих татар разного наименования, выменивая через них мягкую рухлядь собственной их добычи, или через вымен же получаемую от вогулов и остяков. На переходе торговли от древней к новосибирской стояли те же бухарцы, чему свидетельством служит грамота Байсентмурзы, в 1597 г. напечатанная во второй части Государственных грамот. Лишь только начали русские овладевать Сибирью, как и встретились в Тюмени, Тобольске, Таре и потом в Томске с

бухарцами, с давними знакомцами по Москве” (Словцов П.А., 1995, С. 142-143).

По данным И.В. Щеглова с 1582 года появляются первые постоянные зимовья и остроги русских на территории Западной Сибири. В 1585 году в Сибирь был отправлен новый воевода Иван Мажуров с сотней казаков и пушкой. Мажуров на правом берегу р. Оби, против устья Иртыша, устроил укрепление названное в Книге Большого Чертежа (С.У. Ремезова) городам Обским Большим, а осятками называвшееся Руш-Ваш (то есть русский городок) (Щеглов И.В., 1993, С. 40).

Вполне возможно, что русские вещи могли проникать в среду местного населения из Мангазеи и Надымского городка (конец XVI – начало XVIII вв.) и ранее начала XVII века (Вершинин Е.В., 2000. – С. 28-31); Кардаш О.В., 2000. – С. 60-62). Причем в последнем, в основном самодийском поселении встречены уже известные нам наперстки, щитковые медные перстни, бисер из цветного стекла, медные котлы, топоры, слитки олова.

Морской путь из Архангельска в Мангазею и далее для русских и иностранцев был запрещен в 1621 г. из-за опасения, что иностранцы перехватят торговую инициативу у русских торговцев и сибирских городов, и из-за того, что правительство усмотрело то, что этот путь шел в обход государственных таможен, следовательно, наносил убыток казне (Словцов П.А., 1995, С. 142-143, Мельников Б.В., Гололобов Е.И., 2000, С. 75). Что касается вопроса постоянности обмена между крестьянами и местным населением, то неформально его нужной рамку в границах Омского Прииртышья можно отнести к 1600 году, когда в 6 верстах от р. Тара за р. Чекрушей было распахано первое поле, а деревня Чекрушанская стала первой крестьянской деревней недалеко от устья р. Тара (Корусенко М.А., Колесников А.Д., 1998, С. 6; Смирнова Е.Ю., 2004, С. 132). А.Г. Новгородцев определяет этот этап освоения как “начальный аграрно-промысловый”: (1594-1716 гг.) (Новгородцев А.Г., 2004, С. С. 74-75). Последующий же период с 1717 по 1806 гг. исследователь называет “военноколониальным” (там же). С определенной долей условности можно выделить “чистый” обмен только между аборигенами и крестьянами. В обоих периодах имеет место меня и торговля и с казаками, и с промысловиками, и со “служилыми людьми”. Немалую роль в качестве посредников играли также торговцы-зыряне (Коми).

С другой стороны ни Г.Ф. Миллер, ни гораздо позже П.А. Словцов не отмечают в денежном обращении на селе и в городе, даже “неофициальных счетных пфеннигов”. (Миллер Г.Ф., 1996; Словцов П.А., 1995). Следовательно, эти предметы завозились для аборигенов и в XVIII в. мелочными торговцами. М.М. Громыко

подробно рассматривая Западную Сибирь в XVIII веке, так же не упоминает жетонов. (Громыко М.М., 1965).

Инвентарь конца XVIII-XIX века более сопоставим и находит свое полное отражение в русских письменных источниках. “Устав об управлении иногородцев” 1922 г. юридически разрешил свободную торговлю с аборигенами. (Мартынова Е.П., 2000, С. 71-72). Отныне они вступали торгово-обменные отношения не только с купцами и промысловиками, но и с крестьянами, ямщиками. Е. П. Мартынова в своей работе об этнических контактах русских и обских угров в XIX в. отмечает: “Торговля с коренным населением велась преимущественно тремя способами: разъездами с товаром по селениям аборигенов, на ярмарках, в русских населенных пунктах и факториях. ... Более втянутыми в товарно-денежные были иртышские и обские ханты, южные группы манси, в их хозяйственно-бытовом укладе была велика зависимость от привозных товаров (ткани, одежда, орудия труда, предметы утвари). В глубинных районах, по притокам крупных рек, зависимость аборигенного хозяйства от торговли ощущалась меньше.” Здесь же автор приводит мнение Н.А. Миненко о том, что у обских угров “на степень товарности хозяйства разных групп прямо пропорционально влияла частота их контактов с русскими” (там же; Миненко Н.А., 1975, С. 68).

В конце XVIII-XIX вв. контакты русских с остяками и выгулами приобрели устойчивый характер, семейно-бытовую, религиозную сферы. Даже деньги местное угорское население стало воспринимать, как и русские: в прикладах церквей оно оставляло наряду с другими вещами и монеты ... (Мартынова Е.Г., 2000, С. 72).

Олово поступало в пудах и в изделиях в Сибирь как “государево жалование” за ясак. (Бахрушин, 1955, С. 74). С.Г. Скобелев добавляет, что это жалование выдавалось за принятие русского подданства, за услуги, оказанные русской администрации, при принятии христианства. За “государево жалование” так же выкупали пленных. (Скобелев С.Г., 1986, С. 146-147).

Бусы и бисер широко использовались у аборигенов для пошива и украшения одежды. Купцы и торговцы хорошо знали товару какого качества отдавали предпочтение местные жители и старались поставлять необходимое. “Русские купцы приобретали бисер (бусы) для обских угров для англичан, которые привозили его в Обскую губу, и обменивали на пушнину. ... В XIX-XX вв. большие запасы бисера были сосредоточены в Тобольске, откуда поступали к хантам и манси” (Федорова Е.Г., 2000, С. 117).

“При вхождении остяков и выгулов в состав Российского государства источники импорта с течением времени были сведены к одному: привозные товары либо российского, либо иного

производства шли через русских. Существовало несколько категорий русских торговцев, ханты и манси приобретали товары на ежегодных ярмарках, зимой ездили в Тобольск, Березов, Никито-Ивдельское, Ирбит” - отмечает Е.Г. Федорова. (Федорова Е.Г., 2000, С. 116).

О.В. Малоземова в своей работе о тобольских бронзолитейщиках XVII века подчеркивает, что среди переселенцев, осваивавших Сибирь “велика была для ремесленников, причем основная масса их происходила из северных русских территорий – из Великого Устюга, с рек Мезени и Вятки” (Малоземова О.В., 2000, С. 70). “О развитии местного меднолитейного промысла говорят факты, отраженные в таможенных документах г. Тобольске: есть в самом начале освоения Сибири в числе “русских” товаров на Тобольский рынок поступали медные кольца и серьги, медные и оловянные перстни, то позже в 1639-1640 гг. ювелирные украшения в Тобольск из других городов уже не поступали. Нужды населения удовлетворяли свои ремесленники-серебряники: в 1623-24 гг. их было 2; в 1720 г. – 24 человека. Судя по томским таможенным документам, изделия из меди и олова “совершенно исчезли из числа привозимых в Томск товаров после 1653 года, а вместо них стало ввозиться сырье – медная проволока, прутковое и дутое олово”.

Многие пленные шведы, проживая в Тобольске и получив “финансовую поддержку” Сибирского губернатора, открывали в Тобольске собственное “дело” - чаще по ремесленной части (среди них были искусные ювелиры, часовщики, механики) (Барабанова Л.Г., 1986, С. 140).

В данном случае и в данную эпоху уже следует говорить о торговых контактах с точки зрения истории пашенного крестьянства и промыслов. В рамках последования темы простейшего рынка сибирских крестьян в XVII – XIX вв. над этой проблемой работают исследователи О.А. Милищенко и Л.И. Шишкина. Они учитывают как археологические, так и этнографические источники. При этом должное внимание отдают характеристике простейшего рынка, ходячей монеты (или ее суррогатов) и “мелочного товара”. (Шишкина Л.И., Милищенко О.А., 2000, № 1. – С. 59-64; 2001, № 1. – С. 41-46; 2001, № 4. – С. 51-57; 2002. Ч.1. – С. 143-146). Кроме того ряд вопросов связанный с простейшим рынком в Сибири XVI-XX вв. рассматривается в работе О.А. Милищенко и Н.В. Тымченюк. (Милищенко О.А., Тымченюк Н.В., 2003).

Интересны также датирующие предметы, как нательные кресты и кошельки... Приведем ряд примеров по Западной Сибири. У селькупов (группа шнепгула) по материалам раскопок Ю.И. Ожередова курганных могильников Нарымского левобережья (томская область) – Барклай (среднее течение р. Чаи – левый приток

р. Обь), Кустовский и Сухая речка (среднее течение р. Кенга – правый приток р. Парабель) и др. – в погребениях второй половины XVIII века кроме предметов русского производства, бус и бисера встречаются нательные кресты и медные образки. “В то же время кресты зачастую выступают не столько символами веры, сколько украшениями одежды. Известны случаи нахождения 2-3 крестов на одном умершем. Вместе с тем появляются медные монеты в кожаных и тканевых кошельках (до десятка и более экземпляров достоинством от денги до двух копеек; в одном случае в насыпи вне погребения был найден патигопеечник Екатерины II)” (Ожередов Ю.И., 1993, С. 16; Ожередов И., 2000, С. 93).

В поздних русских погребениях XVII в. вблизи Сосновского острога, кузнецкого острога, села Ильинского в Притомье (Кемеровская область, Кузнецкий край) встречены медные нательные кресты. В одном случае крест был в мешочке на поясе. (Ширин Ю.В., 2000, С. 442). В Кыштовке-II мы также находим кошелек в погребении (Молодин В.И., 1979).

Примечания

¹ По другим данным XV-XVII вв. н. э. /Захарова, Могильников, Петров, 1973, С.213/.

² Материалы этих памятников не опубликованы. Данные взяты из работы Б.В. Мельникова “Поздние погребальные памятники таежного Прииртышья” /В печати/ и из работы А.И. Соловьева “Военное дело коренного населения Западной Сибири: Эпоха Средневековья”. /Соловьев, 1987/, где даны некоторые предметы инвентаря этих памятников.

³ Отклонения могут быть только по ремидиуму и очень значительные (Узденников, 1986)

⁴ Это видно по публикации В.И. Молодина (Молодин В.И., 1979)

⁵ Английский посол Д. Флегер упоминает поляков в Сибири уже в 1589 г. поляки наравне с русскими составляли тогда гарнизоны нескольких крепостей Сибири. (Мавродин, 1949, С. 73-76).

⁶ Счетные пенязи (penise – чеш. денга) были известны в Италии уже в XII столетии. В XIII в. они появляются во Франции. Здесь жетоны стали употреблять для счета на доске. Самый ранний французский жетон датируется правлением королевы Бланки (1188-1252). (Nochejlova-Pratova Em., 1986, с. 29-30; Fengler, 1982, S. 393) Подробнее смотрите приложение 4.

⁷ Немецкие “Hausgenosse” - специальные корпорации подмастерьев монетного двора. – были чем то похожи на древнерусские “монетные фамилии (семьи)” или французские серменты (Serment). Они произошли от тех самых флорентийных фирм, связанных с торговлей. Подробнее смотрите приложение 4.1

⁸ Чешский нумизмат Эмилия Ногейлова-Пратова пишет о работе “Hausgenosse” в Вене. (Nochejlova-Pradova, 1986, С. 143) (приложение 4). Ю.П. Воронов отмечает, что первые медные пфенинги вместо серебряных отчеканил в 1445-1460 гг. австрийский император Фридрих III (1415-1493). Они сразу резко обесценились (за 1 серебряную марку – 1/3 талера – давали 23040 псевдосеребряных пфенингов) и стали употребляться в качестве косточек для счета. Они не имели никакой ценности использовались как средство ведения хозяйственных коммерческих расчетов. (Воронов, 1987, С. 114). (приложение 4).

⁹ Интересно то, что некоторые буквы плохо оттиснуты или вообще отсутствуют в конце легенды. В идеале эта легенда звучит так: DAS WORT GOTES BLIBT EWICK”. Как мы видим, 2-я буква “B” в слове BLIBT прочитана как “R”, а в конце слова EWICK отсутствует буква “K”.

¹⁰ Монета “деньга” до 1797 года официально писалась и произносилась без мягкого знака.

¹¹ Эдуард I Длинноногий (1272-1307), дом Плантагенотов – король Англии. Ричард Львиное Сердце был одним из его предшественников на троне из этого дома. Кроме того итальянцы непосредственно работали на английском монетном дворе. – Прим. автора работы.

¹² Расторопов А.В. Отчет о раскопках Солянковского могильника в 1982 г. г. Тобольск, Архив КАТГПИ (1983 г.)? (По сообщению Б.В. Мельникова)

¹³ Инвентарный номер музейной описи коллекции № 281 МА МГУ.

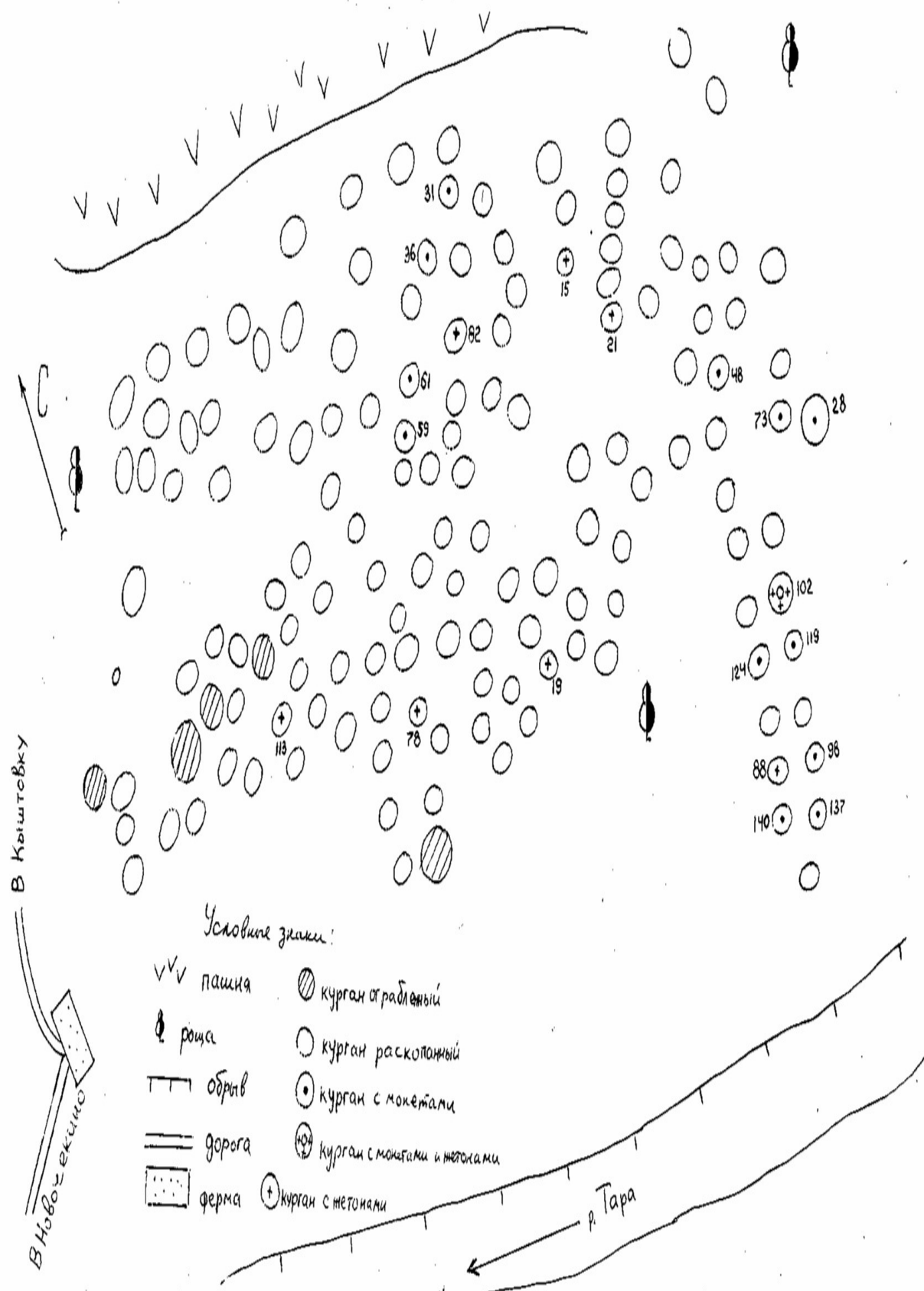

Рис. 1 Кыштовский могильник – II (план)
(По В.И.Молодину (1979,с.10рис))

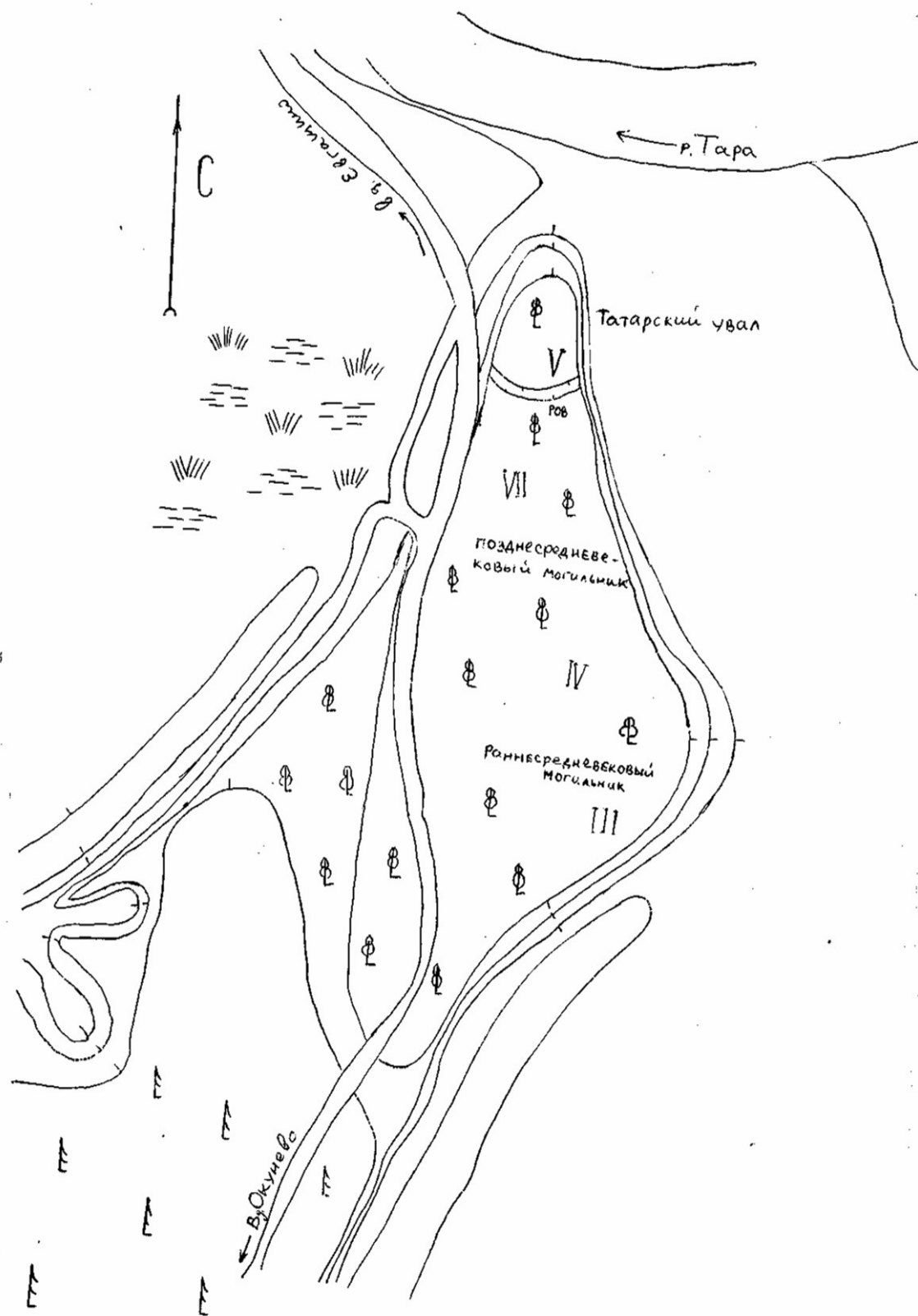

Рис. 2
Комплекс памятников севернее д.Окунево.(По В.И.Матющенко, 1985, рис.1)

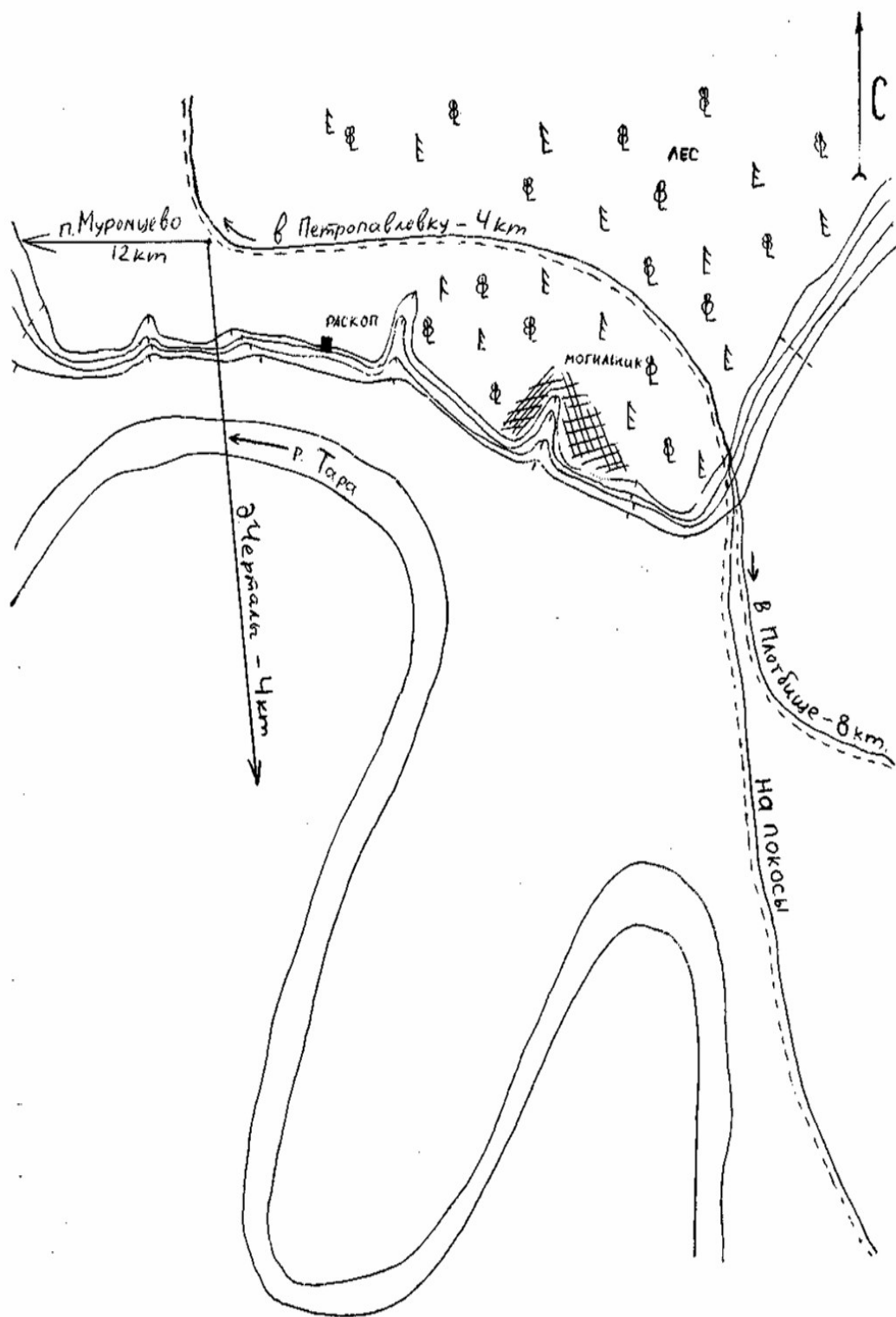

Рис. 3
Черталинское поселение и могильник. Общий план. (По Б.В. Мельникову, 1989, рис.27)

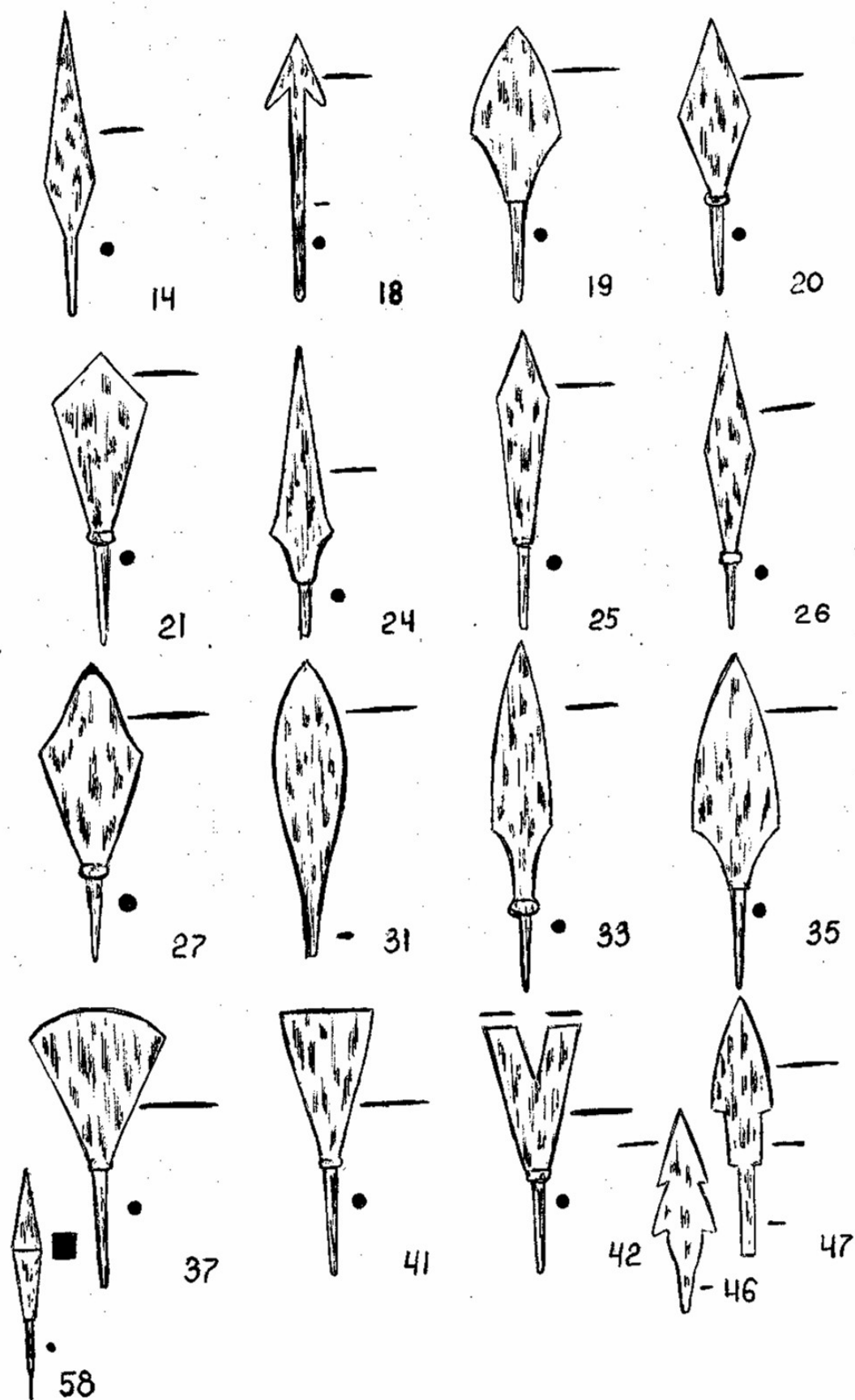

Рис. 4

Типы наконечников стрел (По А.И. Соловьеву, 1987, с. 48, 38-45)

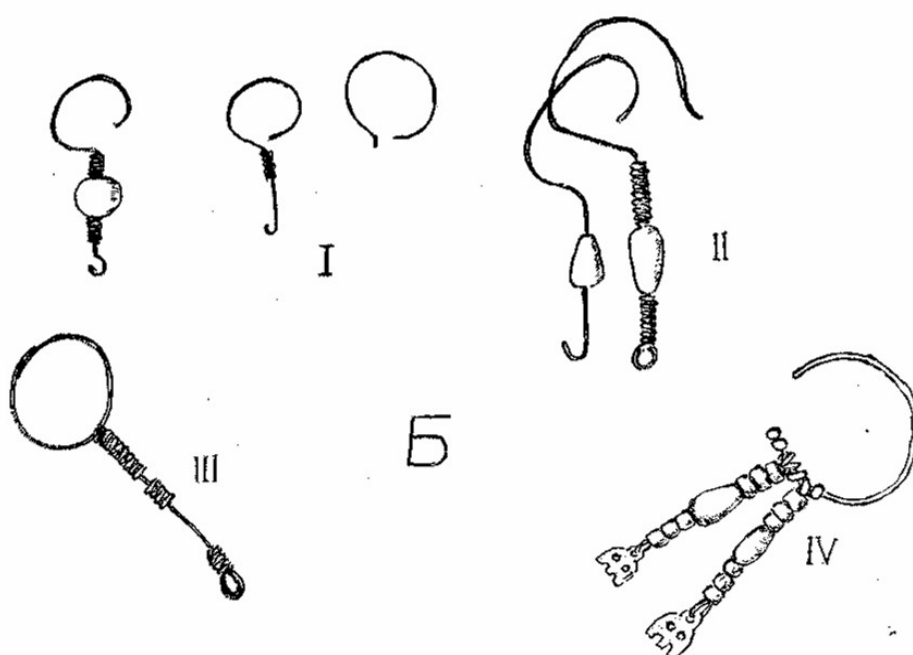
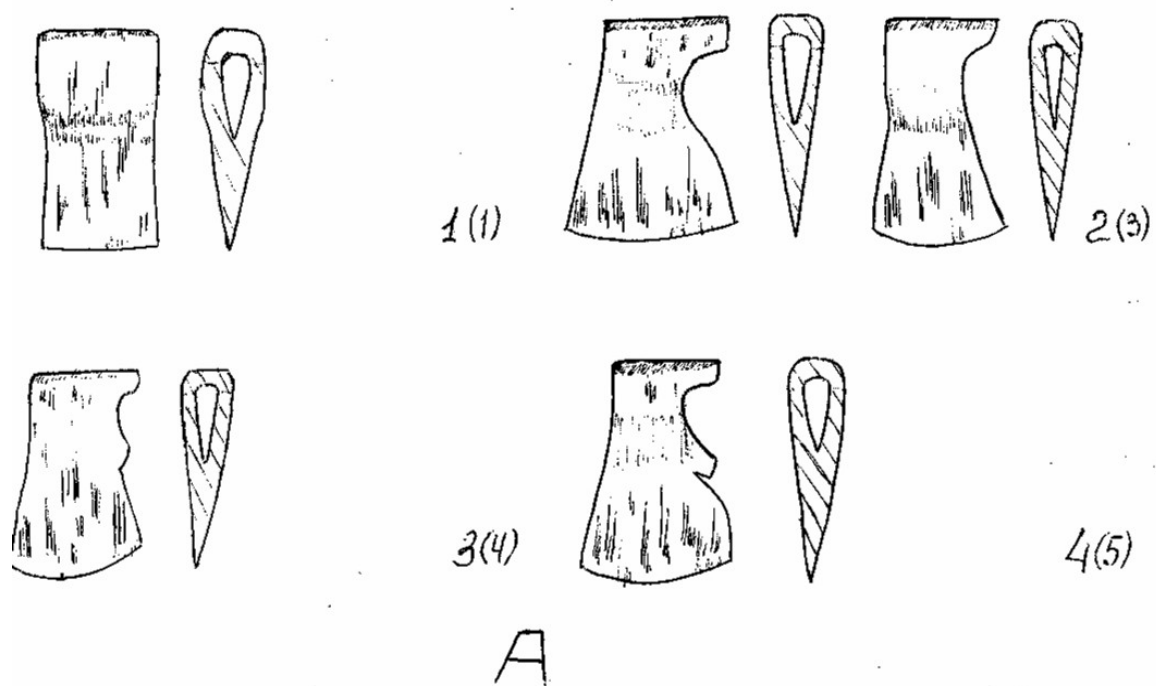

Рис. 5

А Типы топоров Кыштовки – II по В.И. Молодину [1979] и А.И.Соловьеву [1987] (в скобках)

Б Типы серег по В.И. Молодину [1979]: подтип 1 – I (Кыштовка - II), II (Черталы - I); подтип 2 – III(Окунево VII),IV (Кыштовка II)

Оглавление

Вступительное слово.....	3
Введение.....	8
Краткий очерк исследований с применением нумизматических методов.....	14
Глава I. Нумизматические материалы.....	18
§ 1. Русские монеты XVI-XVIII вв.....	22
§ 2. Польско-литовская монета.....	33
§ 3. Западно-европейские счетные жетоны (пфенниги).....	35
Глава II. Закрытые археологические комплексы.....	58
§ 1. Комплексы конца XVI – начала XVIII вв.....	58
§ 2. Комплексы XVIII – начала XIX вв.....	62
Глава III. Датирующие предметы закрытых археологических комплексов конца XVI – начала XIX веков.....	64
§ 1. Орудия труда и оружие.....	64
§ 2. Предметы быта и украшения.....	72
Заключение.....	77
Литература и источники.....	79
Список сокращений.....	93
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	94
Приложение 1. Русская копейка.....	94
Приложение 2. Перечень штатных монетных дворов, чеканивших монеты в XVIII в. и имеющих отношение к настоящей работе.....	98
Приложение 3.....	99
Приложение 4. Счетные пфенниги.....	99
Описание пфеннигов.....	105
Приложение 5. Список известных мастеров по изготовлению счетных пфеннигов.....	113
Приложение 6. Товарообмен в Сибири XVI-XIX вв.....	117
Примечания.....	121